

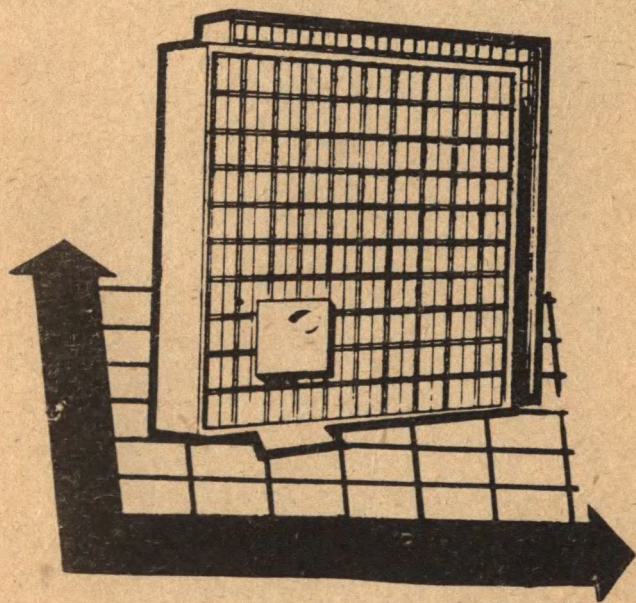
1951657

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР

МОСКВА • 1988

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР

МОСКВА
1989

В сборнике представлены результаты научных исследований, связанных с проблемами осуществления перестройки в СССР. Авторы рассматривают разнообразные вопросы, раскрывающие те или иные стороны процессов перестройки. Среди них – анализ расстановки социальных сил и их взаимодействия в условиях перестройки, изучение проблем хозяйственной деятельности государственных и кооперативных предприятий под углом зрения справедливости налогообложения, исследование направлений радикальной экономической реформы в свете изменений социальной защищенности людей, разработка теоретических представлений о формах организации деятельности в различных сферах общественного воспроизводства.

Сборник рассчитан на научных работников, практиков-хозяйственников, преподавателей дисциплин обществоведческого профиля, аспирантов и студентов.

Ответственный редактор
доктор экономических наук, профессор
Борис Васильевич Ракитский

Г.Я.Ракитская

РАССТАНОВКА СОЦИАЛЬНЫХ СИЛ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1988 гг.)

Анализ расстановки социальных сил, определение движущих сил революционной перестройки в СССР затруднены следующими обстоятельствами.

Исключительно мал исторический опыт, позволяющий достаточно уверенно считать те или иные классы, социальные группы, слои объективными движущими силами социальной революции в обществах современного советского типа. Победоносных (т.е. дошедших до реализации своих конечных целей) революций в обществах с казарменной деформацией социализма история еще не знает.

Нет сколько-нибудь достоверных данных, обосновывающих представления о реальной социально-классовой структуре казарменного "социализма". Исследования социально-классовой структуры в СССР не позволяют судить о фактической социальной дифференциации, зачастую затушевывают эту дифференциацию. Естественно, это не дает возможности не то что представить, но даже изучать социальную психологию и идеологию разных социальных групп (сил).

В обстановке политической цензуры и всеобщего страха перед беззаконием и произволом трудно было узнать об истинном состоянии общественного сознания, отношении людей к сложившейся в стране ситуации, о распространенности тех или иных социальных идеалов и ценностей.

Процесс деформации затронул все слои населения, причем затронул глубоко - на уровне негуманистической деформации (и перерождения) личных интересов. Широко распространились потребительство, демагогический аскетизм, конформизм, индивидуализм и другие варианты деформации личности.

Все это привело в конечном счете к появлению деклассированных и люмпенизированных слоев, не способных сознательно противостоять казарменным порядкам, а потому, видимо, не способных включаться в политическую борьбу иначе, как социально левая сила. Наука не располагает сколько-нибудь достоверными сведениями о масштабах и степени разложения нравов, социальной деградации в рамках традиционно выделяемых общественных групп — рабочем классе, интеллигенции, крестьянстве. Не ясны также формы и истинные масштабы социальной деморализации ни в аппарате, ни в среде хозяйственных руководителей.

В этих условиях представление об авангардной роли рабочего класса в перестройке отражает скорее желаемую, чем действительную расстановку движущих сил перестройки. Судить по аналогии с Российским революционным движением в начале века сейчас преждевременно. Такие суждения опираются на марксистско-ленинскую традицию, и в этом — их сильная сторона. Их слабая сторона в том, что они недостаточно обоснованы анализом специфики социально-классовой структуры и специфики современной стадии развития казарменного "социализма" в СССР. Когда говорят "рабочий класс", упускают из виду, что это более 80 млн. человек. Такая масса как социальная сила весьма неоднородна, включает в себя группы и слои с разными интересами, социальными связями, социальным оплотом, готовностью активно действовать.

В то же время недемократический, негуманистический характер казарменной деформации общества дает конкретные основания для неудовлетворенности самых разных слоев населения реальными условиями жизни. Отсутствие должной свободы социального поведения, бесправное положение, низкий уровень жизни не устраивают, по-видимому, большинство советского народа. Это является реальной социальной базой широких общедемократических движений. Но какие группы, слои стоят за последовательное социалистическое обновление? Как они его понимают? Кто (какие группы, слои) может и будет активно подключаться к революционной перестройке на разных ее стадиях? Кто будет сопротивляться и какие альтернативы выдвигать?

Все эти проблемы нуждаются в широком свободном обсуждении, в серьезном научном анализе. Намеренное сохране-

ние фактических цензурных запретов на ряд тем и проблем, касающихся прошлого, настоящего и будущего страны, препятствование становлению должных условий и механизмов выявления общественного мнения наносят непоправимый вред формированию и осуществлению действенной тактики демократических сил, поскольку мешают улавливать главные тенденции в развитии общественных настроений, видеть тактические просчеты и ошибки, накапливать опыт развертывания революции. Неизбежный в этих условиях схематизм в понимании движущих сил перестройки, игнорирование реального разнообразия мнений, настроений, намерений, искусственное (поверхностное) деление антиказарменного движения на социалистическое и несоциалистическое препятствуют консолидации всех сторонников действительно демократического выхода страны из кризиса, затрудняют социальную нейтрализацию противников политики перестройки, чреваты поражением этой политики.

Все перечисленные трудности и осложнения не означают, что практика перестройки и особенно практика возникающих конкретных общественных движений не обращается к науке за выводами и рекомендациями. Она обращается за ними, потому что потребность в научном обслуживании движений становится все острее, и она получает определенное научное обслуживание. При этом возможности получения научной помощи у консервативных и демократических движений совершенно разновелики и разнотипны. Силы торможения активно задействовали исследовательские центры, традиционно занятые апологетикой сложившегося порядка вещей. Здесь большие научные силы, здесь модернизируются прежние и придумываются новые способы удерживания массы в состоянии отчуждения от власти, от общественных дел, в состоянии покорности, послушания или бездумной эйфории по поводу очередных указаний сверху. У сил демократизации нет своих исследовательских центров, но зато научные силы, действительно сохранившие демократическое, гуманистическое мировоззрение, все больше и больше включаются в научное обслуживание революционного варианта перестройки. Марксистская методология при этом ничуть не утратила своего научно-революционного характера и уже сейчас начинает активно работать на развертывание антиказарменной революции и ее перерастание в социалистическую.

Что могут сейчас обществоведы-марксисты сказать о том, как начали складываться действия и взаимодействия социальных сил и как они могут (будут) складываться при разных вариантах дальнейшего хода событий?

Накопленный достоверный материал позволяет обозначить основные стадии, через которые уже прошли развитие общественного сознания, практическая активизация и взаимоотношения социальных сил.

Линия на демократизацию и социалистическое обновление пробивает себе дорогу в обстановке, заставившей рядовых советских людей уже не раз задавать себе вопрос: не отказалось ли руководство от политики перестройки, не победили ли окончательно силы торможения и реакции? Опасность такого поворота событий, основания для такой тревоги, конечно же, есть. Но в целом: революционный процесс разворачивается, прогрессивные силы оживляются, крепнут, начинают консолидироваться и действовать независимо от позиции (а подчас и вопреки позиции) высшего руководства и партийно-государственного аппарата.

Существенные различия отдельных периодов в рамках 1985-1988 гг. определились влиянием следующих двух важных обстоятельств.

Во-первых, тем, что за четыре года, хотя и насыщенных новыми решениями руководства и реализующими их мероприятиями, не были осуществлены какие-либо действительно радикальные политические или экономические реформы. Положение в целом не вышло за рамки формирования субъективных предпосылок революции (за рамки ее "предэтапа"), за рамки нарастания революционной ситуации.

Во-вторых, тем, что провозглашение курса на демократизацию, на революцию дало сильный толчок к самоопределению различных социальных сил, побудило многих отрешиться от позиции ожидания команд и послушного исполнения (или видимости исполнения) замыслов и планов руководства, инициировало действия людей в соответствии с собственным пониманием задач и содержания перестройки. Наряду с политической перестройки "сверху" стали обозначаться и частично реализовываться стратегия и тактика революции "снизу". Конституирование и столкновение этих двух различных стратегий и тактик (в обстановке противодействия им обеим со стороны

консервативных, неосталинистских сил) формирует реальную историю перестройки.

Первая ее стадия (апрель 1985 г. - январь 1987 г.) - вызревание политического курса перестройки.

В этот первый период почти все, так сказать, "по сн-у сторону баррикад" - необходимость перемен осознается большинством народа и правящего аппарата, но поскольку суть их не прояснена, нет ни существенного сопротивления, ни существенной поддержки линии руководства. Вы: идательная позиция господствует во всех слоях населения. Аппарат ждет указаний, инструкций. Народ ждет разрешений, послаблений, прочих благ и сетует на то, что "перестройка до нас еще не дошла". Общественная мысль хотя и оживляется, но в целом еще мало радикальна, еще крутится в рамках старых стереотипов и дискуссий. Отдельные призывы к демократизации, к всестороннему революционному преобразованию общества, к десталинизации тонут в массе привычных рассуждений об отдельных недостатках, в массе мало увязанных между собой так называемых "конструктивных" предложений. Критическая переоценка прошлого и настоящего хотя и началась, но еще не выдвинулась в центр внимания общественности, не стала фактором размежевания социальных сил. В то же время явно возникает и начинает нарастать потребность в политических обобщениях, в ясной и развернутой идеологической платформе и программе перестройки.

Вторая стадия (январь 1987 г. - начало 1988 г.) - вызревание предреволюционной ситуации.

Начало этой качественно новой стадии перестройки положил январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС. Оглядываясь назад, можно различить в рамках января 1987 г. - начала 1988 г. два периода.

Один из них длился примерно до осени 1987 года. Это - период общей активизации настроений и действий народа в поддержку перестройки. Второй (с осени 1987 г.) - начало размежевания социальных сил, созревание условий для возникновения массовых демократических движений.

Сразу же после январского Пленума поддержка перестройки была в сознании очень и очень многих синонимом активного инициативного сотрудничества с партийно-государственным аппаратом, которому, как представлялось, помощь на-

рода и опора на народ нужны для скорейшей реализации "линии Горбачева". Несмотря на промедление с действительно радикальными реформами, на неадекватность большинства принятых в 1986-1987 гг. нормативных актов масштабы задач демократизации и социалистической нормализации в самых разных слоях населения, возникла устойчивая симпатия к акциям высшего политического руководства, возникла атмосфера доверия к его планам и обещаниям.

На этом фоне началось пробуждение активности трудящихся, появились попытки инициативного социального поведения, соответствующего духу провозглашенной политической линии. В условиях увеличения гласности и ослабления запретов на свободу слова становится все более очевидным, что /социальная апатия, политическая пассивность (эти важнейшие признаки деформации социализма) были для многих формой неприятия навязываемой сверху казарменной идеологии и морали, своеобразным протестом против командно-карательного образа правления. Заинтересованное отношение широкой общественности к проблемам, которые ранее, казалось бы, были для большинства безразличны (охрана природы, исторических памятников, алкоголизм, школьное образование и пр.), и, главное, стремление населения к экономической, культурной и политической самоорганизации стали существенными свидетельствами того, что значительная часть народа не смирилась со сложившейся системой руководства и что, следовательно, активность народа может быть переключена на борьбу за подлинную демократизацию, за гуманизацию общественных отношений, за социалистический прогресс. Дальнейшие события показали, что формула "с революцией шутить нельзя, нельзя играть в революцию" приобрела для СССР высокую актуальность вскоре же после январского (1987 г.) Пленума, фактически инициировавшего поддержку перестройки "снизу". 1987 год вошел в историю перестройки как год зарождения в СССР новых демократических общественно-политических движений.

Наряду с первоначальной формой оживления общественной жизни - оживлением прессы - очень быстро во многих городах стали появляться дискуссионные клубы, самостоятельные объединения и инициативные группы, которые должны были удовлетворить потребности по преимуществу рядовой интеллигенции и учащейся молодежи в свободном политическом обще-

нии и в активной полезной общественной деятельности. Их появление было вполне закономерно в обстановке, когда трудовые коллективы, первичные профсоюзные, комсомольские и партийные организации оказались мало подходящими сферами активизации трудящихся. Три причины: неприятие руководством трудовых коллективов активной, смелой, новой позиции; неравномерность активизации (особенно политической активизации) людей в коллективах; неприспособленность старых общественных организаций к инициативной гражданской позиции и деятельности своих членов сыграли главную роль в конституировании новых ассоциаций трудящихся как межпрофессиональных, межколлективных, межтерриториальных.

Возникнув, общественные инициативные движения стали быстро политизироваться. При этом ничто не способствовало их политизации так, как негибкость, недемократичность местного партийного, советского и хозяйственного аппаратов, их неспособность работать с активизирующейся массой, их враждебное отношение к любой инициативе, командно-карательные инстинкты. 1987 год был годом отчаянной, неравной борьбы новых общественных и общественно-политических объединений, клубов, групп с властями за официальное признание их права на существование. До сих пор, однако, это право законом не признано, не гарантировано; за объединениями, клубами и прочими самодеятельными организациями прочно укрепилось название "неформальные".

Главные достижения "неформального" общественно-политического движения в 1987 году - более смелое, чем в официальной печати и в официальных устных дискуссиях, оппонирование казарменным порядкам, произволу, беззаконию, бесхозяйственности; возрождение забытого народами СССР свободного политического митинга; создание обширной самостоятельной печати, не изуродованной цензурой; привлечение внимания общественности, а иногда и высшего руководства к актуальным задачам демократического законотворчества, к проблеме создания реальных гарантий политических прав и свобод - свободы слова, организаций и таких форм организованного протеста (волеизъявления) трудящихся, как митинги, собрания, демонстрации.

К концу 1987 г. самодеятельные общественно-политические движения, несмотря на их малочисленность, стали реальным фактором социальной жизни, стали отражаться в общест-

венном сознании как нечто не только реальное, но и закономерное. Движения вплотную подошли к задаче своего расширения, углубления, объединения отдельных клубов и групп. Обнаружилась ограниченность клубных форм работы, стала осознаваться потребность выработки долговременной стратегии демократического движения и такой его организации, которая позволяла бы эффективно действовать в рамках общей стратегии.

Проблема массовости общественно-политического движения (на базе ли "неформального" или на иной социальной базе) к началу 1988 г. встала во весь рост как центральная проблема движущих сил революционного процесса. Осень 1987 г. - начало 1988 г. - это как раз тот второй период стадии вызревания предреволюционной ситуации, который стал началом размежевания социальных сил и подготовкой условий возникновения массовых демократических движений. Каковы основные факторы отмеченных процессов?

Во-первых, политика гласности (при всех ее недостатках - ограничениях) привела к постановке и широкому обсуждению исторических причин современного общественно-политического кризиса. До массового сознания стала доходить глубинная истина: подлежащая перестройке общественная система создана в результате укоренения антинародной сталинистской идеологии и практики, и, таким образом, демократия совпадает с десталинизацией советского общества. Тем самым была найдена и доведена до широкого сознания истинная мера радикальности предстоящей перестройки.

Во-вторых, консервативные силы преодолели растерянность (или заблокированность) и стали предпринимать сперва робкие, а затем все более смелые демарши, пытаясь амортизировать последствия гласности, высвечивающей сталинистский характер современной политической и экономической системы советского общества.

В-третьих, в сознание масс было заронено сомнение в монолитности высшего руководства в отношении к перестройке. Из статей и речей были видны расхождения в подходах. На местах, кроме того, не скрывалось сдержанное и даже недоброжелательное отношение местных руководителей к установкам высшего руководства.

В-четвертых, прошедшие в 1987 г. съезды массовых организаций (профсоюз, комсомол и др.) показали людям, что их надежды на демократизацию старых, сталинских по своему типу организаций наверняка не сбудутся. Предъездовские дискуссии способствовали оживлению людей, и оно требовало форм своей реализации.

Третья стадия в развитии взаимоотношений социальных сил (начало 1988 г. - лето 1988 г.) - возникновение широких демократических движений, начало формирования различных идейных платформ.

Видимо, к концу 1987 г. окончательно развеялись иллюзии о всеобщей поддержке политики демократизации и радикального экономического реформирования, о морально-политическом единстве партии, партии и всего народа. Даже в официальных партийных материалах формула "мы все по одну сторону баррикад", пригодная ранее как отражение всеобщего понимания кризисного характера ситуации в стране и необходимости что-то делать, уступила место констатациям обстановки борьбы за перестройку, констатациям наличия наряду с поддержкой нового курса и имитации его поддержки и его саботажа. Проблема, кто является сторонником перестройки, а кто - противником, стала предметом пристального внимания публицистики, начались ее научные исследования, опросы общественного мнения и пр.

Осмысление проблемы движущих сил революционной перестройки в СССР возможно лишь при отказе от ряда стереотипов, свойственных рассуждениям о сторонниках и противниках перестройки. Один из них - представление о советском обществе как классовом, тогда как все явственнее и все непосредственнее и в истории, и в настоящем проступают признаки кастовой его структуры. Второй стереотип - рассуждения о сторонниках и противниках перестройки вообще, тогда как речь должна идти о расстановке социальных сил, о расширении или сужении социальной базы перестройки в зависимости от стратегии самой перестройки, в зависимости от того, в какой последовательности и какими методами решаются ее узловые задачи. И третий стереотип, наметившийся зимой 1987-1988 гг., - рассмотрение вопроса о противниках и сторонниках перестройки как вопроса об отношении к преобразованию в экономической сфере.

На самом же деле, с одной стороны, радикальная реформа в интересах трудящихся может быть осуществлена только как составная часть социалистической демократизации страны, только если она будет опираться на последовательную демократизацию социально-политических отношений. С другой стороны, первые шаги в сторону хозрасчета, самофинансирования, самоуправления, в сторону разнообразия форм хозяйствования осуществляются некомплексно, непоследовательно, радикальные экономические меры остаются по большей части декларациями, но отчасти открывают возможности легализации эксплуатации. Все это приводит к недовольству трудящихся, дискредитирует идеи экономической реформы и перестройки вообще. Многие в течение 1987-1988 гг. резко отшатнулись от идей хозяйственной реформы или же потеряли надежду на радикальные реформы.

В конце 1987 г. казался реалистичным прогноз массового рабочего движения за самоуправление на производстве, а также представлялось вполне вероятным возникновение массового стихийного и даже организованного протеста рабочих в связи с предполагаемым обострением насущных для них экономических проблем. "Неформальное" движение в этих условиях было озабочено задачей установления контактов с активной частью рабочих, со сторонниками демократизации на производстве.

Прогнозы эти не оправдались. К началу 1988 г. среди рабочих (и ИТР на производстве) возникли лишь отдельные очаги активизации. При этом общая обстановка на предприятиях и за его пределами никак не способствовала укреплению и расширению этих очагов. Напротив, стала актуальной проблема социальной защиты рабочих лидеров, активистов-одиночек, "правдолюбцев" в условиях произвола со стороны администрации, в условиях фактического бездействия или соглашательской позиции профсоюзов и вновь созданных советов трудовых коллективов.

И, тем не менее, массовые демократические движения появились именно в 1988 г. Но совсем по иным, чем прогнозировалось, причинам, с иными задачами и социальной базой. Перестройка "с низу" стала развиваться по сценарию именно антиказарменной (т.е. поначалу общедемократической) революции.

Для возникновения массового народного движения нужны, безусловно, цементирующие, консолидирующие идеи, причем такие, которые понятны массе, затрагивают ее глубинные интересы, а потому масса способна долго удерживать высокую активность в борьбе за их осуществление. Одной из таких консолидирующих идей стала идея национального возрождения и народного (республиканского) суверенитета. Возникнув (поначалу в Армении и Прибалтике), массовые народные движения очень быстро, буквально за 2-3 месяца стали перерастать из национальных (национально-освободительных) в народно-демократические. Другими словами, натолкнувшись на препятствия в решении национальных проблем, движения стали осваивать такую логику борьбы, при которой защищенность интересов коренной нации и всего народа республики становится следствием изменения характера властно-управленческих отношений, следствием реализации права народов быть верховным субъектом власти.

В среде участников "неформального" демократического движения в течение всего 1988 г. постоянно обсуждался один и тот же вопрос: почему Россия и Украина так сильно отстали по массовости движения от лидирующих в этом отношении республик? Вопрос, поставленный в такой форме, не прост для ответа. Более конкретным является разбор причин, по которым демократическое движение именно в данном, конкретном регионе страны сразу приобретает характер широкого народного движения. Отметим в связи с этим важнейший, на наш взгляд, фактор массовости народно-демократического движения в Прибалтике.

Характеристика сложившегося в СССР строя как казарменной деформации социализма не может быть в полной мере отнесена к Эстонии, Литве и Латвии, в которых возникновение казарменного общества имело существенную специфику. Сталинистский режим был навязан прибалтийским народам в своем уже скончательно сложившемся виде, и его бесчеловечность была очевидна для этих народов с самого начала. Псевдогуманистическая, псевдосоциалистическая идеология, V прикрываемая марксистской фразой, по-настоящему так и не стала "своей" для коренного населения Прибалтики. Во всяком случае, оставаясь чуждой для старших поколений, она не смогла стать доминирующей и в новых поколениях. Именно

это глубокое – мировоззренческое и моральное – противостояние прибалтийских народов казарменному строю, а не чисто национальный (как это зачастую выглядит на поверхности) фактор является истинной причиной широкой массовости и радикальности демократического движения в Прибалтике.

Отношение к сталинистским порядкам, в том числе к сталинистской национальной политике, как к "своим", нормальным, справедливым (т.е. феномен, присущий казарменному перерождению социализма) свойственно по преимуществу тем жителям Прибалтики, которые переселялись сюда из других республик в послевоенные и в постсталинские времена. Они как бы не замечают, считают естественным положение, при котором ущемляются права и возможности развития коренной нации, не признается суверенность малого народа, его право распоряжаться своим национальным богатством и своей судьбой. На этой базе и возникли в Прибалтике так называемые интернациональные (на деле – антиперестроечные, реакционно-шовинистические) движения, в которые оказались вовлеченными оболваненные сталинистской великодержавной пропагандой рядовые рабочие. Сталинизм стал, таким образом, виновником еще одного преступления – виновником разобщения народов в момент их пробуждения, виновником обострения национальных антагонизмов вокруг решения таких проблем, которые требуют, напротив, взаимопонимания, терпимости, единства.

Появление массовых движений в 1988 г. в Армении и Прибалтике, их быстрая политизация и эволюция в сторону все большей радикальности и организованности резко оттенили слабость, зачаточность демократического общественно-политического движения в других регионах страны. Воодушевленные примером Эстонии, ряд активистов стал с весны 1988 г. форсировать объединение отдельных клубов и групп, уже существовавших в России, на Украине и в других регионах, в целях создания более широкой организации, которую можно было бы называть Народным фронтом. Замысел этот к осени 1988 г. не был осуществлен на деле, хотя и начали появляться (в Москве, Ленинграде и других городах) организации под названиями типа "Народный фронт". Этот замысел не мог быть тогда осуществлен. Главная причина та, что

активисты движения не смогли выдвинуть радикальную позитивную программу, которая верно отражала бы первоочередные задачи антиказарменной революции, отодвигала бы на задний план несущественные на первом ее этапе расхождения во взглядах и в методах политической деятельности. Вместо организационного объединения начался, напротив, процесс идейного размежевания самостоятельных клубных образований, процесс более четкого определения ими своих позиций, своих действительных и мнимых союзников и попутчиков.

Одно из крыльев клубного движения стало эволюционировать в сторону организаций типа "комсомола для взрослых". Да иначе и не могло быть в тех регионах (городах), где демократическое общественно-политическое движение еще не приняло массового характера. Отсутствие опоры в массах, отстаивание своего права на существование и деятельность в расчете на поддержку благожелательно настроенных работников партийного аппарата — вот из-за чего многие из называвшие себя социалистическими клубы и группы (во всяком случае выступающие от их имени активисты) часто шли на недосыпные уступки властям, на подрыв солидарности в движении в обмен на обещания режима благоприятствования, прежде всего — обещания помещений, а также других, необходимых для их функционирования условий. Деятельность ряда лидеров этого крыла клубного движения стала приобретать отчасти фрондерские формы, формы игры в большую политику. Игры не безвредной, ибо вместо работы на задачу координации усилий всех, кто уже готов активно действовать на поприще демократизации, часть активистов пошла из-за конъюнктурных, видимо, соображений по пути наклеивания ярлыков политической неблагонадежности и публичного отмежевания от тех, кто не пользовался "лояльной" (абстрактно социалистической) фразеологией или же выходил в своих действиях за границы дозволенности, произвольно устанавливаемые властями.

Другое крыло клубного движения пошло по пути радикализации, сделало ставку на постепенное перерастание клубных форм работы, переход к дееспособным общественно-политическим организациям.

Стало оформляться и либерально-центристское (по платформе и по способам деятельности) течение, в котором доми-

нировала ориентированность на сохранение собственно клубного характера деятельности.

Еще одна идея, вокруг которой возникло в 1988 г. массовое народное движение, была подсказана высшим партийным руководством накануне XIX Всесоюзной конференции КПСС. Это идея формирования состава партконференции из активных сторонников перестройки по воле (избранию) всего народа — и рядовых членов партии, и беспартийных. В ходе выборов делегатов партийной конференции были широко апробированы способы прямого воздействия народа на состав и позицию органов, принимающих важные для общества решения. Этот опыт, показавший высокий интерес народа к делам политическим, дал основания для оптимистических прогнозов нарастания активности в ходе предстоящих в стране выборов в органы Советской власти.

Первое полугодие 1988 г. положило начало формированию различных идейных платформ как отражения реального разнообразия и расстановки социальных сил. Роль катализаторов этого процесса сыграли: во-первых, открытый демарш противников демократизации (статья Н. Андреевой в газете "Советская Россия") и, во-вторых, кампания разработки наказов делегатам XIX партконференции.

Расхождения в мере радикальности различных течений антиказарменного движения стали явными при переходе к позитивным постановкам. Оказалось, что общность взглядов — это, по преимуществу, общность негативного отношения к сложившейся системе. Но первые же более или менее серьезные попытки формулирования программных положений, касающегося будущего страны, определения первоочередных задач, а также принципов организации самого движения обнаружили существенные различия в представлениях. Это воспрепятствовало летом 1988 г. (впрочем, мешало и потом, вплоть до начала предвыборной кампании) даже эффективной координации действий, не говоря уже об объединении всех в рамках единого блока.

К лету 1988 г. фактически вызрели и в ряде случаев были представлены в документах конкретных независимых организаций следующие идейные платформы:

радикальная демократическая (один из ее наиболее развитых вариантов — программа организации "Демократический

союз", объявившей себя в мае 1988 г. оппозиционной тоталитаризму политической партией);

либерально-реформистская (в клубном движении она представлена наиболее полно "Демократическим наказом" Московского клуба межпрофессионального общения и деятельности "Демократическая перестройка", направленным в адрес XIX партийной конференции);

эклектические, несамостоятельные платформы (абстрактно социалистические, а также псевдосоциалистические, псевдодемократические);

консервативная антиперестроечная платформа.

К этому следует добавить еще платформу национал-фашистского движения, называющего себя национально-патриотическим. Это платформа "Памяти", сформировавшаяся в главных своих чертах еще до 1988 г., закамуфлированная, как это бывало уже в истории, под отчающую чаяниям трудового, простого народа.

В рассматриваемый период, как и в 1987 г., последовательно марксистско-ленинская платформа не встречала широкой поддержки в дискуссиях и обсуждениях и редко противопоставлялась другим платформам. Многолетняя (в течение двух-трех поколений) угнетенность общественной мысли, почти полное отсутствие политического общения удерживали политическую культуру масс на низком уровне. Начиная с 1987 г., массовое политическое сознание проделывало как бы заново весь многовековой путь. Оно блуждало, ошибалось, попадало в тупики, но вызревало. Модным стал лозунг деидеологизации. Он отражал не что иное, как потребность отказа от сталинистской идеологии. Такая, в основном негативная еще, потребность допускает широкий спектр состояний сознания, уходящего от сталинизма. Многие искренне считали и считают при этом, что уходят от марксизма-ленинизма. Вот почему эклектика, прагматизм, либерализм и другие нецелостные, недолговременные идеологии казались массе предпочтительнее марксизма-ленинизма. Марксизм-ленинизм для многих пока еще непосилен, слишком радикален и слишком последователен. Он "жестковат" и категоричен. Только столкновение массового политического сознания с реальными проблемами общественного движения способно показать ему истинную ценность марксизма-ленинизма. Первые же серьезные столкнове-

ния с ситуациями революционного типа возбуждали подлинный интерес участников движения к анализу и прогнозу событий, проделанчым с позиций марксизма-ленинизма.

Начало четвертой стадии в развитии взаимоотношений социальных сил следует датировать XIX Всесоюзной конференцией КПСС. Это стадия консолидации и активизации консервативных сил, обозначения революционной ситуации, начала прибалтийских революций.

Импульсы сверху, питавшие перестройку в 1985-1988 гг., к середине 1988 г., похоже, в основном исчерпали свою силу. XIX Всесоюзная конференция КПСС стала водоразделом двух этапов перестройки. До нее импульсы перестройки шли, по преимуществу, сверху, после нее — по преимуществу, снизу. Противостояние различных социальных сил стало особенно явным на конференции и сразу после нее. На конференции ряд делегатов прямо призывал приструнить прессу, уговорить "неформалов" и пр. После конференции к этому добавилось ужесточение мер против возрождающихся форм свободного волеизъявления трудящихся (митингов, демонстраций, забастовок и пр.), в том числе активизировалась нормотворческая деятельность, возводящая деформированные, казарменные порядки в ранг законных порядков. Лозунг правового государства все отчетливее стал воплощаться в жизнь как законоподобное оформление командно-карательных методов управления. Обещанная реформа политической системы вылилась в модернизацию прежней системы. Демократизации сверху не произошло.

Опасность неосталинистского демарша кастово-паразитической части аппарата, не желающей демократизации, стала не просто реально вероятной, а стала реализовываться под лозунгами борьбы якобы со стихией, анархией, массовыми беспорядками, борьбы якобы с экстремизмом. Антиаппаратные позиции и акции стали напрямую отождествляться с антиобщественными, с антисоветизмом, антисоциализмом, национализмом. Некоторая растерянность правящей касты, наблюдавшаяся в 1986-1987 гг., в 1988 г. сменилась тенденцией к обретению уверенности в незыблемости монополии на власть. Реформа избирательной системы дала новые формы сохранения и закрепления этой монополии. Аппарат тем самым стал расписываться в своей неспособности управлять перестройкой, работать с активизирующейся массой, в своем нежелании и неспособности управлять по-новому.

В то же время массовые движения в стране уже начались. Правда, не везде, неравномерно по регионам, но начались. Задачи борьбы с монополией аппарата на власть, замены этой монополии народовластием, преобразования Советов в органы народовластия проникли в массовое сознание. Конечно, не везде одинаково глубоко, одинаково прочно. Однако неизбежность именно борьбы за кардинальное, демократическое переустройство общества стала, наконец-то, осознаваться. Таким образом, к осени 1988 г. обозначилась революционная ситуация, а потому вопрос о средствах и методах осуществления антиказарменной революции стал актуальным для народа, стал вопросом организации его практической деятельности.

Эффективные способы этой деятельности были продемонстрированы прибалтийскими народами, демократические движения которых к осени 1988 г. достигли о размахе, задачам и результатам уровня народно-демократических революций. Важнейший фактор политической зрелости прибалтийского (в первую очередь, эстонского) движения, позволивший выдвинуть истинно революционные цели и приступить к их осуществлению, — лидирующая роль в этом движении высококвалифицированной гуманитарной интеллигенции. Благодаря ее усилиям революции получили четкие, взвешенные, глубоко гуманистические и профессионально грамотные программы радикального комплексного переустройства общественной жизни. Была найдена также и наиболее, видимо, подходящая конкретно-историческая форма вовлечения самых разных слоев населения в демократическую революцию — открытое для всех движение, не накладывающее каких-либо формальных ограничений на участие в нем членов официальных политических организаций.

Заканчивая рассмотрение стадий развития взаимодействия социальных сил в 1985-1988 гг., мы считаем необходимым подчеркнуть, что одна из крупнейших заслуг (и даже, возможно, самая главная заслуга) "апрельского курса" — сдержанность в применении репрессивного аппарата против народа. Эта сдержанность позволила оформиться зачаткам общественных движений, в том числе демократических. В некоторых республиках начались национально-освободительные движения, переросшие в народно-демократические революции. Это уже дает определенные шансы необратимости перест-

ройки. Возникли первые программы демократических преобразований, выдвинутые движениями. Дело дошло до диалога народных движений с властями. При этом неравномерность активизации масс и возникновения демократических широких движений сделала любые суждения о перестройке в СССР вообще недостаточно отчетливыми, недостаточно конкретными и, практически.

Выходя за пределы анализируемого нами периода (1985-1988 гг.), отметим, что кампания по выборам народных депутатов СССР дала, как и ожидалось, новые импульсы и новые формы демократического движения. Главное, что, видимо, произошло в ходе предвыборной кампании, - это вовлечение в собственно политическую деятельность таких слоев населения, которые ранее не проявляли к ней почти никакого интереса, а также подключение к активным формам политической деятельности трудовых коллективов. В ходе предвыборной кампании в регионах, отставших в развитии демократического движения от Прибалтики и Армении, стали формироваться, апробироваться на практике способы совместного действия людей, находящихся на разных ступенях общественной иерархии (ряловые служащие, студенты, рабочие, номенклатурная интеллигенция) и в разных по идеологическим представлениям частях антиказарменного движения. Практическая работа стала выковывать реальную согласованность действий, отодвигнув на задний план идейные расхождения и личные амбиции.

ДОСУГ СТУДЕНТОВ И ПУТИ БОГАЩЕНИЯ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ

Достижение нового качественного состояния советского общества органически включает в себя качественные преобразования в образе жизни людей, соответствующие гуманистической природе социализма. В связи с этим усиливается настоятельность повышения научной обоснованности целей социального развития в каждой из форм и сфер жизнедеятельности людей: труда, семейно-бытовой деятельности, досуга. Социологические исследования жизнедеятельности населения, классов, социальных групп и слоев, территориальных и национальных общностей позволяют определить характер, содержание, противоречия сложившейся жизнедеятельности, происходящие в ней изменения, более полно и точно обосновать систему целевых установок социального развития для данного этапа развития общества.

В проведенном нами исследовании изучался досуг студентов, получающих техническое образование¹⁾.

Эффективность каждой из форм внепроизводственной жизнедеятельности определяется степенью реализации ее специфических функций, ролью в повышении трудовой активности людей. Досуг свободен от выполнения непреложных обязанностей, он направлен на восстановление жизненных сил человека, затраченных в сфере труда и семейно-бытовой деятельности, духовное и физическое развитие человека, выполнение социальных функций (воспитание детей, общение, общественная работа и т.п.). В.И. Ленин, раскрывая функции и значение досуга, писал, что его увеличение необходимо рабочему "для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами, как человека, как семьянина, как гражданина" /1, с.289/.

Одним из методов определения эффективности внепроизводственной жизнедеятельности является измерение продолжительности данной формы деятельности, отдельных видов заня-

1) В одном из крупнейших технических вузов страны - в Тульском политехническом институте - опрошено около 1000 студентов всех факультетов и специальностей.

тий внутри нее и сопоставление этих затрат с рациональным бюджетом времени (РБВ), идеальной моделью, целевым нормативом повседневной жизнедеятельности. РБВ может использоваться как контролирующий инструмент (социальный индикатор) измерения через затраты времени прогрессивных изменений в структуре жизнедеятельности.

Актуальность повышения научной обоснованности РБВ сохраняется (для студенческой молодежи он пока не разработан), но для несемейных работающих горожан одним из вариантов РБВ рациональная продолжительность свободного времени определена в 41-41,5 час. в неделю /2, с. 58/. Сопоставление реальной продолжительности студенческого досуга с этим нормативом позволяет сделать вывод о недостаточной продолжительности свободного времени в подавляющей части студенческой молодежи.

Продолжительность досуга студентов в будни составляет в среднем около 2,5 часа, в выходные дни - 5 час. Это примерно столько же, сколько у работающих городских женщин, и на треть меньше, чем у мужчин /3, с. 384/. Более половины студентов в будни имеют свободного времени не более двух часов и только 10% - более четырех часов.

Недостаточная продолжительность свободного времени у городских работающих женщин объясняется их перегруженностью в сфере семейно-бытовой деятельности. Подавляющее большинство студентов не имеет еще своей семьи и детей (хотя тенденция к увеличению удельного веса семейных, в том числе с детьми, проявляется) и в связи с этим не тратит много времени на домашний труд и уход за детьми.

Определяющее влияние на величину студенческого досуга оказывает перегруженность обязательными аудиторными занятиями, нередко до 60 часов. В условиях такой перегрузки существенного влияния пола, успеваемости (при всей относительности получаемых оценок), приобретаемой специальности на продолжительность свободного времени не выявлено.

Увеличение продолжительности обязательных аудиторных занятий (лекции, семинары, консультации, дополнительные занятия по расписанию) в технических вузах в течение довольно длительного периода использовалось как средство разрешения противоречия между необходимостью подготовки молодого специалиста и резким снижением заинтересованности студентов

в качественной учебе в связи с падением престижа инженерного труда из-за низкой эффективности использования его в народном хозяйстве, недостаточного материального стимулирования.

Должного результата эта мера не дала. Об этом свидетельствуют и мнения самих студентов об уровне реализации их возможностей в учебе (табл. 1). Основная часть студентов (70,5%) не реализует в полной мере своих возможностей в учебе, что объясняется, в первую очередь, ленью, неумением организовать свою работу.

Таблица 1

Оценка студентами уровня реализации своих возможностей в учебе (в % от числа опрошенных)

Учусь	В %
На пределе своих возможностей	2,2
С некоторым напряжением	5,6
В соответствии со своими возможностями	21,8
Несколько ниже своих возможностей	59,1
Значительно ниже своих возможностей	11,4

Эффективность организации учебного труда, отношение студентов к учебе оказывает определяющее влияние на продолжительность свободного времени. Основными направлениями перестройки высшего образования в числе мероприятий по повышению эффективности учебного труда предусматривается сокращение обязательных аудиторных занятий, поощрение инициативы, творчества, самостоятельности в учебном процессе. В этих условиях, возможно, большая часть высвободившегося времени будет затрачиваться на самостоятельную, научно-исследовательскую работу, а не на досуговые занятия. Пока что только пятая часть студентов занимается НИР.

Досуг, в соответствии с его функциями, должен помочь восстановить силы, уравновесить физические, умственные, нервно-психические затраты, снять перегрузки, возникшие в труде и семейно-бытовой деятельности, способствовать повышению трудовой активности. Выявление наиболее распро-

раненных занятий, соотношение активных и пассивных по затратам физической энергии, проводимых в индивидуально-семейной и общественно-организованной форме позволяет определять структуру досуга и пути обогащения его содержания.

Структура досуга раскрывается не только в соотношении затрат времени на досуговые занятия, но и в их частоте, степени распространенности. Одни досуговые занятия осуществляются повседневно, другие — несколько раз в месяц, квартал, год. Развитие жизнедеятельности проявляется в изменении степени распространенности различных видов досуговых занятий в результате возникновения новых, обогащения содержания занятий, отмирания части старых, в изменении соотношений занятий, имеющих различную частоту, регулярность.

По частоте и распространенности занятий структура досуга студентов во многом совпадает с досугом работающей молодежи в крупном промышленном городе (см. табл. 2). Наиболее распространенные ежедневные (несколько раз в неделю) занятия: чтение газет и журналов, просмотр телепередач, чтение художественной литературы, слушание эстрадной музыки, прогулки. Студенты, как уже отмечалось, в своем большинстве находятся еще на этапе создания семьи, поэтому больше общаются, развлекаются, занимаются физкультурой, любительскими занятиями; только относительно небольшая часть (16%) в свободное время занимаются воспитанием детей.

Обращает на себя внимание недостаток активных (по физическим затратам) занятий. Занятия физической культурой не стали элементом повседневной жизнедеятельности. Занимаются утренней зарядкой, бегом, подвижными играми только 37-45% студентов. Задача сохранения, укрепления здоровья студенческой молодежи актуальна. Только простудными заболеваниями, гриппом болеют ежегодно около половины студентов. В 1987 г. была проведена по методике Минвуза РСФСР оценка физического состояния первокурсников. Из 1670 человек пять баллов получил только 1% обследованных, четыре балла — 35,9%, три — 42,4%. Физическое развитие каждого пятого первокурсника признано неудовлетворительным.

Критерии разграничения досуговых занятий на преимущественно развлекательные и преимущественно развивающие личностно специфичны для каждого этапа развития жизнедеятельности.

Таблица 2

Распространенность досуговых занятий молодежи
(ежедневно, несколько раз в неделю, в % от числа
опрошенных)

Виды занятий	Молодежь в возрасте до 33 лет		
	Студенты, ИТР ^{х)} получающие техничес- кое образо- вание	Рабочие ^{х)}	
Читаю газеты, журналы	92,9	95,5	87,6
Смотрю телепередачи	89,9	89,1	90,7
Играю, занимаюсь с детьми	16,0	55,9	66,0
Читаю художественную литературу	72,8	46,2	42,8
Делаю утреннюю зарядку	37,0	38,0	32,6
Гуляю по улице, парку	81,7	27,5	43,2
Занимаюсь самообразованием ^{хх)}	-	39,0	26,2
Занимаюсь общественной рабо- той	16,8	26,3	14,6
Слушаю эстрадную музыку	70,7	17,1	46,7
Имею любительское занятие	27,6	12,8	19,3
Самостоятельно занимаюсь бегом, подвижными играми	45,1	10,3	18,1
Просто отдыхаю, ничего не делаю	34,9	7,7	10,6

х) Результаты исследования быта и досуга работающих горожан в г. Туле, 1986 г. Опрошено 1480 человек, занятых в промышленности, строительстве, научных учреждениях, в сфере управления.

хх) В опросе студентов этот вид занятий как досуговый не был выделен

Изучение мотивов, побудительных стимулов участия в том или ином занятии позволяет уточнить роль последнего в развитии личности. Так, общественную работу относят к занятию, преимущественно развивающему личность. Анализ мотивации студентов при выполнении общественной работы показывает, что хотя ею занимаются девять из каждых десяти студентов, только шестеро из них относятся к выполнению общественных поручений как к средству своего развития, самоутверждения, выполнения общественного долга /табл. 3/.

Таблица 3

Отношение студентов к выполнению общественных поручений (в % от числа опрошенных)

Мотивы участия в общественной работе	%
Интересно, развивает организаторские способности	23,1
Расширяет контакты, круг знакомых	12,1
Поднимает авторитет среди студентов	1,9
Поручили, поэтому добросовестно выполняю	24,6
Общественная работа учитывается при назначении стипендии, предоставлении общежития, распределении на работу	6,3
Формальное	20,9
Не поручали	10,3

В структуре и ежедневных, и еженедельных занятий преобладают индивидуально-семейные формы их проведения. Общественно организованное обслуживание приходится, в основном, на публично-зрелищные мероприятия. Посещают кино несколько раз в месяц 75,9% студентов, а на танцы ходят только 37,7%. Бывают в театрах, на концертах не реже 1-2 раз в год 91,2%, посещают музеи и выставки 70,7% /см. табл. 4/.

Таблица 4

Частота посещения некоторых публично-зрелищных мероприятий (в % от числа опрошенных)

Посещение	Ежемесячно	Один раз в два-три месяца	Один-два раза в год	Не бываю
Театров, концертов	17,2	28,2	42,7	11,9
Музеев, выставок	3,9	7,8	53,9	34,4

В условиях НТР, роста образования и культуры изменяется значимость отдельных досуговых занятий, в частности возрастает роль внесемейного товарищеского общения. Общая интеллектуализация жизни, повышение сложности труда, роли производственной, общественно-политической и других видов информации повышают роль межличностного внесемейного общения, одновременно усиливая его избирательность. Отражением объективной необходимости удовлетворения этой потребности является развитие средств массовой коммуникации (радио, телевидения, печати), которые централизуются на общегосударственном уровне. Параллельно развивается потребность в информационном общении в небольших неформальных группах по профессиональным, творческим, любительским интересам.

Особенно большое значение межличностное досуговое общение имеет для молодежи. Оно способствует созданию семьи, завершению процесса социализации. Общественно-организованные формы досугового общения должны обеспечить неформальный свободный характер протекающих в них занятий.

Материальная база учреждений досуга для неформального общения находится в зачаточном состоянии. По имеющимся оценкам, для преобладания здоровых форм домашнего досугового общения в современном городе она должна быть способна охватить $2/3-3/4$ молодежи и $1/4-1/3$ семейных людей /4, с. 90/.

Острую необходимость создания условий для общественно-организованного неформального досугового общения подтверждает анализ уровня и причин неудовлетворенности студентов досугом. Только пятая часть вполне удовлетворена проведением своего свободного времени, большинство (около 70%) полностью или частично не удовлетворены; 10% затруднились ответить. Главными причинами неудовлетворенности студенты называли: низкий уровень развития материальной базы молодежного досуга, недостаток досуговых мероприятий, игнорирование запросов студентов при их организации. "Негде провести свободное время, нет студенческих кафе, дискотек и т.п."; "Мало проводится интересных вечеров, встреч, конкурсов, соревнований". Примерно десятая часть студентов главной причиной неудовлетворенности досугом называли низкий уровень своей досуговой культуры: "Нет никаких интересов, не знаю, чем занять себя".

Возможности воздействия на прогрессивные изменения в студенческом досуге в предстоящий период будут непосредственно зависеть: 1, от эффективности учебно-научно-воспитательного процесса в высшей школе; 2) развития сети предприятий и учреждений общественного организованного досуга, более полного учета досуговых запросов студентов.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В.И. Фабричный закон. - Полн.собр.соч. Т. 2.
2. Карпухин Д., Кузнецова Н. Рациональный бюджет времени трудящихся и проблемы его достижения. - Экономические науки, 1979, № 9.
3. Народное хозяйство СССР в 1987 г. - М.: Финансы и статистика, 1988.
4. Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социального образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра, - М.: Знание, 1977.

ХОЗРАСЧЕТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Данное исследование предпринято в целях поиска пути решения разработки единой государственной политики налогообложения хозрасчетных звеньев. В такой формулировке эта задача не ставилась экономической реформой, но она уже давно назрела. Н стоящая статья не претендует на комплексную постановку проблемы и представляет результат начального этапа ее изучения.

Современная практика хозяйствования породила многообразие моделей хозрасчетных звеньев, деятельность которых, с одной стороны, имеет много общего с точки зрения условий хозяйствования, задаваемых типом экономической системы, и, с другой стороны, сильно дифференцирована относительно двух основных присущих этой системе параметров: положение звена в системе централизованного регулирования экономических процессов и его место в системе социалистической собственности.

Преимущественно централизованное планирование в сочетании с децентрализованным на местах формирует связи различной степени "жесткости" государственного аппарата с хозрасчетными предприятиями различных типов. Это, в свою очередь, взаимосвязано с положением звена в системе собственности. Предприятие кооперативной модели хозрасчета, функционирование которого подчинено идеологии государственной экономической политики, вместе с тем не имеет жестких связей с центральной планирующей системой и в силу специфики коллективной собственности обладает реальной свободой хозяйственной самостоятельности, разумеется, ограниченной рамками экономической системы. В силу этого кооперативное предприятие отличается от государственного, занимающего более фиксированное положение в структуре социалистического хозяйствования. Государственное предприятие, являясь жестким структурным элементом и порождением государственной собст-

венности, не может ни начать, ни прекратить свое существование или изменить вид деятельности по воле хозяйствующего трудового коллектива. Решения, принимаемые на этом уровне, находятся в компетенции центрального аппарата государственного управления. Другие функции или подфункции могут быть в большей или меньшей мере переданы звену в порядке реализации его автономии, но не эти основные. Государственное хозяйственное звено, обладающее такой необходимо ограниченной свободой деятельности (необходимой потому, что такова суть государственной собственности), может успешно функционировать при наличии производственно-сырьевого рынка, который, безусловно, разовьется, если все остальные права, кроме перечисленных выше, будут переданы хозяйствующему субъекту.

Таким образом, при рассмотрении различных типов хозяйствования неизбежно возникает вопрос о собственности. Отвлекаясь от основного направления исследования, отнюдь не в ущерб ему, а в целях выражения своей точки зрения относительно довольно сложного вопроса, который остается открытым и спорным на протяжении всего периода социалистического хозяйствования. Отсутствие четкого определения государственной собственности, ее сферы и функционального аппарата привело к гипертрофированному развитию ее как системы, к тому, что сейчас называют чрезмерным огосударствлением. При этом надо иметь в виду не только масштабность сферы ее объектов, но и качественную характеристику функционального проникновения или поглощения центральным аппаратом многообразной управленческой деятельности хозяйственного звена. Если проанализировать известные всем ее составляющие — планирование, анализ, учет, контроль, регулирование и экономическое стимулирование, то наиболее подверженными государственному функциональному подавлению являются такие функции, как планирование, учет, контроль и даже экономическое стимулирование: план спускается сверху, в порядке учета и контроля в виде обратной связи центральным аппаратом поступает огромное количество документации, фонды экономического стимулирования начисляются по установленным свыше норматива. Произвольно-властное подчинение инициативы и предпринимчивости основного звена говорит об отсутствии разграничений сферы реализации прав собственности между государственным аппаратом и трудовым коллективом в рамках предприятия как объекта государственной собственности.

Как известно, под собственностью понимаются имущественные отношения по распоряжению, владению и пользованию. Относительно распоряжения предприятием как юридической единицей и должна прежде всего реализовываться государственная собственность. Государство выделяет фонды и ресурсы, определяет территориально место расположения предприятия, финансирует его строительство. В смысле предопределенности назначения, основных характеристик производственного процесса и имущественной принадлежности такое предприятие является государственной собственностью. Функции хозяйственной деятельности государство передает своему собственнику — трудовому коллективу, который несет ответственность перед государством за эффективность и рентабельность производственной деятельности. Эта ответственность выражается как материальная ответственность по обязательствам перед государством, известным трудовому коллективу предприятия заранее. Она проявляется в выпуске необходимой народному хозяйству продукции (профиль предприятия определяется государством, и деятельность согласно этому профилю обязательна для коллектива, которому государство передает полномочия хозяйствования) и в доле дохода, которую уплачивает предприятие государству по результатам своей деятельности в виде налога для осуществления общегосударственных целей. Логика реализации государственной собственности как владения предполагает децентрализацию функций, обеспечивающих широкую автономию хозяйственного звена. Залогом успешности их выполнения в порядке свободы хозяйствования является та доля хозяйственного дохода, которую получит государство в возмещение вложенных в предприятие ресурсов и для общенародных нужд. Функционально-ограничительный предел в процессе реализации государственной собственности позволяет обеспечить метод хозяйствования основного звена, базирующийся на самоокупаемости и самофинансировании. Отсутствие такого разграничения в настоящее время влечет за собой государственное перераспределение ресурсов и дотирование, а самофинансирование и самоокупаемость в этих условиях не имеют почвы для развития и носят формальный характер (см. рис. 1).

Ядром самоокупаемости и самофинансирования является реализация права собственности трудового коллектива при рас-

Рис. 1. Схема реализации отношений собственности в государственном секторе

пределении дохода. Согласно приведенной схеме взаимодействия госаппарата и коллектива предприятия распределение хозрасчетного дохода осуществляется следующим образом (рис. 2).

Возмещение издержек по производству и реализации продукции очищает выручку от реализации от расходных статей. При этом заработная плата в издержки не включается. Цену вложенного труда определяет рынок сбыта продукции: насколько нужную и качественную продукцию произвело предприятие отразят цены реализации. После возмещения издержек остается хозрасчетный доход, который распределяется между госу-

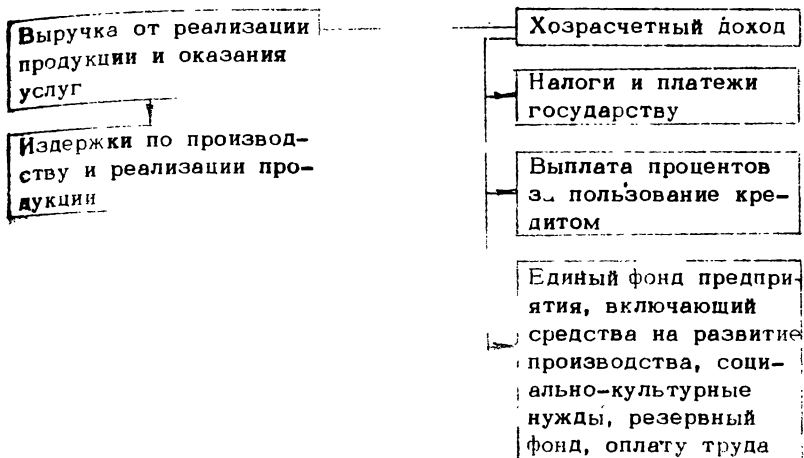

Рис. 2. Схема распределения хозрасчетного дохода на предприятии

дарством и предприятием как собственниками в определенной пропорции. Задача налоговой политики, и об этом речь пойдет дальше, дать оптимальную величину этой пропорции. При этом должны быть соблюдены следующие требования:

1. Сочетание общегосударственных интересов и интересов трудовых коллективов.
2. Обеспечение поступлений в государственный бюджет, в совокупности с другими поступлениями, покрывающее государственные расходы.
3. Фиксированность и стабильность поступлений с целью реализации предыдущего требования и информации коллектива предприятия относительно его обязательств перед государством.

4. Обеспечение достаточной доли хозрасчетного дохода для обеспечения производственной и непроизводственной деятельности трудового коллектива и оплаты труда.

Остаток после внесения налогов и других обязательных платежей в фонд предприятия может быть израсходован по решению совета трудового коллектива, причем путем свободной перераспределения ресурсов в зависимости от конкретно

ставленных целей, приоритет которых может меняться в зависимости от задач стратегического и оперативного управления предприятием:

1. Отчисления информационно-коммерческому центру, находящемуся на хозрасчете, за посредничество при снабженческо-сбытовых операциях¹⁾ (этих отчислений может и не быть, если предприятие не пользуется подобными услугами; они могут быть включены в издержки, либо выплачиваться из хозрасчетного дохода).

2. Развитие производства, в том числе путем обновления производственных фондов, реконструкции и техперевооружения как за счет собственных средств, так и путем выпуска акций с целью привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

3. Расходы на социально-культурные мероприятия (в том числе улучшение жилищных условий путем строительства и приобретения квартир, строительство и аренда баз отдыха, медицинское обслуживание и т.п.).

4. Страховой фонд, гарантирующий предприятие от непредвиденных убытков.

5. Затраты на оплату материальных санкций (не зря они занимают одно из последних мест в схеме распределения дохода, так как в условиях самоокупаемости и хозрасчетной свободы невыполнение договорных обязательств будет вызвано лишь чрезвычайными обстоятельствами).

6. Фонд оплаты труда, распределяемый по решению трудового коллектива в зависимости от выбранных систем оплаты труда (которые могут быть дифференцированы согласно многообразию производственных условий на предприятии).

При распределении средств между фондами и внутри фонда оплаты труда предприятие может пользоваться рекомендациями государственного аппарата, местных органов власти, научных учреждений, учитывающими отраслевую специфику и народнохозяйственную значимость того или иного производства.

Такова прилигаемая схема и основные принципы хозрасчетного функционирования предприятия, находящегося в сфере государственной собственности.

Вопрос о принадлежности предприятий и отдельных отраслей сфере государственной собственности требует решения

1) Предполагаем, что подобные организации должны прийти на смену существующим министерствам и ведомствам.

с позиций общегосударственного подхода и экономических методов воздействия. Государственной собственностью должны быть охвачены крупные объекты, требующие больших финансовых ресурсов и централизованного регулирования. Для финансирования таких объектов, кроме государственных средств, могут быть привлечены денежные ресурсы любых других предприятий отраслей путем выпуска акций. Такое переплетение форм собственности лишь укрепит положение финансируемых объектов и психологически настроит на рациональную и экономную их эксплуатацию.

Предприятия, не требующие централизованного регулирования, не отличающиеся масштабностью производства и не имеющие жизненно важного значения для народного хозяйства, могут быть переданы в коллективную собственность частично (на паях с государством) или полностью путем выпуска акций или путем продажи местными Советами отдельным предприятиям той же отраслевой принадлежности, или группам лиц без или с помощью аукционов.

Государственная собственность в переходный период оптимально-ограничительного становления может в значительной мере основываться на акционерной форме собственности, при которой значительное число предприятий может функционировать как объекты государственно-коллективной собственности с постепенной передачей контрольного пакета акций от государства трудовому коллективу и с последующим выходом по мере экономической целесообразности государства из числа пайщиков.

Теперь рассмотрим оптимальную пропорцию деления хозяйственного дохода государственного предприятия на "доход для государства" и "доход для себя". Помимо основных пропорций, о которых уже шла речь, необходимо руководствоваться требованиями текущего момента, а именно, налоговые поступления, которые отличаются от применяемых в настоящее время отчислений от прибыли фиксированностью и стабильностью на долговременной основе, не должны повлечь спада общей суммы доходных поступлений бюджета, чтобы не усугубить его дефицитность. При этом необходима параллельная работа над оптимизацией государственных расходов в сторону их сокращения, как-то (и эта работа уже проводится): сокращение затрат на оборону, космос, аппарат управления и значительное сокращение, вплоть до ликвидации, дотаций пу-

тем разработки программы перевода убыточных предприятий в рентабельные (за счет передачи их в коллективную собственность, распродажи имущества и фондов предприятий на аукционах или другими путями). Оптимизированные таким разом расходы госбюджета должны лечь в основу усредненной доли хозрасчетного дохода, которая должна поступать от предприятия государству. Однако этого еще недостаточно. В настоящее время значительная часть территорий переводится на хозрасчет. Повсеместное введение территориально-республиканского хозрасчета обеспечит немалую долю поступлений в союзный бюджет. Это обстоятельство также надо учесть при исчислении средних налоговых ставок для предприятий союзного и республиканского подчинения.

Не претендуя на полноту обоснования (что требует расчетов по различным отраслям народного хозяйства), а следуя логике, предлагаем методологический подход, который можно положить в основу построения налоговых шкал для предприятий госсектора.

Итак, первое требование — это обеспечение поступлений от предприятий в бюджет, как главного источника, в целях проведения общегосударственных мероприятий путем финансирования на уровне, не ниже запланированного, и при условии параллельной оптимизации государственных расходов.

Второе требование — необходимо установить, какую сумму государственных расходов должны покрывать поступления средств от предприятий госсектора. Это можно определить, исключив из доходных статей налоги с населения, налоги на кооперативы, колхозы, предприятия промкооперации, поступления от денежно-вещевой лотереи и другие, т.е. практически все, за исключением налога с оборота. Перспективы налога с оборота — это вопрос, требующий отдельного исследования. И тем не менее, его нельзя обойти, поскольку в том нуждается методология исчисления налоговых ставок. Налог с оборота необходимо ликвидировать по двум причинам. Во-первых, он служил для изъятия средств в обрабатывающих отраслях потому, что цены на продукцию добывающих отраслей — сырье, топливно-энергетические ресурсы — были занижены. Сейчас это положение исправляется, цены на эти виды продукции приближены к уровню, соответствующему объективным экономическим условиям. Значит, перекачивание средств из добываю-

ших отраслей в обрабатывающие прекратится. Во-вторых, по продукции с повышенным уровнем рентабельности налог с оборота, не свойственный по своему содержанию целям его применения, необходимо заменить косвенными налогами, что вполне соответствует смыслу такого рода налогообложения. Поэтому из доходных статей следовало бы исключить предполагаемую сумму косвенных налогов. Размер этих поступлений поддается определению, его можно выразить приблизительной величиной существующего налога с оборота на вино-водочные, ювелирные и другие изделия, обладающие повышенным спросом и относительно низкой себестоимостью изготовления. Остальная часть налога с оборота участвует при расчете налоговых ставок.

Третье требование - следует определить, какие виды налогообложения или другие отчисления с хозяйственного дохода предприятия должны применяться. Для установления этого необходимо руководствоваться факторами, влияющими на формирование дохода. Их два: это исходные условия - используемые предприятиями ресурсы, которыми их наделяет государство (природные ресурсы, производственные фонды и трудовые ресурсы), и условия, определяемые спецификой хозяйственной деятельности предприятия. Соответственно этим двум факторам доходности могут быть предложены два вида платежей - платежи за ресурсы и налог на доход. Платежи за ресурсы осуществляются на эквивалентной основе: предприятие платит за отвлекаемые государственные ресурсы и их эксплуатацию. По характеру возмездности за пользование ресурсами эти платежи не являются налоговыми. Они могут взиматься пропорционально стоимости используемых ресурсов¹⁾. Цель этих платежей - создание равновыгодных стартовых условий получения дохода. Налог на доход предусматривает решение другой задачи выравнивания условий - обеспечение равнонапряженных обязательств перед государством для различных по уровню доходности видов деятельности, что обусловлено объективными причинами независимо от усилий трудовых коллективов. Наиболее существенные факторы такой дифференциации следующие: отраслевая принадлежность; тип производства (наиболее высокие технико-экономические показатели достигаются в массовом производстве благодаря высокому уровню специализации и постоянству номенклатуры); произ-

¹⁾ Проблема оценки ресурсов и платежей за ресурсы подробно изучена в работах Б.В.Ракитского.

водственный цикл (длительный производственный цикл увеличивает размеры незавершенного производства, трудовые затраты и издержки производства); территориальная расположенность предприятия в трудоизбыточных или трудонедостаточных районах, в отдаленных районах, что ограничивает маневренность при организации производства и связей с предприятиями-контрагентами; техническая вооруженность; материалоємкость производства; конъюнктура; степень риска предпринимательской деятельности.

Данное положение дает основание для введения налога на доход предприятия, дифференцированного в соответствии со шкалой доходности производства. При этом налоговая шкала должна быть достаточно гибкой, т.е. первоначально содержать большое количество ставок, чтобы улавливать все многообразие условий хозяйственной деятельности в период перехода от ограниченной самостоятельности государственных предприятий к автономии. Дифференциация доходности может быть первичной и учитывать основные факторы - отраслевую или территориальную специфику и вторичной, т.е. учитывать разброс доходности внутри отраслей и территорий. Для отраслей с одинаковым уровнем доходности могут применяться групповые отраслевые шкалы. Для учета внутриотраслевых (внутритерриториальных) особенностей следует изучить поле разброса доходности исследуемой совокупности предприятий и с учетом границ разброса построить корреляционную зависимость уровней доходности и налоговых ставок. В результате будут сформированы шкала доходов и соответствующая ей шкала налогообложения. Последние могут существенно различаться в зависимости от среднеотраслевых уровней налогообложения (определяемых с учетом вклада каждой отрасли в доходы бюджета) и разброса доходности по предприятиям отрасли.

Необходимо уточнить, что понимать под уровнем доходности. Допустимо применение ряда показателей: рентабельность производства как прибыль на единицу затрат; прибыль на одного работающего; можно использовать и интегрированный показатель, который более точно учитывает производственные факторы, например, прибыль на человеко-рубль произведенной продукции. Теоретически такое определение не даст правильных решений, нужны экспериментальные расчеты по отдельным отраслям и предприятиям, чтобы достоверно выбрать наиболее приемлемый показатель.

Перспективы построения и изменения налоговых ставок таковы. Первоначальная довольно подробная дифференциация неизбежна. В дальнейшем, если будет реализован переход к объективному и функциональному ограничению сферы государственной собственности и при этом получит распространение акционерная форма собственности, обеспечивающая разграничение сособственников в лице государства и трудового коллектива, а также межотраслевое и внутриотраслевое переливание средств, это приведет к выравниванию уровней доходности различных предприятий. В результате можно будет ограничиться двумя-тремя ставками налога на доход.

В отличие от государственного предприятия, модель хозяйствования которого потребовала обоснования ввиду наличия "белых пятен" в вопросах, сопряженных с функционированием основного хозяйственного звена, модель кооператива имеет более четкие контуры. И это, безусловно, связано с формой собственности. Кооперативная собственность, относительно свободная от государственного давления, породила на практике жизнеспособную модель хозяйствования¹⁾. Этот феномен требует изучения. Поэтому при решении вопроса о налогообложении кооперативов будем исходить прежде всего не из теоретических посылок, а воспользуемся богатым фактическим материалом, который пока еще не получил достаточного обобщения в экономической литературе. Другими словами, считаем широко распространенную в настоящее время форму хозяйственного расчета кооперативного предприятия оптимизированной существующей экономической системой. И хотя это не означает ее единственности, тем не менее, она получила наиболее массовое распространение.

Кооперативный хозяйственный расчет можно охарактеризовать как реальный, что проявляется в прямой и непосредственной зависимости между результатами хозяйствования и заработной платой²⁾. Это обусловлено тем, что кооперативная собственность как отношение группы людей, объединенных единым

1) Имеются в виду кооперативные предприятия нового типа, появившиеся в последние годы.

2) Коллективную и кооперативную собственность рассматриваем здесь как идентичные понятия, хотя в более широком смысле слово кооперативная собственность лишь разновидность коллективной.

экономическим интересом, к средствам производства, которые образуются за счет привлечения личных средств членов кооператива (и это составляет в настоящее время основу кооперативной собственности), а также арендуемых средств и заемных в виде кредитов банка (последние пока еще очень незначительны), обеспечивает широкие права распоряжения этими средствами и тем самым значительно большую в сравнении с госпредприятием свободу хозяйствования¹⁾. Трудовой коллектив кооператива, согласно Закону о кооперации, свободен в выборе сферы деятельности: может расширить зону приложения труда, в корне изменить ее, утвердив новый устав, ликвидировать предприятие, поделив его имущество между членами кооператива, восстановить производство через некоторое время с новым уставом, наконец, продать предприятие. Согласно статусу кооператива, коллективный собственник обладает также широкими свободами при регулировании хозяйственного процесса: назначает цену производимых товаров и услуг²⁾, по своему усмотрению формирует фонды предприятия, использует коллективные формы оплаты труда, распределяет функции между членами кооператива и работающими по трудовым соглашениям, устанавливает режим работы.

Выявление закономерностей кооперативной формы хозяйствования имеет практическое значение в связи с очередным указом³⁾, предоставляющим свободу по установлению налогов обложения на местах. Демократизм такого решения очевиден, однако, он не защищен от субъективного подхода. Задача налоговой политики должна заключаться в том, чтобы применительно к различным видам кооперативной деятельности создать равновыгодные условия зарабатывания дохода, исключющие как ущемление экономической заинтересованности, так и сверхбогатство.

1) Под этим понимаем не только фактически сложившееся положение, но и принципиальное различие между двумя видами собственности и соответствующими им формами хозяйствования.

2) Цены на товары и услуги кооперативных предприятий подчинены также централизованному регулированию, согласно постановлению Совета Министров СССР "О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования". Правда, 1989, 4 февраля.

3) Указ Президиума Верховного Совета СССР "О новом налоге с кооперативов". - Экономическая газета, 1989, № 9.

В целях обоснования налогообложения рассмотрим кооперативную форму хозрасчета с точки зрения формирования и распределения дохода. Это необходимо и в целях разработки системы мер, способствующих развитию этого сектора экономики, так как налоги не могут быть использованы в качестве универсального рычага и должны применяться в совокупности с другими хозяйственно-правовыми инструментами.

Доход кооператива представляет разность:

Выручка от	Расхода	Сырья	Аренд	Услуг	Транс	Процент	Доход
-	-	-	-	-	-	-	-
ды	/	мате-	ная	пла-	других	портные	за кре-
реали-	риалы	та	и	органи-	расходы	дит	
зации		аморти-	заций				
		зация					

По такой формуле принято рассчитывать доход, остающийся в распоряжении кооператива. При этом обязательные платежи в вышестоящую организацию - арендная плата и амортизация - остаются как бы неявно выраженными, теряются среди других статей издержек. Эти отчисления по существу ничем не отличаются от платежей за ресурсы, о которых шла речь применительно к предприятиям госсектора, и поэтому должны в равной мере взиматься и с кооперативов, за исключением платы за трудовые ресурсы. До сих пор им не придается такого значения, и они урезаны до аренды зданий, помещений, оборудования и т.п. Таким образом, необходимость введения платежей за используемые ресурсы - это первый вывод, который можно сделать при рассмотрении доходобразования.

Полученный после возмещения издержек и внесения указанных платежей доход подлежит налогообложению и последующему распределению на фонды развития, резервный и оплаты труда. Распределение дохода представляет интерес в том плане, что позволяет установить, как формируется конечный результат деятельности кооператоров - заработная плата. Подчеркнем, что не удовлетворение запросов потребителей (оно проявляется уже в том, что продукция находит сбыт, и тем самым интересы потребителя при этом реализуются) и тем более не повышение всеобщего благосостояния, а заработная плата составляет конечный экономический интерес.

Этим положением определяется подход к обоснованию налогообложения кооперативной деятельности. Фонд заработной платы является тем индикатором, который позволяет най-

ти оптимум при установлении налоговых ставок. Теоретических доказательств необходимости налога на доход, видимо, не требуется, поскольку общеизвестна многовариантность условий его извлечения. Поэтому более плодотворным представляется обобщение того сконцентрированного в столь короткий промежуток времени опыта, который дал последний год кооперативной деятельности, в течение которого были предприняты попытки трижды изменить порядок налогообложения.

Для подтверждения правильности принятого тезиса необходим анализ фактического материала¹⁾. Фонд заработной платы, а вместе с ним и другие фонды, образуемые при распределении дохода, находятся в непосредственной зависимости от налоговой системы. Если либеральные налоги (по 127 кооперативам Ворошиловградской области они составляют от 2,2 до 5,6% дохода) практически не оказывали влияния на процесс хозяйствования и носили формальный характер, то прогрессивные налоги (а они были сверхпрогрессивными, так как изымалось вплоть до 90% заработка) привели к свертыванию деятельности. Так, сокращение объема производства в этот период составило по грузинским кооперативам от 10 до 70%. Участились и случаи ликвидации кооперативов, особенно в Грузинской ССР и Красноярском крае. Соответственные изменения претерпевали и фонды предприятий. Фонд развития и резервный фонд пока еще создаются очень незначительными либо их вообще не создают. Внесение средств на эти цели свидетельствует о намерении долговременного хозяйствования кооперативов. Если же эти средства "проедаются", значит, как правило, кооперативы рассчитывают на получение максимальных заработков за короткий срок, пока правовые положения находятся в стадии разработки. В пределах фонда оплаты труда (который нередко увеличивается за счет привлечения средств других фондов) индивидуальный заработок зависит от соотношения численности членов кооператива и работающих по трудовому соглашению. По различным кооперативам оно сильно колеблется, но зачастую число наемных работников во много раз превышает численность кооператоров: например, по грузинским кооперативам от 3 до 15 раз. Существенно разли-

¹⁾ Для анализа кооперативной деятельности использованы данные Украинского, Красноярского и Грузинского филиалов НИИтруда Госкомтруда СССР за первую половину 1988 г.

чается и распределение функций между ними. Нередко работающие по трудовому соглашению выполняют основную работу, а члены кооператива — организационно-распорядительную. Помимо того, что они лишены права участия в управлении (им принадлежит лишь право совещательного голоса), наемные работники не пользуются вознаграждением по итогам года независимо от длительности их участия в работе кооператива. Так, в ворошиловградском кооперативе "Умелые руки", выпускающем товары народного потребления — швейные изделия, галантерею, граверные работы — среди членов кооператива (10 человек) нет ни одной швеи и рабочего, одни мастера цехов и реализаторы продукции. По трудовым соглашениям здесь работают 22 человека, в том числе 10 швей, закройщик, наладчик, электрик.

При этом используются и разные системы оплаты труда. Заработная плата наемных работников практически не зависит или незначительно зависит от роста дохода и выплачивается в первую очередь. После этого в соответствии с уровнем дохода распределяется остальная часть фонда оплаты труда между кооператорами. Различия в оплате труда между членами кооператива и работающими по трудовому соглашению бывают значительными. Показательны в этом отношении ворошиловградские кооперативы "Умелые руки" и "Вита", где заработки кооператоров превышают выплаты по трудовым соглашениям в два-три раза, а в грузинском кооперативе "Абитуриент" — в девять раз.

С введением прогрессивного налогообложения произошло резкое сокращение фонда оплаты труда за счет оседания значительной части средств в свободном остатке по этому фонду и уменьшение индивидуальных заработков за счет регулирования численности. По грузинским и красноярским кооперативам за второй квартал 1988 г. не распределялось и оседало в остаток до 30-40, а то и до 50% этого фонда.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что реализация конечного экономического интереса кооператоров в заработной плате может быть многовариантной в зависимости от складывающейся экономической ситуации, а более всего — от применяемой системы налогообложения. Чем жестче налоги, тем разнообразнее в условиях свободы хозяйствования пути искусственного перераспределения средств между фунда-

ми « внутри фонда оплаты труда, вплоть до закрытия предприятий и перевода их деятельности в теневую экономику, с которой пока не найдены эффективные средства борьбы и не будут найдены без хозяйственно-правовой реформы. А за этим стоит утечка средств, минуя бюджет, и, как следствие, рост инфляции. Задача же кооперативного сектора и любых других форм хозяйствования под углом зрения рассматриваемой проблемы в том, чтобы вовлечь теневую экономику в сферу общественного производства, создать ей благоприятные условия для открытого функционирования и развития, что повлияет на финансовое оздоровление и снизит неудовлетворенный спрос.

Учитывая сложившуюся на практике долю дохода на оплату труда (по 127 кооперативам Ворошиловградской области она составила 70-85%), а также принимая во внимание чрезвычайно либеральность применявшихся налогов, носивших формальный характер и не оказывавших воздействия на хозяйственную деятельность предприятий, приходим к выводу, что 50-60% дохода - это необходимый минимум, который должен направляться на оплату труда. Такова реальность складывающейся экономической ситуации с учетом ее социального аспекта - психологии свободного предпринимательства.

Из оставшихся 40-50% дохода порядка 10-20% средств должно поступать в фонд развития предприятия и страховой фонд. По обследованным кооперативам Ворошиловградской области (имеются в виду стабильно работающие предприятия, о которых не складывается впечатления как о временно созданных) эти фонды начисляются в размере от 3 до 28% от дохода. Пока какую-либо среднюю величину вывести трудно, так как многие кооперативы только начали работать, и размеры этих фондов могут значительно колебаться. Во всяком случае с учетом складывающихся закономерностей, насколько их можно выявить, направление указанной части дохода на остальные фонды предприятия выглядит реальной величиной.

Таким образом, остающаяся доля дохода, характеризующая максимальную границу соотношения "дохода для себя" дохода в пользу государства" - это 30%. Эту величину налога будем считать верхней точкой налоговой шкалы. Различный уровень доходности при многообразии видов кооперативной деятельности и технико-экономических условий организации хозяйствования предполагает необходимость введения д

ференцированных налоговых ставок. При этом первоначально ввиду довольно существенного разброса уровней доходности (по кооперативам Красноярского края доля дохода в объеме реализации колеблется от 35 до 70%, а по грузинским кооперативам - от 42 до 95%) как и для предприятий госсектора, должно быть достаточное число ставок и, соответственно, довольно умеренная их прогрессия с учетом нижней границы шкалы, допускающей минимальную необлагаемую налогом доходность предприятия. Расчеты по кооперативам Ворошиловградской области, Красноярского края и Грузинской ССР показали, что минимальный уровень получаемого дохода составляет 30-35%. Это значение и приемем за начало отсчета при построении налоговой шкалы.

Довольно сложно выбрать показатель доходности предприятия. Дифференциация ставок по абсолютной величине чистого дохода нерациональна, так как не учитывает меру вложенных средств (материалоемкость, составляющая значительную часть издержек, подвержена сильным колебаниям: по обследованным кооперативам она меняется от 25 до 95% к общей сумме расходов), г.е. не учитывает "зарабатываемость" дохода. Поэтому более достоверны относительные показатели. Доход, произведенный одним работником, тоже не может быть рекомендован в качестве показателя, так как он подвержен субъективному воздействию за счет регулирования численности кооператива в выгодную сторону. Наиболее приемлемым, хотя, может быть, и не самым лучшим, является показатель доли дохода в объеме реализации, который и был применен для анализа кооперативной деятельности обследуемых предприятий.

С учетом приведенных обобщений, основанных на эмпирических наблюдениях (а без этого любые теоретические выкладки могут оказаться оторванными от реальных процессов), можно предложить такой вариант налоговой шкалы:

Доходность предприятия	до 30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	Свыше 70%
Налоговая ставка	-	15	20	25	30	Дополнительная повышенная ставка

Согласно этой шкале, например, при доходности в 50 коп. на рубль реализованной продукции они будут распределяться таким образом, что 10 коп. будут перечислены в виде налога, а 40 коп. пойдут на оплату труда. При этом соблюдена умеренность налога и учтен экономический интерес кооператора. С помощью экспериментальных расчетов в пределах указанных границ доходности и налогообложения данная шкала может быть откорректирована до оптимального варианта¹⁾. В перспективе с развитием кооперативной деятельности при финансовом укреплении предприятий отпадет необходимость в подобной дифференциации шкалы и можно будет ограничиться двумя-тремя ставками, как и в государственном секторе.

Почему именно с дохода следует взимать налог, а не с фонда оплаты труда или с заработка кооператоров, как это было сделано при введении прогрессивного налога? Это положение не нуждается в дополнительном обосновании, поскольку проведенный анализ формирования и распределения фонда заработной платы показал его подверженность субъективному регулированию. По этой же причине нельзя рекомендовать любой относительный показатель, отражающий уровень средств на оплату труда в объеме реализации или дохода, как критерий доходности.

Рассмотренный вид налогообложения нельзя считать единственным. Наиболее целесообразно его применение для кооперативов-производителей. Это основная масса предприятий среди кооперативов нового типа. Однако, помимо производящих, существуют посреднические кооперативы, занимающиеся в основном куплей-продажей или оказанием информационных услуг. Для них может применяться другой вид налогообложения — налог с торгового оборота. Развитие налоговой системы закономерно связано с появлением различных форм хозяйствования и новых сфер приложения труда.

Эффективность налоговой политики может быть предметом отдельного исследования. С точки зрения постановки этой проблемы в данной статье необходимо отметить зависимость налоговой политики от внутренних и внешних по отношению к ней факторов. Принимая во внимание внутренние, присущие ей

1) Данная шкала допускает ошибку ввиду дискретности рассматриваемой зависимости, что может быть устранено путем ее преобразования в непрерывную функцию. Однако для настоящего исследования это не столь существенно по сравнению с экономическими параметрами изучаемого процесса.

характеристики, критерием эффективности можно считать справедливость налогообложения в смысле создания с помощью этого экономического рычага равновесия и равноценности получения дохода для различных форм хозяйствования в государственном и кооперативном секторах. Согласно предложенному подходу, критерий справедливости налогообложения как системы реализуется тогда, когда он соблюден применительно к каждой форме деятельности с учетом ее специфических особенностей. Таким образом, не приравнивание многообразных хозяйственных моделей к некоему эталонному образцу, а развертывание налоговых форм с учетом этого многообразия позволит обеспечить равенство предприятий при извлечении дохода.

На результативности налоговой политики отражаются также и сопряженные с ней элементы хозяйственного механизма. Для полноты исследования сформулируем ряд назревших проблем, вытекающих из проведенного анализа.

Материально-техническое снабжение кооперативов необходимо осуществлять на основе оптовой торговли. Цены на сырье и материалы в настоящее время высокие, большая часть их (до 80%) приобретается в розничной и кооперативной торговле или неофициальным путем с доплатами, что приводит к росту цен на кооперативную продукцию и отрицательно сказывается на интересах потребителя, особенно в тех сферах, где государственная сеть услуг слабо развита. Крайне нерациональным в этих условиях выглядит решение о введении повышающих коэффициентов на сырье, материалы и оборудование, приобретаемые кооперативами.

Цены на кооперативную продукцию, от которых главным образом зависит получаемый доход, должны устанавливаться рынком. Естественный путь для их снижения — это развитие конкуренции, которая проявляет себя уже и сегодня: например, расценки по ремонту теле- и радиоаппаратуры лишь на 25-35% превышают государственные, так как более высокие цены в этом довольно развитом виде услуг могут привести к потере клиентуры. Допустимо лишь временное введение ограничительных или предельных цен для монополично развитых сфер деятельности, и осуществляться оно должно демократическим путем по инициативе общества потребителей, а не произвольно¹⁾.

¹⁾ Примером такого произвола является постановление Совета Министров СССР "О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования". — Правда, 1989, 4 февраля.

Правовые основы кооперативной деятельности нуждаются в доработке с целью повышения защищенности от волюнтаризма со стороны государственных органов и отдельных лиц. В настоящее время широко распространена негласная практика отчисления доли дохода (своеобразный налог): местным Советам за регистрацию кооператива и оказание помощи при подборе арендуемых помещений, предприятиям-гарантам зачастую только за то, что они соглашаются ими значиться (иначе предприятие не будет зарегистрировано), фининспекторам, прочей армии контролеров и отдельных вымогателей. Для решения этой проблемы необходимо освободить кооперативы от опеки предприятий госсектора и предоставить право свободного выбора партнера относительно целесообразности и выгоды такого партнерства. Кроме этого, необходимо отрегулировать соответствующие законодательные статьи и ужесточить правовую ответственность за вымогательство со стороны юридических и физических лиц.

Трудовое законодательство нуждается в дополнении, регламентирующем наем рабочей силы в кооперативном секторе. Как было проиллюстрировано на фактическом материале, значительная численность дополнительно привлекаемых работников, не являющихся членами кооператива, и урезание их прав при распределении выполняемых функций и дохода стало распространенным явлением и позволяет сделать вывод о трансформации коллективной собственности при явной выраженности перечисленных признаков в частную. Появление частной собственности не должно носить скрытый характер и требует законодательного отражения. Вопрос этот нуждается в предварительном изучении и обсуждении в экономической литературе. По мнению автора, в условиях широко предоставленной свободы выбора сферы приложения труда, развития различных форм совместительства существование частной собственности, как и любых других производных от нее смешанных форм собственности допустимо в период становления социализма, поскольку не может привести к их приоритету в условиях господствующей социалистической собственности. Разнообразие типов хозяйствования лишь создаст ускоряющий импульс для выхода из кризисного состояния экономики.

РАДИКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Процессы, происходящие в нашем обществе, призваны коренным образом изменить не только всю систему отношений, но и наши прежние представления о социализме, вдохнуть в них жизненную силу, превратив лозунги прежних дней о социальном равенстве и справедливости в реальные направления хозяйственного развития.

Вряд ли сегодня следует кого-нибудь убеждать в том, что социализм, как строй более прогрессивный по сравнению с капитализмом, характеризуется прежде всего гуманистической направленностью, наличием социальной защищенности человека, твердой его уверенностью в завтрашнем дне. Такого рода направленность — отнюдь не стремление в рамках нового строя реализовать альтруистские настроения наших классиков. Она предопределена тенденциями развития производительных сил и наиболее полно отражает современные потребности общественного производства.

Переход к комплексной автоматизации производства и, как следствие этого, изменение функций современного работника (увеличение в структуре трудовых операций функций по управлению и контролю за производственным процессом); превращение человеческого знания и науки в главную производительную силу — все эти процессы характеризуют существенные изменения соотношения элементов производительных сил, превращение личного фактора в детерминирующий фактор общественного развития. И та политика, которую в настоящее время проводят многие капиталистические страны в области социального развития (политика "мягкой технологии" и меры по сокращению уровня безработицы; распространение "кружков качества" и "самоуправляющихся групп"; возрастание популярности теорий "человеческого капитала" и "человеческих отношений") еще раз подтверждает этот вывод.

Следуя логике общественного развития, можно считать вполне правомерным вывод о том, что социализм, ликвидировав все социальные антагонизмы, создав систему социальной защищенности человека, должен обеспечить небывалый рост производительных сил. Однако реальная практика социалистического строительства, и прежде всего в нашей стране, не может подтвердить этот вывод. Более того, именно эта практика является в настоящее время основой взглядов о несовместимости социальных гарантий и высокой эффективности производства.

Безработица (хотя бы небольшая), отсутствие каких-либо гарантий в области заработной платы, максимально широкое развитие платности социальных услуг — таковы основные предписания целого ряда "врачей", пытающихся лечить многие наши сегодняшние "болезни". При всей внешней трезвости и реалистичности такого рода предложений, хотелось бы узнать, здоровый организм какого типа удастся получить в результате такого "лечения" и чем он будет отличаться от того, который истории уже известен.

А истории действительно известны примеры (да еще какие!) безропотного послушания и добровольного трудоистязания из-за боязни потерять работу. Истории известны и примеры благородных устремлений дать необходимое детям образование, используя при этом самые низменные средства для добывания денег. Если мы хотим того же, то нужно смело признать, что социализма у нас нет, что в лучшем случае мы находимся на начальном этапе капиталистического развития. Если же мы говорим о социализме, то вне социальных гарантий, вне социальной защищенности человека его быть не может. Другое дело, какой смысл вкладывать в эти понятия.

Перед социализмом, победившим первоначально в одной и тем более недостаточно развитой капиталистической стране, неизбежно встает задача создания адекватных для решения социальных задач производительных сил. Можно ли решить эту проблему, не пожертвовав одним из двух: высоким ростом производства или возможностью решить социальные задачи. Попытаемся в этом разобраться.

Известно, какой идейной борьбой сопровождалась громадная работа большевиков, связанная с подготовкой вооруженного восстания. Сколько усилий стоило В.И. Ленину и теоретически, и практически опровергнуть выводы лидеров П Ин-

тернационала о невозможности победы социализма. Стоя на позициях вульгарного экономизма, они пытались доказать, что в России, в стране, где капитализм еще не достиг своего наивысшего развития, социализм победить не может. "Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при котором возможен социализм". "С этим положением, — писал В.И. Ленин, — все герои II Интернационала..носятся поистине как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции"¹⁾.

Этому вульгарно-экономическому тезису меньшевиков В.И. Ленин противопоставил положение о возможности взятия власти пролетариатом и в относительно отсталых, неразвитых с точки зрения капитализма странах, тезис о своеобразной "перестановке элементов" исторического развития, когда передовые политические формы вырастали не просто из вполне зрелой экономики, а из активной революционной борьбы классов, которая потом создавала вполне адекватную политическим формам экономику и культуру.

В.И. Ленин писал в этой связи: "Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный "уровень культуры", ибо он различен в каждой из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы"²⁾. В.И. Ленин не только теоретически, но и практически доказал, что недостаточная зрелость объективных факторов (естественно, при определенных условиях и в определенных рамках) может быть компенсирована зрелостью факторов субъективных³⁾.

1) Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.45, с.380.

2) Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.45, с.381.

3) Конечно, это не означало, что В.И. Ленин вообще игнорировал объективные условия, которые были необходимы для перехода к социализму. "Социализм должен созреть экономически", — писал В.И. Ленин. — См.; Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.34, с. 193.

Действительно, одно осознание работы на себя, возможность получить образование, работу не могли не дать небывалый социальный и экономический эффект в первые годы Советской власти. И хотя в большинстве случаев эта гарантированность не выходила за рамки лозунгов, провозглашенных революцией, она не могла не сыграть своей положительной роли с точки зрения создания условий для развития производительных сил.

Однако такая "перестановка" элементов исторического процесса не могла быть долгой. Сыграв свою положительную роль на первых этапах социалистического строительства, она предусматривала постепенное создание соответствующей экономической основы. В противном случае погасить пламя революционного энтузиазма не составляло особого труда. Но именно этот момент и не учитывался в должной мере. В итоге то, что придавало В.И. Ленину уверенность в победе социализма в стране, не достигшей высокого уровня развития производительных сил, на определенном этапе и при определенных усилиях могло превратиться в тормоз экономического развития.

Эта опасность усиливалась распространением схематично-упрощенных представлений о социализме. Исходя из ленинской программы построения социализма, признавая объективную необходимость и целесообразность существования в условиях первой фазы двух форм распределения (по труду и через общественные фонды потребления), а также несовместимость социализма с наличием социальных антагонизмов, включая безработицу, считалось, что вопрос о социальной защищенности человека для социализма решен. Социальные гарантии рассматривались, как вполне очевидный факт, автоматически возникающий с победой социалистической революции и существующий независимо от реального уровня развития производительных сил и складывающихся форм хозяйствования.

Однако провозглашение социалистических принципов явилось лишь необходимым, но отнюдь не достаточным условием для построения истинно социалистического общества. Требовалась громадная организаторская работа по реализации их на практике с учетом меняющихся условий производства. В противном случае социальные гарантии, не имеющие реального экономического содержания, во многих случаях оставались мнимыми.

Так, хотя многие преимущества социализма были провозглашены и гарантированы Конституцией - право на труд, образование, социальное обеспечение, в действительности они не имели достаточного реального обеспечения, что часто приводило к необоснованной дифференциации социального положения различных групп населения. Общество, взяв на себя функцию удовлетворения наиболее значимых с общественной точки зрения потребностей (образование, здравоохранение), фактически не могло обеспечить социально-экономического равенства в области удовлетворения этих потребностей. При всеобщей их бесплатности фактически сложилась дифференциация в реальном удовлетворении этих потребностей по регионам, отраслям, различным социальным группам.

Право на труд, гарантированность занятости на деле означали бесправие трудового коллектива в вопросах увольнения нерадивых работников (кроме исключительных случаев) и работников, труд которых на данном предприятии становился излишним. При всеобщей занятости фактически существовала скрытая безработица, не говоря уже о случаях насильственного закрепления работников за теми или иными предприятиями.

Одновременно система социального обеспечения находилась на низком уровне развития, могла обеспечить лишь минимальный уровень существования, а в ряде случаев не гарантировала и этот уровень (например, при оплате отпусков женщинам по уходу за ребенком, не достигшим возраста одного года). Она не предусматривала длительной и устойчивой взаимосвязи доходов трудящихся, вынужденных прервать трудовые отношения с предприятием при достижении ими определенного возраста, и результатов деятельности трудовых коллективов.

Одностороннее толкование характера общественного развития как процесса упрощения экономических форм и взаимосвязей производителей, нивелирования экономических интересов, их слияния и подчинения единому общенародному интересу не могли не сказаться на понимании социально-экономического равенства при социализме. Последнее чаще всего связывали с устранением различий в оплате труда и сближением доходов различных групп населения, происходящих не под воздействием объективных изменений в общественном производстве, а путем искусственного снижения дифференци-

ации в оплате, ограничения верхнего уровня заработной платы, необоснованного завышения оплаты малоквалифицированного труда.

В условиях жесткой тарифной и окладной системы фактически отсутствовала взаимосвязь вознаграждения работников и конечных результатов их труда. Уже до процесса производства затраты индивидуального труда оказывались общественно признанными, что неизбежно создавало для работника гарантированность в оплате, ее независимость от непосредственного участия в общественном производстве. Главным основанием получения вознаграждения за труд в этих условиях являлся не результат труда, а должность, которую занимал работник. В структуре заработной платы значительно возросла доля, не связанная непосредственно с затратами труда (выплаты за выслугу лет, районные коэффициенты, различного рода компенсации и т.п.). Тем самым создавался своеобразный механизм "гарантированного" существования, независимо от реального вклада в общественное производство. Такая псевдогарантированность неизбежно снижала заинтересованность в труде, порождала социальную апатию и иждивенчество.

Упрощенное толкование основополагающих характеристик социализма приводило также к тому, что многие важные проблемы социальных гарантий либо упускались из виду, либо считались давно решенными для социализма. В частности, положение о том, что социализм характеризуется совпадением в социально-экономическом плане всех существующих интересов, фактически отрицало необходимость выделения и соответствующего исследования гарантий, обеспечивающих реализацию интересов трудящихся, обусловленных различием их социально-экономического положения и связью с разными формами хозяйствования.

Вопрос о возможности изменения системы гарантий в условиях социализма под воздействием объективных изменений, происходящих в общественном производстве, а также проблема взаимосвязи экономических и политических условий при обеспечении гарантий социально-экономического равенства не ставились вообще.

Все это отрицательно сказалось не только на уровне развития экономической теории, но и на практике социалистического строительства. В итоге реальная картина оказалась

совсем не похожей на те эскизы в галерее "душего, которые пытались рисовать все, кто стоял у истоков революции.

Перестройка, происходящая в нашей стране, направлена на ликвидацию такого несоответствия. И уже немало сделано в этом направлении. Однако при всей прогрессивности происходящих перемен есть опасность, что в результате произойдет лишь смена одних крайностей другими.

Действительно, существовавшая ранее уравнительность, чрезмерная централизация экономического развития и стремление все разнообразие форм хозяйственной жизни подвести под единую, заранее заданную норму выступали серьезным тормозом роста общественного производства, сковывали личную инициативу. Внедрение новых форм организации труда (аренда, кооперация, коллективный и мелкогрупповой подряд и т.п.) позволяет преодолеть эти недостатки, максимально заинтересовав людей в результатах их труда, ликвидировав прежние преграды для инициативы и предприимчивости. О том, противоречит ли это основным принципам социализма, работает ли это на социализм, вряд ли есть основания спорить. Социализм немыслим вне материальной заинтересованности. Однако только этого, на наш взгляд, недостаточно для возрождения и упрочения истинно социалистических принципов.

Социализма нет и без системы гарантий социально-экономического равенства положения трудящихся. И если для капитализма такой гарантией является капитал и его величина, то что следует понимать под гарантиями, имеющими совершенно иную - трудовую основу? Чтобы разобраться в этом, необходимо прежде всего выделить те принципы, которые, на наш взгляд, лежат в основе определения понятия гарантии социально-экономического равенства положения трудящихся.

Таковыми, по нашему мнению, являются следующие:

1. Принцип многоструктурности самого понятия "гарантии социально-экономического равенства" при социализме, включающего не только систему социального обеспечения, реализацию права на труд, но и создание условий, обеспечивающих наиболее последовательную реализацию принципа оплаты по труду.

2. Принцип конкретности анализа, необходимости исследования гарантий социально-экономического равенства с учетом реального уровня развития производительных сил и степени зрелости производственных отношений.

3. Принцип развития и изменчивости системы гарантий под воздействием изменений, происходящих в общественном производстве.

4. Принцип единства экономических и политических условий, обеспечивающих реализацию системы гарантий социально-экономического равенства.

В условиях социализма установление объективно обусловленной взаимосвязи меры труда и меры потребления и есть одно из наиболее важных выражений социально-экономического равенства трудящихся. Чем полнее реализуется эта взаимосвязь, тем более весомым в экономическом плане представляется система гарантий социально-экономического равенства положения трудящихся.

Нарушение этой взаимосвязи на предшествующих этапах, уравнительность в распределении фактически не обеспечивали гарантированность лучшего существования людей, чей вклад в общественное производство был более значительным. Переход на новые условия хозяйствования (иной характер формирования фонда заработной платы, распространение и неформальное использование коллективных форм организации и оплаты труда и т.п.) отчасти позволяет преодолеть указанные недостатки. Однако полностью снять все проблемы они вряд ли смогут. Переход на новые условия хозяйствования, решая целый ряд старых проблем, неизбежно порождает новые. Чтобы избежать, или в крайнем случае смягчить их, наиболее полная реализация принципа оплаты по труду в условиях перехода на новые методы хозяйствования предполагает, на наш взгляд, строгое соблюдение следующих условий.

1. Отказ от чрезмерной централизации в решении вопросов оплаты труда. Оплата труда должна строиться с учетом удовлетворяемой потребности, а потому должна быть самым непосредственным образом связана с результатами труда коллектива предприятия, где трудится работник. Заработная плата должна выступать как часть хозяйственного дохода независимо от того, является ли предприятие государственным или кооперативным. Гарантии социально-экономического равенства в этом случае заключаются в научном обосновании объективно допустимого уровня дифференциации, вызванного различиями в затратах и соответствующих результатах труда отдельного человека, коллектива, предприятия. Кроме того, в качестве составного элемента они должны включать систему прог-

рессивного налогообложения, нивелирующую различия в доходах, вызванных отличными от трудовых усилий работников условиями: ценами, потребительским спросом, сезонностью производства и т.п.

2. Определение системы мер, обеспечивающих пресечение уравнительности в распределении и разного рода нетрудовых доходов. Необходимость такого рода мероприятий тем очевиднее, чем разнообразнее формы хозяйствования и чем большей самостоятельностью обладают хозяйственные звенья в решении вопросов организации и оплаты труда.

3. Обеспечение равной оплаты за равный труд независимо от сферы народного хозяйства и вида деятельности (государственные или кооперативные предприятия, индивидуальная трудовая деятельность). Этой цели должна служить разработка системы требований и соответственно определение величины оплаты тех или иных видов труда (те функции, которые выполняет сейчас тарифная система). Подобная мера обеспечит гарантированность оплаты труда при наличии у работника определенной квалификации и выполнении им необходимого объема работ соответствующего качества.

Такая мера, на первый взгляд, противоречит принципу установления более тесной взаимосвязи заработной платы и конечных результатов деятельности. Поэтому не зря с переходом на новые условия хозяйствования (главным образом аренду) все чаще можно услышать призывы отказаться от тарифной системы. Такие утверждения, на наш взгляд, неправомерны по двум основным причинам. Во-первых, отказ от тарифной системы чаще всего основан на отождествлении тарифной системы вообще с той ее формой, которая сложилась и действует у нас сегодня. Во-вторых, эти призывы не учитывают реального уровня развития общественного производства и тех объективных причин, в силу которых на данном этапе развития нашего общества сохраняется необходимость централизованного регулирования заработной платы. Назовем лишь некоторые из них.

Расширение самостоятельности предприятий в решении вопроса оплаты труда очень часто оборачивается увеличением доли субъективизма в распределении заработанных средств. Это проявляется как через усиление уравнительности, так и посредством самопроизвольного занижения или завышения оп-

латы труда отдельным категориям работников. На наш взгляд, самостоятельность в решении вопросов оплаты труда для хозяйственных звеньев должна быть сопряжена с уровнем развития самоуправления. И до тех пор, пока последнее является формальным, существует объективная необходимость централизованного регулирования оплаты труда.

Кроме того, определение заработной платы как части хозяйственного дохода предприятия не снимает вопроса определения уровня заработной платы каждого работника, а также формирования определенного механизма выравнивания оплаты одного и того же труда, поддержания ее на определенном уровне. В условиях капитализма таким механизмом выступает рынок труда. С одной стороны, он способствует выравниванию цены одного и того же труда, а с другой, именно рынок труда, где сталкиваются интересы наемных рабочих и капиталистов, способствует (главным образом в результате политического нажима со стороны рабочих - забастовок, бойкотов, стачек и т.п.) поддержанию абсолютного размера заработной платы на определенном уровне. У нас, при отсутствии рынка труда, такую функцию неизбежно должно выполнять государственное регулирование заработной платы.

Существующая тарифная система, безусловно, имеет множество недостатков. И в том виде, в каком она существует сейчас, ее следует признать тормозом внедрения новых методов хозяйствования. На наш взгляд, дальнейшее совершенствование тарифной системы предполагает, в первую очередь, освобождение ее от функций строго централизованного определения абсолютной величины заработной платы для тех или иных категорий работников. В то же время за ней должна быть сохранена функция соответствующих рекомендаций предприятиям и организациям в области оплаты труда, исходя из существующего опыта организации и оплаты труда на передовых предприятиях той или иной отрасли, объективно необходимого уровня минимальной материальной обеспеченности и т.п.

В условиях существования дифференциации социальных групп и слоев, вызванной различиями в развитии способностей производителей, реализация гарантий социально-экономического равенства невозможна без создания равных для всех трудящихся условий развития и применения их способностей. С этой целью, как правильно подчеркивается в целом ряде исследований, должно быть обеспечено равенство "стартовых"

возможностей для развития способностей людей путем сведения к минимуму их различий, вызванных социально-экономическим положением и материальной обеспеченностью семей. Общество должно взять на себя функцию формирования и развития способностей людей на основе бесплатности всеобщего образования, здравоохранения, а также функционирования клубных, спортивных и иных учреждений.

К сожалению, в последнее время усилилась тенденция к увеличению их платности. В связи с переводом на хозяйственный расчет всех учреждений досуговой деятельности и стремлением увеличить финансовые источники для их нормального функционирования это вполне объяснимо. Однако с точки зрения гарантий процесса приобретения навыков и развития способностей людей это объяснить трудно. Вполне обоснованная дифференциация в области оплаты труда автоматически переносится в другую сферу, где ее влияние должно быть сведено к минимуму. Открывая платные школы и платные детские сады для избранной и немногочисленной части населения, мы вряд ли решим проблему эффективности среднего образования и системы дошкольного воспитания. Такого рода система еще не гарантирует особых условий для наиболее талантливых детей. В лучшем случае она будет способствовать воспроизведению и без того существующих замкнутых социальных групп и слоев, но никоим образом не будет способствовать их размыванию и стиранию социально-экономических различий.

Другое дело, что, исходя из реального уровня развития общественного производства, мы действительно сталкиваемся с серьезной проблемой источников финансирования предприятий досуговой сферы, учреждений образования и здравоохранения, изыскания дополнительных источников для их нормального функционирования. Перевод этих предприятий на хозрасчет и увеличение платности социальных услуг — это действительно самый легкий, но отнюдь не самый верный путь решения этой проблемы. Видимо, следует искать другие способы выхода из сложившейся ситуации.

В настоящее время большинство ученых-экономистов склонны верить в то, что рост доходов трудящихся неизбежно должен сопровождаться ростом платности социальных услуг, что бесплатным может быть лишь какой-то гарантиро-

ванный минимум. Потребление сверх этого гарантированного минимума трудящиеся должны оплачивать за счет тех средств, которые они получали в качестве вознаграждения за труд. Тем самым, по мнению авторов указанной выше концепции, можно решить сразу две задачи: 1) превратить общественные фонды потребления (ОФП) из фондов благотворительности в фонды, обеспечивающие наиболее полную реализацию принципа оплаты по труду; 2) создать необходимую базу для их нормального функционирования, полностью преодолев остаточный принцип формирования их материальной основы.

При всей внешней привлекательности такого рода предложений возникают определенные опасения относительно возможности их реализации. Прежде всего, как определить гарантированный обществом минимальный уровень потребления бесплатных социальных услуг и где уверенность, что по мере изменения в общественном производстве соответствующие перемены затронут и его. Кроме того, при существующих недостатках в области оплаты труда, а также при наличии таких негативных явлений, как спекуляция, воровство, приписки и т.п., позволяющих получать нетрудовые доходы, увеличение платности социальных услуг вряд ли приведет к более последовательной реализации принципа оплаты по труду. Наоборот, в ряде случаев это вызовет усиление дифференциации в области потребления социальных услуг, причем такой дифференциации, которая не связана с непосредственными затратами труда. Поэтому увеличение платности социальных услуг вряд ли решит те проблемы, которые мы пытаемся сегодня решить с помощью указанной меры.

Каким образом все-таки можно, на наш взгляд, преодолеть существующие трудности? В качестве одного из вариантов, видимо, следует рассматривать частичную децентрализацию ОФП.

Известно, что сосредоточение громадных средств ОФП в руках государства позволяет в централизованном порядке решать многие важные социальные проблемы, определять, на какие цели и в каких пропорциях эти средства должны расходоваться, исходя из потребностей общественного производства. Например, решать, какая часть пойдет на социальное обеспечение, какая на содержание жилого фонда, а какая в виде определенных льгот будет выплачиваться отдельным катего-

риям работников. При невысоком уровне реальных доходов населения такая строго централизованная форма решения многих социальных проблем, по-видимому, имела какой-то смысл. Другое дело, когда реальные доходы населения и соответствующие ОФП значительно возросли. В этих условиях не исключена опасность произвольного использования средств ОФП, поскольку контроль за их рациональным расходованием ослабляется.

Частичная децентрализация ОФП, сосредоточение определенной их доли в руках местных Советов позволит обеспечить более действенные формы контроля за расходованием средств ОФП, даст возможность оперативно решать многие назревшие социальные проблемы. Кроме того, бюджеты местных Советов, формируемые за счет отчислений от предприятий, расположенных на данной территории, налогов с кооперативов и т.п., могут служить дополнительным источником расширения материальной базы социальной инфраструктуры.

Повышение эффективности отраслей социальной инфраструктуры, рост заработной платы работников этих отраслей и усиление их заинтересованности в предоставлении высококачественных услуг возможно, на наш взгляд, и путем установления более тесной взаимосвязи социальной инфраструктуры и материального производства.

Известно, что предприятия социальной инфраструктуры призваны удовлетворять наиболее значимые с общественной точки зрения потребности. В этой части мы вправе рассматривать их как важный фактор не только воспроизводства, но и развития работника. Эффект же от функционирования социальной инфраструктуры (работник более высокого уровня) прямо и непосредственно используется на предприятиях материального и нематериального производства. Поэтому эти предприятия и должны выступать, с одной стороны, в качестве заказчика и потребителя рабочей силы, а с другой — должны взять на себя часть расходов учреждений социальной инфраструктуры. Это позволит не только укрепить материальную базу последних, полностью преодолев остаточный принцип ее формирования, но и коренным образом изменить сам характер деятельности работников просвещения и здравоохранения, поставив уровень их доходов в зависимость от конкретных результатов.

Примерно на этих же принципах должна, на наш взгляд, строиться и система материальной обеспеченности для людей, уже утративших или еще не достигших трудоспособного возраста, а также людей, временно не работающих (болезнь, перемещение работников с одного предприятия на другое, из одной отрасли народного хозяйства в другую, вызванное изменением структуры народного хозяйства, закрытием предприятий и т.п.).

Система социального обеспечения должна исходить из уровня минимальной материальной обеспеченности, размер которой не может быть стабильным. Он должен изменяться под влиянием процессов, происходящих в обществе (повышение общего уровня материальной обеспеченности, средней заработной платы, увеличение абсолютной величины фонда потребления в национальном доходе и т.п.). Исходя из этого, должен определяться уровень материальной обеспеченности людей, не достигших трудоспособного возраста.

Что касается части населения, утратившей трудоспособность (в связи с возрастом, болезнью, необходимостью воспитания детей), а также временно выбывшей под влиянием структурных изменений в общественном производстве, то им должна быть гарантирована оплата на уровне средней заработной платы. Чтобы обеспечить выплаты на таком уровне, видимо, есть необходимость формирования специального резервного фонда на случай материального обеспечения тех работников, которые временно выбыли из сферы материального производства в результате структурных изменений, а также в связи с переквалификацией. В разряд временно не работающих могут попасть все люди, независимо от той сферы, где они трудятся в настоящее время. Поэтому все члены общества, будь то работники государственных предприятий или кооперативных, лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, должны участвовать в их формировании, равно как и в образовании ОФП.

Заслуживает также внимания расширяющаяся практика выпуска предприятиями акций для своих работников. Распространение этой формы позволит, на наш взгляд, решить проблему пенсионного обеспечения путем закрепления через акции право работника на часть создаваемого предприятием продукта и тогда, когда он уже утратил способность трудиться.

Социально-экономическое равенство при социализме предполагает также систему гарантий для применения способностей производителей, обеспечение равной возможности для каждого члена общества занимать ту или иную должность при наличии соответствующих способностей и уровня квалификации. Это означает, что при всеобщей занятости населения должна существовать система свободного перемещения кадров, их перераспределения с целью наиболее эффективного использования, а также системы переподготовки и обучения в соответствии с современными тенденциями и направлениями развития НТР.

На первый взгляд, это вопрос сугубо экономический, связанный с функционированием системы воспроизводства и распределения рабочей силы. Однако в действительности без создания системы политических гарантий вопрос о равенстве в процессе использования способностей производителей решить трудно. Так, например, при сложившейся системе замкнутых социальных групп, слоев, а также определенной кастовости в решении вопросов о назначении на руководящие должности нужны гарантии, позволяющие любому человеку занимать ту или иную должность при наличии соответствующих способностей.

Отчасти решить эту проблему в настоящее время поможет введение всеобщей выборности и конкурсности, начиная от бригадиров и кончая главой государства. В этих условиях должна быть обеспечена возможность для каждого человека выдвигать свою кандидатуру на тот или иной пост, ту или иную должность. Все эти вопросы уже нельзя решить чисто экономическими методами. Они требуют существенных изменений в законодательстве, в Основном Законе СССР, связанных с усилением и более четким определением правовой защищенности человека. Правовая защищенность должна существовать и для всех форм хозяйствования. В противном случае трудно определить систему гарантий, позволяющих наиболее полно реализовать их интересы.

Таковы, на наш взгляд, в самом общем плане те условия, которые уже в настоящее время позволяют наполнить реальным экономическим содержанием многие важные принципы социализма, обеспечив одновременно рост производительных сил. Однако в целом проблема социальной защищенности, гарантий социально-экономического равенства положения трудящихся требует более углубленной и комплексной проработки. Она неизбежно выходит за рамки отдельных общественных наук и может быть решена лишь объединенными усилиями ученых, представляющих различные направления общественно-научного знания.

ВОЗМОЖНОСТИ ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТАЦИИ В РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В последнее время проблемы развития социальной сферы широко обсуждаются. Приняты документы реформ народного образования, здравоохранения, больший простор получает деятельность в области культуры, некоторые перемены намечаются и в отношении к благоустройству. При этом много внимания уделяется анализу бедственного положения этих отраслей, в меньшей мере исследуются причины возникшей ситуации.

Судя по принятым программным документам /1,2,3,4,5/, более серьезным стал подход к обоснованию целей развития отраслей на перспективу, ищутся новые пути их реализации. Но все же заметного прогресса в перестройке деятельности социально-культурных отраслей не наблюдается. Поэтому представляется важным проанализировать, в чем коренятся сегодняшние трудности, и понять, каковы возможные пути выхода из кризиса.

Выделим два наиболее содержательных аспекта рассмотрения данных проблем. Во-первых, нужно определить, каков должен быть способ постановки задач (целей плановой деятельности) для развития отраслей социальной сферы с тем, чтобы можно было говорить о возможностях реализации общественных потребностей. Во-вторых, какие бы "хорошие" цели ни ставились, многое, если не все, будет зависеть от механизма их реализации, его социально-экономической эффективности. Главнейшие при этом условия — это отражение в целях плановой деятельности объективно необходимых закономерностей общественного развития и адекватность средств реализации научно обоснованным целям, их взаимопределенность.

Последнее означает, что, с одной стороны, связь целей и средств их реализации не должна быть жесткой, однозначной. Научная постановка целей и выбор необходимых средств их реализации осуществляются только в случае обеспечения достаточной свободы (вариантности) в конкретных постанов-

ках ближайших программных задач и в способах организации их достижения. Это создает предпосылки для своевременного регулирования взаимного соответствия целей и средств. С другой стороны, нужны эффективные "приводные ремни" (научно разработанные методы социально-экономического управления, планирования), позволяющие регулировать эту адекватность.

В рамках статьи невозможно углубиться во все названные проблемы. На примере отраслей социальной сферы (народного образования, здравоохранения, культуры и благоустройства) мы попытаемся лишь показать, насколько в настоящее время практика приближена к условиям, которые мы определили выше как главные для обеспечения реализации целей плановой деятельности. Таким образом, требуется ответить на вопросы: как оценить происходящие перемены в постановках целевых задач в долгосрочных программах развития социальной сферы? Есть ли основания говорить на данном этапе об адекватности целевых установок механизму их реализации (т.е. будут ли осуществлены именно те цели, которые ставятся, а если будут, то в какой степени)?

Прежде чем давать оценку происходящим изменениям, следует хотя бы кратко охарактеризовать сложившуюся ("доперестроечную") философию плановой деятельности. Суть ее состоит в понимании задач развития социальной сферы как необходимости обеспечения, в соответствии с определенными нормами, потребностей населения в централизованном порядке путем создания обязательных, существенно ограничивающих право выбора потребителя условий для потребления. При этом цели предстают довольно однозначно определенными, арсенал средств их реализации практически остается неизменным, усиливается тенденция к чрезмерной стандартизации и единой регламентации деятельности. В этих условиях функции планового руководства сводились преимущественно к определению набора показателей развития отраслей, с помощью которого рассчитывается общепотребительская потребность в ресурсах.

В оценках ресурсов, необходимых для развития сети учреждений, осуществления мероприятий по укреплению их материальной базы, кадрового потенциала и в централизованном удовлетворении потребностей в ресурсах (путем включения в план по вводу объектов социальной сферы в государствен-

ный план, "выбивания" средств под конкретные мероприятия) виделись основные задачи планового руководства удовлетворением потребностей в услугах соответствующих отраслей¹⁾.

По сути, планы в основном отражают при таком подходе лишь ресурсный аспект достижения целей. Социальные задачи, предполагающие расширение возможностей самореализации личности в данной сфере, активизацию участия каждого человека в деятельности по удовлетворению социально-культурных потребностей, на практике либо остаются вне поля зрения управленческой иерархии, либо воспринимаются как некоторая дополнительная нагрузка (или ограничение) к традиционной используемой системе мер. Удовлетворение потребностей отдельного человека, разнообразных социальных групп, национальных общностей подменяется удовлетворением потребностей в ресурсах отраслей, производящих соответствующие блага и услуги.

Негативных последствий реализации подобного подхода благодаря расширению гласности выявлено и выявляется предостаточно. Естественная реакция — нужны радикальные и быстрые перемены. Что же было сделано прежде всего? Во-первых, пересмотрены цели развития отраслей социальной сферы, в частности, приняты долгосрочные программы перестройки народного образования, здравоохранения. В системе целей программ усилен социальный аспект, постановка задач стала более широкой, в большей степени отражает объективные закономерности социально-экономического развития, лучше характеризуется взаимосвязь различных сторон жизнедеятельности человека.

Во-вторых, несколько увеличены финансовые и материальные ресурсы на развитие отраслей социальной сферы, поставлен вопрос о преодолении "остаточного" подхода к планированию развития отраслей социальной сферы.

В-третьих, делаются попытки пересмотреть структуру и функции органов управления: некоторая часть традиционного круга полномочий органов верхнего уровня передается на места, в ряде случаев происходит сокращение звеньев, слияние существовавших ранее обособленно управленческих структур. В то же время несколько укрепляются позиции центральных органов управления и органов среднего звена. В таких отраслях, как народное образование, культура, усиливается курс на демократизацию управления, хотя в значительной ме-

1) Объективно этому способствовала и практика остаточного выделения ресурсов на развитие социальной сферы.

ре он остается декларативной постановкой, трудно пробивающей себе путь в реальной жизни.

Создаются ли в этих условиях возможности радикальных изменений? Радикальность здесь связывается в первую очередь с переориентацией развития отраслей социальной сферы на удовлетворение потребностей каждого человека и общества в целом. Для этого проанализируем более конкретно каждую из трех групп перечисленных мероприятий, оценим выявившиеся уже результаты их реализации.

1. Постановка целевых задач развития отраслей социальной сферы. Для предметного анализа мы выбрали установки реформ образования и здравоохранения /1,2,3,5/. Изучение программных документов показало, что, несмотря на некоторые отмеченные выше сдвиги, в установлении целей по-прежнему доминирует отраслевое проектирование перспектив развития социальной сферы. Это означает, что стратегические задачи, хотя и присутствуют в общем виде, последовательно не раскрываются и не конкретизируются до уровня ближайших задач, программно реализуемых в рамках настоящего этапа. В итоге на уровне программно реализуемых задач фактически проводится замена нормативно определяемых (с учетом ресурсного потенциала) установок, отражающих объективные закономерности, более узкими, нередко искажающими смысл этих задач отраслевыми проектами.

Следовательно, система общих перспектив развития отраслей социальной сферы оказывается как бы оторванной от реальности, существующей сама по себе. Остается тогда открытым вопрос: будет ли способствовать осуществление программ конкретных мероприятий, разрабатываемой отраслями исходя из собственных (генетических, ресурсных) проектов, достижению именно данных стратегических целей? Не решен вопрос о критериях, позволяющих оценить реализуемую программу шагов с позиций целенаправленности. Очевидно также, что до сих пор характеристика перспектив развития социальной сферы ведется на "языке" потребностей отраслей. Тем самым как бы закрепляется сложившаяся традиционная система реализации целевых установок.

Другое дело, если бы способ постановки задач изначально предполагал возможность известной самоорганизации деятельности по их достижению. Поэтому представляется

продуктивным использовать в качестве альтернативы существующему подходу способ постановки целевых задач через характеристику общественных потребностей в разрезе сфер жизнедеятельности человека. В этом случае в представлении общественных потребностей отражаются личностные аспекты, что исключительно важно для ориентации развития социальной сферы. Кроме того, система общественных потребностей, описывающая все сферы жизнедеятельности человека, дает возможность целостно представить объективные закономерности развития. В настоящее время типична ситуация, когда потребностям в рамках сферы трудовой деятельности уделяется гипертрофированное внимание (и именно они подлежат преимущественному удовлетворению) в ущерб потребностям других сфер жизнедеятельности (семейно-бытовой, досуговой). В результате нередко уже в самих постановках целевых задач заложены будущие срывы их реализации.

2. Изменение приоритетов в пользу развития отраслей социальной сферы. О реальном долговременном изменении приоритетов судить пока рано. В связи с реформами народного образования и здравоохранения были заметно увеличены финансовые ресурсы на развитие этих отраслей¹⁾. В меньшей мере централизованную финансовую поддержку получили отрасли культуры. И практически мало что делается для расширения состава источников финансирования, улучшения ресурсной базы отраслей общественно-культурного благоустройства.

Все же некоторые сдвиги в отношении центральных и местных органов к проблемам развития социальной сферы есть. Активизировалась работа по реорганизации деятельности в отраслях. Но здесь существует опасность: приведут ли намечаемые и проводимые изменения в управлении и финансировании к укреплению возможностей реализации широких социальных целей, отвечающих необходимым общественным потребностям? Основными "проводниками" практических шагов по перестройке социально-культурных отраслей выступают сейчас центральные отраслевые и планирующие органы. В то же время отсутствует механизм, который бы регулировал целесообразность предлагаемых отраслями групп мероприятий по реализации программных установок.

1) Но нельзя сказать, что объем получаемых этими отраслями ресурсов достаточен. По сравнению с развитыми и капиталистическими странами, например, на здравоохранение нас тратится около 3% национального дохода против 6-8%, причем существенно различен и сам объем выделяемых средств (рассчитано на основе данных /6/).

В этих условиях возникает определенный дисбаланс, способствующий закреплению отраслевого подхода к разработке мероприятий по реорганизации деятельности в социальной сфере. На деле идет борьба за увеличение материальных и финансовых ресурсов на развитие отраслей социальной сферы (за счет всех источников) одновременно с усилением позиций отраслевых органов руководства в общественно-экономической системе. Это означает, что качественно иной способ организации деятельности в отраслях социальной сферы не мыслится на практике без укрепления позиций отраслевых, административно управляемых структур.

Таким образом, пересмотр приоритетов в пользу развития отраслей социальной сферы необходимо обязательно связать с радикальной последовательной перестройкой всей планово-управленческой деятельности. В противном случае неизбежно воспроизводится основа для доминирования отраслевых проектировок в развитии социальной сферы.

3. Реорганизация в области планово-управленческой деятельности. Проводимые мероприятия по перестройке деятельности в социально-культурных отраслях следует оценить с позиций качественного изменения функций управления и планирования. Несмотря на заметные перемены в структуре управления (создание Госкомитета по народному образованию, объединившего ряд центральных отраслевых органов; введение институтов общественных советов по народному образованию при территориальных органах власти и непосредственно в учреждениях народного образования; укрепление органов среднего звена в здравоохранении за счет сокращения райздравотделов и т.д.), кардинального изменения функций планово-управленческой деятельности в соответствии с новым пониманием целей данного этапа не произошло. В первую очередь, это, с нашей точки зрения, объясняется и отсутствием разработанных теоретических, концептуальных представлений об организации деятельности отраслей социальной сферы в условиях выбора социалистической направленности развития. Главная проблема, которая требует научного осмысления — возможно ли (если да, то каким образом) в планово-управленческой экономике регулировать развитие социальной сферы с тем, чтобы одновременно с удовлетворением потребностей конкретных людей решались задачи общегосударственного уровня (например, формирование стремления к постоян-

ному повышению культурно-образовательного уровня, воспитание интереса к познавательной деятельности, руководствующейся гуманистическими нравственными критериями; утверждение здорового образа жизни; распространение цивилизованных форм общественного благоустройства и др.¹⁾.

Здесь придется сделать некоторое пояснение. Условия развития нашего общества характеризуются, по крайней мере, двумя негативными моментами, которые склоняют ученых к отрицательному ответу. Во-первых, мы имеем печальный опыт сталинизма, когда стремлением к общему благу правящий аппарат оправдывал и камуфлировал свои корыстные интересы. Следствие этого — дискредитация идеи планового руководства, негативное отношение многих ученых к самой проблеме организации плановой деятельности в масштабах общества, неверие в возможности реализации каких-либо иных форм планового руководства, помимо преимущественно административных, разрастающихся в бюрократизм.

Во-вторых, в странах с развитой рыночной экономикой и давними демократическими традициями по мере роста уровня жизни все большая часть населения (в сравнении с нашей страной) сознательно ставит и решает как будто те же задачи, что и государство на социалистическом пути развития: постоянно заботится о росте культурно-образовательного уровня, стремится соблюдать здоровый образ жизни и проч. Население развитых капиталистических стран имеет более высокую культуру благоустройства, т.е. существуют объективные стимулы, связанные с условиями жизни в обществе, побуждающие человека удовлетворять определенный круг потребностей. Поэтому можно рассуждать и так: давайте сначала достигнем такого же уровня демократии и развитости рынка, как передовые страны, а потом уже будем разбираться с задачами стратегическими. При этом нередко довольно однозначно подразумевается, что нет особой нужды придерживаться социалистических ориентиров общественно-экономического развития на современном этапе.

1) Представляется весьма важным, что имеющаяся и модифицирующаяся время от времени административная система общественного руководства нашей страной и не стремилась поощрять работу в этом направлении. Сейчас, в период реформ, нужда в подобных исследованиях обострилась. Вместе с тем очевидно, что реализация новых подходов невозможна без демократизации всех сторон общественно-экономической жизни, включая создание демократических форм и подлинно научных структур управления, формирование равноправных отношений в экономическом

Таким образом, попытки реорганизации плановой деятельности как бы заключены в спектре между двумя крайностями: либо новая модификация административно управляемой бюрократической системы, либо отказ от планово управляемой системы вообще, противопоставление ее рынку. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов существующие опасности, порожденные жестким авторитарным централизмом. Но все же это не дает оснований полностью отказаться от рассмотрения и изучения принципиальных возможностей плановой организации деятельности, способов ее эффективной реализации. Эмпирическим подтверждением этому служит позитивный опыт высокоразвитых стран по осуществлению долгосрочных общегосударственных программ. Причем главная задача планирования на макро уровне — не предписание конкретных детальных форм организации работ (развитый рынок доставляет в большинстве случаев много возможностей для эффективной саморганизации), а верное обоснование прогрессивной перспективы, умение определить принципиальные моменты, способствующие ускорению общественно-экономического развития именно в этом русле.

Другое дело, что очень плохо идет продвижение по части конструктивных разработок в области теории планового руководства, в общественном сознании еще слабо укоренилась потребность в определении настоящего не только исходя из прошлого, но и из будущего, непременно противопоставляя одно другому (или отвергая прошлое, или не задумываясь о будущем, не сверяя с ним свое настоящее). Немало объективных трудностей связано с тем, что для плодотворного решения этих важнейших вопросов нужен синтез целого ряда гуманитарных знаний — политэкономических, социологических, философских, политологических, социально-психологических.

Печальный опыт нашей страны наглядно продемонстрировал опасность отождествления форм планового управления с государственным регулированием (в условиях неразвитости демократии), возможность подмены широких общесоциальных целей интересами узкой группы лиц, имеющих реальную власть. Поэтому в качестве основных требований для научного планового руководства выступают требование независи-

мого демократического контроля системы государственного планирования и требование выработки демократических форм целеустановления¹⁾.

В этой связи можно оценить происходящие перемены в организации деятельности отраслей социальной сферы. Наиболее характерным для нынешнего этапа перестроек является, как уже отмечалось, доминирование отраслевого, а не общообщественного подхода к организации деятельности. Нет пока и объективно необходимых демократических условий для реализации социальных задач. Следовательно, нет и базы для осуществления широких стратегических задач развития социальной сферы. Весьма тревожно, что практически не наблюдается качественных перемен в экономической организации деятельности отраслей, в частности, отраслей сферы бесплатного обслуживания — народного образования, просвещения, культуры. Правда, некоторая активность проявляется: происходит размежевание и уточнение традиционного круга функций органов управления различного уровня, отменяются одни плановые показатели, вводятся другие, предлагается упорядочить финансирование социально-культурных отраслей, в рамках отраслевых структур ведутся эксперименты для выработки новых форм организации деятельности (например, начал эксперимент в здравоохранении по созданию территориальных медицинских объединений и т.д. Но соответствует ли разрабатываемая отраслями система практических мероприятий достижению стратегических целей данного этапа? Анализ показывает, что нет /7/. Более того, не выработаны меры эффективного социально-экономического контроля, позволяющие оценить степень продвижения в необходимом направлении (определяемом стратегией развития) одновременно с измерением уровня удовлетворения потребностей конкретных людей, социальных групп.

1) Например, стратегические задачи отраслей социальной сферы (прежде всего — народного образования, культуры, здравоохранения) невозможно целиком возложить на учреждения, приписанные к этим отраслям. Необходимо объединение усилий всего общества, его различных сфер, активизация деятельности каждого человека. Вполне целесообразно для этого создать независимые демократически избираемые общественные советы на общегосударственном уровне (совет по народному образованию и культуре, совет по охране здоровья) для направления всей деятельности.

Нельзя не заметить, что до сих пор развитие процессов демократизации связано главным образом с обсуждением целей развития социальной сферы, ее отраслей, а также с изменениями в управлении в той мере, в которой демократизация структуры и форм управления, по мнению центральных органов, способна компенсировать наиболее остро проявившиеся недостатки действующей административной системы. Судя по практическим шагам, почти совсем в стороне остается вопрос о том, что демократизация общественно-экономической жизни означает и предполагает не только изменение подходов к организации условий деятельности в отраслях, но и определенную свободу каждого звена в установлении содержания своей деятельности. Свобода эта должна быть достаточна для того, чтобы на каждом уровне было разнообразие возможностей для своевременного регулирования тех или иных параметров деятельности, обеспечивающих выполнение функциональных задач.

Например, мало декларировать относительную самостоятельность учреждения или органа в выборе конкретных форм организации, отменив при этом одни показатели и установив другие (возможно, частично сузив их круг) с сокращением перечня регулируемых "сверху" показателей при сохранении подотчетности и подконтрольности вышестоящим органам управления. В этом случае учреждение объективно будет заинтересовано в отслеживании изменения только той информации, которая связана с "наполнением" отобранной системы показателей. Может возникнуть ситуация, когда те или иные новации не вписываются органично в систему оцениваемых параметров. Кроме того, важнейшая информация об уровне удовлетворения общественных потребностей социально-культурного характера¹⁾ оказывается попросту ненужной учреждениям, т.е. в данном случае бессмысленно говорить о деятельности, направленной, в конечном счете, на реализацию долгосрочной стратегии развития.

1) В частности, для таких отраслей, как народное образование, культура, здравоохранение, в целообщественном и важен сдвиг мотиваций в сторону деятельностных характеристик удовлетворения потребностей: активизация участия населения в их реализации, воспитание глубинных потребностей в самой деятельности подобного рода; этот анализ ведется на фоне повышающегося уровня индивидуального удовлетворенности каждым возможностями и организации отребления соответствующих благ и услуг.

С учетом как общих, так и специфических задач отраслей народного образования, культуры, здравоохранения, общественного благоустройства были разработаны политико-экономические принципы их организации в условиях ориентации на длительную научно обоснованную стратегию /7/. Главное назначение этих теоретических постановок состоит в том, чтобы попытаться выйти на комплекс практических шагов, позволяющих регулировать направление развития отраслей социальной сферы в соответствии с познанными объективными закономерностями общественного развития. Опираясь на полученные теоретические представления, можно предложить систему мер, дальнейшая конкретизация которых послужит на пользу обеспечению адекватности средств научно обоснованным целям. В наиболее общем виде реализация этих шагов означает последовательную демократизацию управления, форм хозяйствования, централизованного регулирования диспропорций.

В частности, в области демократизации управления предлагается следующее:

создание высших общественных советов по народному образованию и культуре, а также по здравоохранению, избираемых на основе демократического представительства, направляющих всю деятельность по осуществлению общегосударственной политики соответственно в областях образования и просвещения и охраны здоровья;

придание отраслевым министерствам функций разработчиков программно-методического и информационного обеспечения всей системы целевых установок, реализуемой в конкретном периоде долгосрочного планирования;

передача основных функций регулирования деятельности по организации удовлетворения потребностей описываемого круга территориальным органам - Советам народных депутатов. При этом необходимо избрание общественных советов народного образования и культуры, здравоохранения, благоустройства, курирующих деятельность Советов по своему направлению и работающих в тесном контакте;

отказ от административного подчинения территориальных органов руководства социальной сферой отраслевым органам, пересмотр порядка образования и функционирования первых в системе Советов народных депутатов.

В числе мероприятий по реорганизации механизма хозяйствования в отраслях социальной сферы в первую очередь необходимо предусмотреть безусловную реализацию таких мер:

развитие принципов хозрасчета в работе каждого звена (не исключая и сферу бесплатного обслуживания) на основе взаимной экономической заинтересованности и экономической ответственности учреждений, их органов управления за эффективность своей деятельности;

изменение нормативного порядка регулирования взаимоотношений центральных и местных органов (согласно изменяющемуся кругу функций и форм их реализации), предоставление широкой свободы учреждениям в выборе способов организации работы, методов кооперирования деятельности;

реорганизация плановых заданий: отказ от отождествления их с директивно устанавливаемыми показателями и детальными нормативами, придание им системного характера, отвечающего содержанию целевых установок данного этапа; изменение содержания и структуры плановых заданий в соответствии с ориентацией на долгосрочную стратегию развития, дополнение нормативной части плана системой социальных показателей и индикаторов, обязательной для контроля целенаправленности реализуемости системы мер; пересмотр порядка осуществления нормативной части плана: укрепление законодательных и экономических гарантий ее реализации при расширении сферы регулирования деятельности органов и учреждений с помощью рекомендаций и информационных связей.

Наконец, важным следует признать скорейшее изменение государственного централизованного регулирования диспропорций (прежде всего - межрегиональных) в развитии отраслей социальной сферы. В том числе нужно стимулировать предоставление кредитов на развитие социально-культурного обслуживания территориям, использовать конкурсность при предоставлении целевых государственных субсидий для реализации отдельных мероприятий в регионе. Целесообразна разработка комплексных программ помощи отстающим регионам выделением приоритетных направлений организации деятельности в социальной сфере. Руководство реализацией программ требуется наладить на местах при контроле общественности, а также при участии вневедомственной инспекции, подчиняющейся высшим демократическим советам, направляющим развитие главных отраслей социальной сферы.

Практическая реализация перечисленных шагов означает и предполагает интенсификацию научных исследований теоретического и прикладного характера, поиск наилучших форм, способов воплощения этих общих принципов в организации деятельности от эслей социальной сферы с учетом особенностей функционирования каждого звена.

Л и т е р а т у р а

1. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. - М.: Политиздат, 1984.
2. Основные направления перестройки высшего и среднего профессионального образования в стране. - Правда, 1987, 21 марта.
3. Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года. - Правда, 1987, 27 ноября.
4. О коренной перестройке управления экономикой. Сборник документов. - М.: Политиздат, 1987.
5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 17-18 февраля 1986 года. - М.: Политиздат, 1988.
6. Народное хозяйство СССР в 1987 году. Статистический ежегодник Госкомстата СССР. - М.: Финансы и статистика, с. 389, 588.
7. Сонина В.А. Ориентация сферы бесплатного обслуживания при социализме на конечные социально-экономические результаты. - Автореф. на соиск. учен. степени канд. эконом. наук. - М.: 1988.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ "ПЛАНОВЫЕ ЗАДАНИЯ"

В научной литературе и хозяйственной практике применяется термин "плановые задания". Он возник в ходе развития планового управления. Этот термин - не отвлеченное понятие. Он отражает реальные относительно устойчивые экономические процессы. В нем воплощается одна из форм централизованного плечевого воздействия на хозяйственную единицу будь то народное хозяйство в целом или его отдельное структурное звено.

Категория "плановые задания" остается одной из малоизученных. В экономической литературе встречается множество отдельных разработок, так или иначе затрагивающих рассматриваемую проблему. Они имеют раздробленный характер и не представляют собой целостной концепции. По-прежнему нет теории плановых заданий. При отсутствии фундаментальных исследований имеющиеся уже представления об этой категории отражают лишь внешние формы, а ее сущность, содержание, закономерности развития остаются скрытыми. Следовательно, такие представления о плановых заданиях всегда останутся неполными, спорными.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы с политэкономической точки зрения выявить сущность плановых заданий, раскрыть их содержание, дать определение этой категории. В данном случае, несмотря на то, что объектом централизованного управления является предприятие бытового обслуживания, речь идет о фундаментальном теоретическом понятии. Здесь отраслевая специфика не оказывает существенного влияния на достижение поставленной цели. В этой связи, с нашей точки зрения, целесообразно привлечь к исследованию опыт решения проблемы плановых заданий применительно к другим отраслям народного хозяйства и, в первую очередь, - промышленности. Это правомерно, поскольку предприятие бытового обслуживания является частью общественного производства и на него распространяются общие закономерности.

Категория "плановые задания" пока не получила своего самостоятельного политэкономического определения. Ее понимание на этом уровне идет от конкретной практики, в первую очередь, - от планирования. Но и на этом уровне встречаются различные трактовки плановых заданий. Чаще всего они применяются в сочетании с термином "показатели". Причем, такое сочетание понимается по-разному. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся трактовки.

В теории и практике понятие "плановые задания" чаще всего употребляется в качестве синонима показателей. В таком смысле оно встречается во всех постановлениях по совершенствованию хозяйственного механизма, принятых за последние 30 лет. Например, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. /1/ среди показателей, утверждаемых вышестоящими организациями, содержатся, в частности, "задания по внедрению новой техники". Подобное сочетание показателей и заданий содержится в пп. 7, 8 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. /3/, в п. 2 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 июля 1983 г. /3/, в методических указаниях по разработке государственных планов, в техпромфинпланах предприятий и объединений и в других документах. Подобный подход отражен также в научной литературе. Например, В.С.Попов определяет плановые показатели как "комплекс взаимосвязанных хозяйственно-политических и технико-экономических заданий" /4/. Но встречаются высказывания, в которых задания и показатели представлены в другом соотношении. Об этом речь пойдет ниже.

В соответствии с типовой методикой разработки техпромфинпланов плановые задания хозяйственным единицам утверждаются по установленному перечню плановых показателей /5/. Согласно п. 7 Положения о Госплане СССР, принятом в 1982г., плановыми показателями являются определенные законодательно закрепленные параметры, которые отражают различные стороны воспроизводства и в соответствии с которыми устанавливаются адресные задания /6/. Согласно этим документам, показатели представлены как номенклатурные позиции плана. Они конкретизируются в виде установления конкретному хозяйственному звену, например, предприятию прямых адресных заданий. Такое понимание соотношения показателей и заданий встречается в некоторых научных публикациях. В частности, рассматривая систему плановых показателей, А.С.Гу-

саров и А.В.Сичиневич пишут о том, что директивные показатели "хозяйственным звеньям доводятся в виде конкретных заданий..." /7/.

Несколько иначе соотношение плановых показателей и заданий выглядит в следующих документах. В постановлении Совета Министров СССР от 2 августа 1954 г. "Об упорядочении организации разработки техпромфинпланов и сокращении форм и показателей техпромфинпланов" записано: "Министерства (ведомства) утверждают предприятия основные плановые показатели, необходимые для выполнения заданий государственного плана" /8/. О таком сочетании показателей и заданий можно также сделать вывод при рассмотрении положений документов, которые приводились выше. Например, согласно п. 7 постановления от 12 июля 1979 г. № 695 /2/, министерствам, объединениям и предприятиям в пятилетнем плане утверждались показатели и экономические нормативы по следующим пунктам: по производству, по труду и социальному развитию, по финансам, по капитальному строительству, по внедрению новой техники. Не отдельные показатели, а именно эти группы в целом воспринимаются как задания. Кроме того, не только показатели, но и утверждаемые нормативы появляются во взаимосвязи с заданиями. Согласно Закону о государственном предприятии и постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 816 предприятиям доводятся контрольные цифры, государственные заказы, долговременные экономические нормативы /9, 10/. В них контрольные цифры не имеют директивного характера. На основании этих документов можно сделать вывод о том, что плановые задания являются более общей категорией по сравнению с показателями. В таком сочетании показатели и задания зафиксированы в ряде научных публикаций. Например, плановые показатели трактуются как "количественные и качественные параметры заданий по отраслевым направлениям, отдельным видам хозяйственной деятельности и ресурсам" /11/ "количественные и качественные характеристики планового развития, выражающие задания плана, определяющие пути их решения, ресурсы обеспечения, уровни общественного производства, распределения и потребления в течение планового периода" /12/. Плановые показатели служат "средством выражения плановых заданий и оценок конечных результатов работы каждого объединения" /13/. Через плановые показатели

"Доводятся обязательные для исполнения задания по производству и распределению продукции" /14/. Таким образом, здесь показатели являются конкретным выражением плановых заданий. Показатели — это структурная часть плана, посредством которого представляется его содержание.

Итак, на этой ступени анализа можно выделить три основные тенденции в трактовке плановых заданий. Общим для этих тенденций является то, что под плановыми заданиями имеются в виду устанавливаемые сверху параметры, выполнение которых хозяйственным звеном обязательно. Различие же состоит в том, что согласно первой тенденции, задания и показатели — это синонимы. Согласно второй — задания являются способом выражения показателей. А в соответствии с третьей тенденцией, наоборот, показатели — это средство воплощения заданий. Первые две тенденции ограничивают понимание заданий лишь показателями, содержащимися в плане. Но показатели имеют определенную экономическую природу. Кроме них, в плане имеются и другие формы. Они также устанавливаются сверху и являются обязательными для исполнения. Эти формы автоматически исключаются из поля зрения, когда задания отождествляются лишь с показателями. Ограниченность такого подхода частично преодолевается третьей тенденцией. Сам факт того, что здесь показатели рассматриваются лишь как способ выражения плановых заданий, порождает сомнение в его единственности. Такой подход не противоречит тому, что заданиями могут быть и фактически являются и нормативы, и лимиты, и, возможно, другие формы. Но в чем закономерности их возникновения? Почему именно эти формы становятся заданиями? Что их объединяет? В каком виде задания выступят на следующем этапе? Ответы на такие вопросы в третьей тенденции не содержатся, поскольку также, как и первые две, она ограничивается лишь параметрами плана. Но план, как документально зафиксированные параметры деятельности хозяйственного звена, отражает не все формы и способы централизованного планового воздействия, а только те из них, которые являются результатом процесса планирования. Отождествление плановых заданий лишь с теми, что содержатся в планах, ограничивает понимание их сущности и содержания уровнем решения конкретных проблем в планировании. Но планирование это только одно, хотя и центральное, звено механизма всего управления. То в понимании плановых заданий, что мож-

но было бы считать достаточным для уровня планирования, становится недостаточным для уровня планового управления в целом.

Несколько иные представления о плановых заданиях присущи хозяйственным работникам. Например, для руководителей предприятий в период, предшествовавший настоящим преобразованиям, в условиях преимущественно административно-командного типа управления заданиями становилось все, что утверждалось сверху. По этой причине обязательными к исполнению были не только юридически зафиксированные централизованно устанавливаемые параметры (показатели, нормативы, лимиты), но и часть параметров, которые предприятие должно рассчитывать само, а также положения различного рода постановлений, приказов, инструкций, даже телефонные звонки. Таким образом, здесь перечень параметров, которые воспринимаются в качестве заданий, выходит за рамки плановых форм. Но все ли из них можно считать плановыми заданиями? Теоретически обоснованный ответ на этот вопрос получить на уровне конкретной хозяйственной практики невозможно, поскольку здесь решается определенный специфический круг экономических проблем. Этот уровень не позволяет раскрыть с политико-экономической точки зрения сущность и содержание плановых заданий. Он заставляет фиксировать внимание на внешних формах проявления, а глубинные сущностные связи остаются нераскрытыми.

В конце 60-х начале 70-х годов в советской научной литературе появились публикации, в которых фактически заложена основа научного понимания плановых заданий, хотя речь в этих работах идет о централизованно устанавливаемых параметрах деятельности хозяйственных звеньев. Тот или иной необходимый перечень устанавливаемых сверху ограничений авторы выводят из особенностей положения хозяйственного звена и специфики решаемых им задач. Например, Н.Я. Етраков предлагал централизованно задавать режим работы предприятия "входными экономическими параметрами: основными экономическими показателями, платой за производственные фонды, процентом за кредит, системой взаимоотношений с госбюджетом, ценами на важнейшие виды сырья, готовой продукции и т.п." /15/. Б.В.Ракитский среди ограничений, которые общество накладывает на деятельность объединений, называет следующие параметры: об-

щие для всего народного хозяйства принципы оплаты труда, эксплуатации природных ресурсов, использования научных открытий и изобретений, а также передового опыта, общие для всех производственных единиц обязанности принимать к исполнению заказы, соответствующие производственному профилю и производственным возможностям, общие для всего народного хозяйства принципы торговли, кредита. Далее, согласно этой же концепции, предлагается министерствам устанавливать для предприятий следующие параметры: производственный профиль, минимальный плановый размер прибыли, отчисляемой по всем каналам обществу, ставки платы за ресурсы, ставки налога на прибыль, ставки отчислений в централизованные фонды министерства, объем централизованных капиталовложений на расширение производства или изменение производственного профиля /16, 17/.

Из вышеприведенного перечня централизованно устанавливаемых параметров видно, что не все они входят в план как документ. Часть из них в виде правил хозяйствования зафиксирована в различных нормативных актах, которые также являются воплощением планового управления. Устанавливаемые предприятия параметры деятельности разбиты на две группы. Первая из них представляет собой требования, определяемые государством. Вторая устанавливается вышестоящими отраслевыми хозяйственными звеньями (министерством). Таким образом, при таком подходе имеются предпосылки для широкой трактовки плановых заданий. Они не сводятся только к содержащимся в планах формам. Вопрос ставится иначе. Проблема состоит в том, чтобы определить объективно необходимый круг ограничений, устанавливаемых обществом на деятельность хозяйственных звеньев. Приведенные выше параметры во многом предлагались в форме гипотезы, поскольку их сущность и содержание специально не рассматривались, механизм формирования не объяснялся.

Научному пониманию плановых заданий способствовали достигнутые в 60—70-е годы результаты в развитии теории хозрасчета. При этом главное, по нашему мнению, стало следующее: 1) определение места хозрасчетных отношений в структуре общественных отношений; 2) доказательство того, что хозрасчет является способом функционирования любого хозяйственного звена в условиях социалистической планомерной товарной экономики; 3) понимание того, что хозрасчет-

ное звено — это централизованно управляемая относительно самостоятельная хозяйственная единица; 4) что хозрасчетное звено удерживается в необходимых обществу рамках двумя основными способами — централизованным директивным регламентированием и стимулированием; 5) установление грани между централизованным прямым регламентированием и стимулированием; 6) постановка вопроса о необходимости создания теории директивных методов управления. Поскольку плановые задания являются одним из способов централизованного директивного управления деятельностью хозяйственного звена, то тем самым фактически ставится проблема плановых заданий, определяется их место в структуре общественных отношений.

Если хозрасчет не сводится только к хозяйственной самостоятельности, самоокупаемости, самофинансированию, а понимается как способ функционирования хозяйственного звена в условиях планомерного товарного производства, т.е. поведения централизованно управляемого звена, тогда приходится признать, что хозрасчетные отношения в качестве основного элемента включают в себя отношения централизованного прямого регламентирования и косвенного регулирования (или, иначе, стимулирования). Разница между ними состоит в том, что хозрасчетное стимулирование охватывает такие параметры деятельности хозяйственного звена, где допустимы отклонения от устанавливаемых обществом требований /18/. Остальные параметры должны устанавливаться там, где не может быть никаких отклонений в выполнении. Они имеют форму прямой адресной регламентации сверху. Такие параметры хозяйственная единица в силу своего положения сама в полной мере и без нарушения общественных интересов определить не может. Они в результате воплощения в организационной структуре управления объективно необходимой субординации хозяйственных звеньев устанавливаются вышестоящей организацией и предполагают плановую дисциплину. Эти параметры для управляемых хозяйственных единиц становятся заданиями. В них воплощается централизованное прямое адресное регламентирование. Это — определенная форма связи в общественном производстве, которая, с одной стороны, устанавливается между государством, вышестоящими отраслевыми хозяйственными звеньями и, с другой стороны, управляе-

мой хозяйственной единицей. Необходимость подобной формы обусловлена самой необходимостью централизованного руководства. Ее возможность обеспечивается по-разному. В условиях, когда централизованное управление строится на принципах демократического централизма, устанавливаемые сверху параметры вырабатываются с учетом требований всех заинтересованных сторон. Это придает им реальность и возможность применения на практике. Они выступают своеобразной формой разрешения противоречий общественных интересов управляющих и управляемых.

Поскольку хозяйственное звено — это прежде всего управляемое звено, встроенное в систему общественных отношений и само являющееся элементом этой системы, централизованное воздействие в виде прямого адресного регламентирования и стимулирования охватывает все стороны деятельности управляемого объекта. Обществу в целом в лице государства и вышестоящим организациям не безразлично, какие цели ставит хозяйственное звено и какими средствами оно их реализует. В этой связи общественные требования к деятельности любого хозяйственного звена не могут ограничиваться только объемами производства, отчислением части полученных средств в государственный бюджет и вышестоящие органы. Централизованному плановому воздействию должно подвергаться также поведение хозяйствующего субъекта в структуре общественного производства, т.е. правила хозяйствования¹⁾. Содержащиеся в них параметры вырабатываются в процессе планового управления. Именно это придает им плановый характер. Они устанавливаются конкретному хозяйственному звену. Их выполнение обязательно. В силу сказанного такие параметры можно назвать плановыми заданиями. Характеристика плановости здесь не зависит от того, содержатся или не содержатся централизованно устанавливаемые параметры в плане как документе. Плановость — это харак-

1) При централизованном регламентировании правил хозяйствования возможны два типа воздействия. В одном из них воплощаются командно-бюрократические тенденции в управлении. При таком подходе плановые параметры правил хозяйствования вырабатываются без участия тех, для кого они устанавливаются. При демократической системе управления эти параметры вырабатываются с участием всех заинтересованных сторон. После согласования и принятия такие параметры становятся обязательными для исполнения.

теристика управления общественным производством как способ осуществления планомерности.

Для рассмотрения планоности как одной из характеристик заданий важно рассмотреть соотношение категорий "планоность", "плановое управление", "планирование", "план". Планомерность — это прежде всего объективно необходимая форма движения общественного производства на определенной ступени его развития. Она представляет собой познанное целенаправленное воздействие на социально-экономические процессы. Одним из ее результатов, но далеко не единственным, является народнохозяйственная пропорциональность. В этом смысле противоположностью планомерности будет стихийность, а пропорциональности — диспропорциональность. Планомерность (как объективный закон развития общественного производства) реализуется в плановом управлении. Наряду с демократическим централизмом планоность является одним из основных принципов управления в широком смысле слова. По способу влияния на общественное производство в плановом управлении выделяются такие виды деятельности, как собственно управление, планирование, организация производства. Что касается планирования, то оно в конечном счете воплощается в планах. Последние представляют собой зафиксированную в форме количественных и качественных параметров систему целевых установок.

Из рассмотренного соотношения понятий "планомерность", "плановое управление", "планирование" следует, что характеристика "планоность" в том случае, когда она выводится лишь из содержания плана как документа ведет к упрощенному пониманию плановых заданий. При таком подходе внимание сосредоточивается лишь на одном, причем конечном, этапе планового управления общественным производством. Он может быть отчасти верным для решения определенного круга задач в планировании и конкретной хозяйственной практике. Но применение подобного подхода для решения фундаментальных политико-экономических проблем недостаточно, поскольку при этом остаются скрытыми глубинные сущностные основы планоности.

Характеристика "планоность" определяет некоторые ограничения понятия "задания", тем самым очищает их от случайных форм. Как известно, планоность предполагает целенаправленную, значительную деятельность по управлению обществен-

ным производством. Посредством плановости задается некоторая траектория развития, соответствующая объективной необходимости. В этом смысле такая траектория является единственно приемлемой для конкретно-исторических условий. Но возможны и другие направления развития, не соответствующие объективным процессам. Причины могут быть различными, иметь и не иметь отношения к разработке планов. Если предположить, что плановые параметры верны и нет необходимости их менять, тогда отклонения от задаваемой линии развития устраняются посредством оперативного регулирования. Оно имеет краткосрочный текущий характер и осуществляется в форме приказов, инструкций, телефонных звонков, снятием и назначением руководителей, системой штрафов и поощрений и т.п. Оперативное управление также осуществляется целенаправленно, сознательно. Но его основная цель — устранение отклонений в плановом развитии. Это уже не основной, а вспомогательный вид управления. Параметры, устанавливаемые с помощью оперативного регулирования, выходят за рамки планового управления. Поэтому они не могут быть содержанием плановых заданий.

Сфера общественных требований, которые могли бы составить содержание плановых заданий, во многом зависит от того, что понимается под централизованным управлением. По этому поводу имеются различные точки зрения. В научной литературе встречаются высказывания, согласно которым централизованным можно назвать лишь то, что устанавливается государством. Если при этом объектом централизованного управления является предприятие, то все промежуточные между ним и центром (государством) звенья кажутся случайными, лишними, второстепенными. Такой подход во многом обусловлен существовавшим стремлением управлять сверху всеми предприятиями, призывами к переходу на двухзвенную систему управления.

Согласно второй точке зрения, встречающейся в литературе и на практике, централизованным считается то, что является прерогативой вышестоящих хозяйственных звеньев. В принципе такой подход можно считать верным. Но при этом должны выполняться следующие условия. Организационная структура управления, наличие тех или иных звеньев и уровней должны быть результатом сознательного применения объективно необходимого при данных конкретных исторических

условиях разделения труда. В такой структуре вышестоящие хозяйственные звенья не могут быть случайным образованием. В противном случае они будут сдерживать развитие той производственно-хозяйственной системы, в которую такие звенья входят. Поэтому те требования, которые они предъявляют нижестоящему хозяйственному звену, объективно необходимы. Для нижестоящих хозяйственных единиц они становятся частью централизованно принимаемых решений. При таком подходе число вышестоящих хозяйственных звеньев, следовательно, круг устанавливаемых сверху параметров будет строго определенным. Влияние других, косвенно заинтересованных субъектов общественного производства, будет ограничиваться, как, скажем, в перид НЭПа, когда декрет о трестах от 23 апреля 1923 г. четко определил круг вышестоящих по отношению к предприятию организаций, чьи распоряжения оно должно было выполнять.

Таким образом, вышеприведенное позволяет раскрыть сущность плановых заданий, их содержание, получить определение этой категории, обозначить критерии их вычленения в совокупности общественных требований к деятельности хозяйственного звена.

Плановые задания представляют собой форму общественных отношений, возникающих в реально расчлененной звено-уровневой структуре общественного производства между центром и управляемым хозяйственным звеном. Посредством плановых заданий осуществляется согласование интересов участников общественного производства, обеспечивается целенаправленность, сбалансированность, устойчивость развития, т.е. плановые задания являются способом обеспечения централизма. Их установление возможно в силу совпадения в основном интересов участников общественного производства. Плановые задания есть плановое, централизованное, прямое адресное регламентирование деятельности хозяйственных звеньев. В этом их сущность. Это выделяет плановые задания из совокупности централизованных форм управления. Содержание плановых заданий составляют те общественные требования, которые хозяйственное звено само в полной мере без нарушений общественных интересов определить не может и которые не допускают никаких отклонений в выполнении. Такие требования устанавливает государство и вышестоящие по отношению к хозяйственному звену организации. Содержание плановых заданий ок-

ватывает все стороны деятельности хозяйственного звена. Общественные требования, которые устанавливаются посредством плановых заданий, касаются и целей деятельности предприятия, и способов их реализации.

Содержание плановых заданий всегда конкретно. Оно выражает собой отношения определенной общественной системы, взаимосвязи конкретного хозяйственного механизма. В плановых заданиях воплощаются отношения между субъектами общественного производства, которые занимают определенное социально-экономическое положение.

Раскрытие содержания и сущности любого понятия создает основу для его определения. В этой связи плановые задания представляются нам как централизованно устанавливаемые плановые, прямые, адресные общественные требования, посредством которых наряду с другими способами хозяйственного звена в условиях планомерного товарного хозяйства удерживается в необходимых обществу рамках деятельности. Плановые задания — это прежде всего общественные отношения. На поверхности явлений они принимают различные формы в зависимости от уровня и специфики решаемых задач в конкретно-исторических условиях. Плановыми заданиями могут быть показатели, нормативы, лимиты, налоги, платежи и др., т.е. все формы, которые на поверхности явлений отражают процессы планового управления экономикой. В этой связи, как показывают проведенные исследования, плановые задания неправомерно сводить только к формам, содержащимся в планах социального и экономического развития, т.е. в документально зафиксированных итогах планирования как процесса. Тем более неприемлемым является их понимание только в виде объемов производства, что часто встречается в литературе и хозяйственной практике. Плановые задания представляют собой систему определенных общественных требований, охватывающих все стороны деятельности хозяйственного звена. При этом речь идет вовсе не о том, что государство и вышестоящие хозяйственные органы должны регламентировать до мельчайших деталей деятельность хозяйственных единиц, как, скажем, в тридцатые годы, когда предприятиям устанавливалась чрезмерно детализированная натуральная номенклатура продукции, предписывалось, как, какие и сколько ресурсов при этом надо использовать, куда направлять готовую продукцию, какая должна быть производительность, себестои-

мость и т.п. Такое понимание централизованного планового управления было бы чрезмерным упрощением, вульгаризацией централизации. Речь идет о централизованном регламентировании тех параметров деятельности, которые хозяйственное звено в силу своего социально-экономического положения в полной мере и без нарушения других общественных интересов установить не может и которые не допускают никаких отклонений в выполнении. Но эти параметры, тем не менее, охватывают все стороны деятельности хозяйственного звена. Они составляют содержание и обуславливают структуру плановых заданий. Эти параметры в единстве с хозрасчетным стимулированием и при необходимости устранить отклонения от задаваемой посредством планового управления линии развития с централизованным прямым оперативным регулированием удерживают самостоятельно функционирующее звено в общественно необходимых рамках деятельности.

Определение понятия "плановые задания", раскрытие их сущности и содержания позволяют получить ряд критериев, по которым из совокупности общественных требований, определяющих деятельность хозяйственного звена, можно выделить те из них, которые соответствуют плановым заданиям.

Таковыми критериями являются следующие:

плановость,

принадлежность к централизованным формам воздействия,

прямое регламентирование,

адресность,

принадлежность к кругу требований, которые хозяйственное звено само в полной мере и без нарушения общественных интересов определить не может,

принадлежность к требованиям, которые не допускают отклонений в выполнении.

Л и т е р а т у р а

1. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 4 октября, 1965 г. О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. - М.: Политиздат, 1968, с. 658-685.

2. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 12 июля 1979 г. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 13. - М.: Политиздат, 1980, с. 78-120.

3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 14 июля, 1983 г. О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 15, ч. 1. - М.: Политиздат, 1984, с. 168-176.

4. Попова В.С. Система экономических показателей. - М., Мысль, 1977, с. 18.

5. Типовая методика разработки техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия. - М.: Экономика, 1979.

6. Положение о Госплане СССР. СП СССР. Отдел первый, 1982, № 20.

7. Гусаров А.С., Сичиневич А.В. Система плановых показателей. - М.: Экономика, 1980, с. 7.

8. Постановление Совета Министров СССР, 2 августа, 1954 г. Об улучшении организации разработки техпромфинпланов. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. - М.: Политиздат, 1968, с. 123-125.

9. Закон о государственном предприятии. - Правда, 1987, 1 июля.

10. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 17 июля, 1987 г. О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР СП СССР. Отдел второй. 1987, № 5, с. 115.

11. Мартынов В.С. Хозяйственное право местных Советов. - М.: Юридическая литература, 1981, с. 37.

12. Управление народным хозяйством. Словарь. - М.: Политиздат, 1983, с. 110.

13. Хозяйственный расчет в производственных объединениях машиностроения (под ред. В.И.Колесова). - М.: Машиностроение, 1987, с. 31.

14. Ускорение: Совершенствование методов хозяйствования (под ред. П.Г.Бунича). - М.: Экономика, 1987, с. 46.

15. Петраков Н.Я. Хозяйственная реформа: план и экономическая самостоятельность. - М.: Мысль, 1971, с. 73.

16. Ракитский Б.В. Что такое экономические методы хозяйствования. Очерки по теоретическим вопросам реформы. - М.: Московский рабочий, 1969.

17. Ракитский Б.В. Формы хозяйственного руководства. - М.: Наука, 1968, с. 91-92.

18. Ракитский Б.В. Система хозрасчетного стимулирования (аспекты общей теории и методологии). Автореф. на соиск. учен. степени доктора эконом. наук. - М.: МИНХ им. Г.В.Плеханова, 1974.

СТРАТЕГИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДМЕТОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Задачи отраслей, производящих товары народного потребления, обусловленные характером необходимых преобразований

Какие задачи ставит на повестку дня демократизация перед отраслями, деятельность которых связана с удовлетворением потребностей в сферах семейно-бытовой и досуговой деятельности? В конкретно-исторических условиях современного этапа общественного развития мы не можем незамедлительно перейти к планомерному формированию условий свободного развития для каждого члена общества во всей сложности и масштабности этой работы. Анализ трудностей, связанных с освоением развитых форм управления, показал необходимость переходного периода со своими специфическими задачами. Содержанием преобразований переживаемого этапа развития является демократизация общественной и хозяйственной жизни. Применительно к сфере производства товаров народного потребления эта общая ориентация может быть конкретизирована следующим образом: обеспечение права свободного выбора того или иного набора благ в рамках имеющихся доходов и сложившегося уровня цен¹⁾, т.е. обеспечение свободы потребительского выбора, ограниченной платежеспособностью.

В обосновании необходимости такой постановки задачи в сфере производства товаров народного потребления в условиях данного конкретно-исторического периода мы можем опереться на следующее понимание взаимосвязи демократизации и свободы потребительского выбора. Отдавая отчет в многоаспектности этой взаимосвязи, мы остановимся на трех, по нашему мнению, важнейших моментах, ее раскрывающих.

1) Такая постановка содержится в статье: Петраков Н.Я. Товар и рынок //1/.

1. Осознание необходимости глубоких демократических преобразований во всех сферах жизни общества происходило в условиях широкого распространения в экономике, социальных отношениях кризисных явлений, психологии социального индивидуальности. Это обстоятельство во многом предопределяет содержание демократических преобразований предстоящего конкретно-исторического этапа развития. Они должны быть направлены на создание условий становления и распространения социально активного типа личности. Очевидно, что представления об активности субъекта социально-экономических отношений не должны ограничиваться лишь сферой его производственной или общественно-политической деятельности. Человек един, и если мы требуем от него заинтересованного, творческого участия в общественном производстве, подкрепляя это соответствующими решениями, то мы должны видеть в его лице и активного потребителя, признать за ним право на свободный выбор того или иного набора благ для удовлетворения его потребностей в сферах семейно-бытовой и досуговой деятельности и создать условия для реализации такого права.

2. Распространение условий, реализующих право потребителя на свободный выбор того или иного набора благ, ограничивает роль субъективного фактора в определении состава и структуры выпуска товаров народного потребления. Получив возможность выбирать, потребитель своим рублем голосует за ту или иную продукцию. И если механизм, обеспечивающий взаимосвязь потребностей и производства, экономически эффективен, то происходит корректировка структуры выпуска в соответствии со спросом, подчинение производства потребностям, выступающим в форме платежеспособного спроса. В условиях, снимающих диктат производителя над потребителем, принуждение в сфере индивидуального выбора, ограничивается возможность принятия централизованных управленческих решений, не отражающих потребности или их модифицирующих под воздействием ведомственных, отраслевых интересов. Это означает реальную демократизацию социальных и организационно-экономических отношений в обществе и производстве.

3. Под демократизацией в сфере распределительных отношений следует понимать последовательное проведение в жизнь принципа распределения по труду. Социально справедли-

ливым в соответствии с этим принципом следует считать такое распределение, при котором в дифференциации уровня жизни фактор оплаты труда является определяющим. В условиях несвободы потребительского выбора, которую правомерно связать с существованием несбалансированного рынка потребительских товаров, значительной межтерриториальной дифференциацией условий реализации доходов, закрытых ведомственных систем распределения материальных благ, эта объективная для социализма взаимосвязь нарушается. Ориентация производства на обеспечение свободы потребительского выбора снимает это противоречие.

Проблема формирующего воздействия на потребности в условиях свободы потребительского выбора

Постановка задачи обеспечения свободы потребительского выбора как задачи, определяющей стратегию развития производства товаров народного потребления на современном этапе, обуславливает необходимость соотнести ее как с более отдаленной перспективой, так и с той "моделью потребления", которая воспроизводилась на предшествующих этапах развития.

Теоретический анализ природы, содержания, закономерностей осуществления народнохозяйственной пропорциональности поставил проблему централизованного воздействия на структуру и содержание потребностей в центр задач общественного производства. Возможность ее разрешения, возможность реальной, последовательной гуманизации социально-экономического развития мы связываем с созданием условий для постановки и реализации этапной цели, задающей рубежи достижения социально-экономического равенства в каждой из сфер жизнедеятельности. Одним из таких условий является обеспечение экономического суверенитета субъектов социально-экономических отношений по удовлетворению потребностей в сферах семейно-бытовой и досуговой жизнедеятельности. С гарантией права потребителя на свободный выбор того или иного набора благ правомерно связать как саму возможность эффективно формировать систему потребностей личности в соответствии с социалистическими идеалами, так и важнейший принцип осуществления централизованного формирующего воздействия на потребности в сферах семейно-бытовой и досуговой деятельности.

Свободно выбрать - значит осознать свой выбор, осознать не только потребность, но и вариантность средств ее удовлетворения и этим знанием о средствах мотивировать свой выбор. Осознание закрепляет сделанный выбор как закон в потребительском поведении субъекта экономических отношений. Обоснование содержания и способов осуществления формирующего воздействия на потребности личности в сферах семейно-бытовой и досуговой деятельности должно опираться на типологию потребительского поведения (закономерного в поведении), полное и объективное выявление которого возможно лишь при свободном выборе потребителем того или иного набора благ. При такой постановке вопроса процесс формирования следует понимать как создание условий для распространения тех форм и способов жизнедеятельности, которые обществом на данном этапе оцениваются как перспективные, социально желательные. Эти условия не должны ограничиваться только лишь с расширением производства тех или иных благ. В поисках средств достижения желаемого эффекта должна учитываться взаимосвязь, взаимообусловленность различных групп потребностей в рамках единой системы, определяющее в условиях социализма значение потребностей в сфере трудовой деятельности. Формирование через обеспечение условий, в которых осуществляется желательный для общества, но сознательный, свободный выбор, противостоит формированию через ограничение, через экономическое и внеэкономическое принуждение. И это противопоставление принципиально, если учесть практику сдерживания роста потребностей, выражающихся в платежеспособном спросе, а затем практику формирования через "рационирование", теоретическим обоснованием которой является РПБ. Сделанный вывод полностью соответствует принципу добровольности в организационно-экономических отношениях по осуществлению единой направленности развития при социализме.

Можно проиллюстрировать этот сюжет следующим примером. Дефицит тех или иных потребительских товаров является устойчивой, распространенной характеристикой условий реализации доходов населения на данном этапе. В работах по исследованию конъюнктуры и спроса проблема дефицита рассматривается в связи с изучением неудовлетворенного спроса. При этом внимание исследователей концентрируется на оценке его величины, выявлении структуры. Нас же проблема де-

фицита привлекла возможностью показать деформирующее воздействие этой конкретно-исторической формы несвободы потребителя на его поведение и, более широко, на систему ценностных ориентаций личности.

Сталкиваясь с отсутствием в продаже необходимых для него товаров (вряд ли стоит доказывать, что эта ситуация является типичной), потребитель должен либо отложить свой спрос, либо произвести вынужденную замену, переключить его на то, что имеется в продаже¹⁾. Причем, переключен спрос может быть как на товар, удовлетворяющий ту же потребность, но на более низком уровне, так и на товар, удовлетворяющий другую потребность. Таким образом, в условиях несвободы потребительского выбора воспроизводится как типичная такая модель потребительского поведения, в которой преобладают краткосрочные и даже сиюминутные мотивы покупок. Спрос как обобщенную характеристику потребительского поведения населения отличает в условиях распространения описанной выше модели неустойчивость, проявляющаяся в закупочной лихорадке, гипертрофированном избыточном спросе на те или иные товары. Как в случае отложенного спроса, так и в случае его переключения подлежащая удовлетворению потребность либо вообще не удовлетворяется, либо удовлетворяется не полностью. Недовольственная потребность субъективно воспринимается как наиболее важная, а при длительной консервации условий несвободы может становиться чрезмерной, удовлетворяться за счет средств воспроизводства других групп потребностей. Если основные, наиболее насущные потребности удовлетворены хотя бы на минимальном уровне, то условия несвободы приводят либо к стагнации потребностей на этом уровне, либо к нежелательным с точки зрения социалистической морали сдвигам в системе ценностных ориентаций личности в направлении "вещизма", "по-

1) У потребителей с высоким уровнем дохода и со связями в сфере так называемой "теневой" экономики есть альтернатива - воспользоваться услугами спекулянта. Факту существования "параллельной" структуры распределения материальных благ обычно дается негативная оценка. Это односторонняя оценка. Необходимо добавить, что наличие такой структуры увеличивает степень свободы потребителей, что отчасти оправдывает ее существование.

ребительства¹⁾. Адекватным сущности социализма средством переключения сознания и деятельности людей с потребления на производство является создание условий для реализации права на свободный выбор потребителем того или иного набора благ для удовлетворения потребностей в сферах семейно-бытовой и досуговой жизнедеятельности.

Тип механизма обеспечения взаимосвязи потребностей и производства, адекватный стратегии развития отраслей, производящих товары народного потребления

Стратегия развития отраслей, производящих товары народного потребления, — обеспечение права свободного выбора того или иного набора благ в рамках имеющихся доходов и сложившегося уровня цен — является органической составляющей процесса всесторонней демократизации общественной и хозяйственной жизни. Эта задача может быть решена лишь при условии обеспечения полной взаимосвязи потребностей в благах, выступающих в форме платежеспособного спроса, и производства²⁾. Это утверждение не отменяет и не подменяет обоснованного в работе вывода о необходимости ориентации производства на перспективные потребности, осознанные в форме этапной цели. Взаимосвязь потребностей и производства, выступающая основой народнохозяйственной пропорциональности, включает взаимосвязь производства и потребностей, выступающих в форме платежеспособного спроса, но не сводится к ней, ею не ограничивается. В рамках курса на всестороннюю демократизацию общественно-экономических отношений подчинение производства задаче удовлетворения той части потребностей, которая выражается в платежеспособном спросе, можно рассматривать как промежуточный этап на пути становления форм управления, адекватных сущности социализма. Снятие замыкания производства на потребление, при котором производство, удовлетворив спрос, на-

1) Так можно интерпретировать содержащееся в статье Петракова Н.Я. "Товар и рынок" высказывание: "Дефицит — направленная девальвация идей социализма" /1, с. 8/.

2) Под полной мы понимаем взаимосвязь, обеспечивающую соответствие спроса и предложения на микроуровне, т.е. соответствие пространственно-временное, качественно-ассортиментное структурное.

чинает выступать ведущей стороной взаимосвязи, определять направления развития потребностей¹⁾, правомерно связывать не только с перспективой, с освоением развитых форм обеспечения целесообразности, но и с комплексностью, глубиной демократических преобразований данного конкретно-исторического периода развития. Всесторонняя демократизация должна быть направлена на создание условий активизации личности во всех сферах жизнедеятельности в том числе и в сферах трудовой, общественно-политической деятельности. В этом мы видим надежный заслон от деформации системы потребностей личности в сторону потребительства при успешном решении производством задачи обеспечения свободы потребительского выбора.

Обоснование типа механизма обеспечения взаимосвязи потребностей и производства, адекватного поставленной задаче, начнем с обращения к основам реально действующего механизма. Исторически сложилось так, что функцию обеспечения взаимосвязи потребностей и производства (в том числе и потребностей, выступающих в форме платежеспособного спроса) взяло на себя государство в лице плановых органов²⁾. Форма ее осуществления — прямое централизованное регламентирование натурального состава и структуры выпуска. Ее становление происходило в условиях абсолютной дефицитности рынка потребительских товаров. Под абсолютной дефицитностью нами понимается такое состояние рынка, когда степень удовлетворения спроса может повышаться при наращивании объемов производства в пределах практически неизменной структуры предложения. Взаимосвязь потребностей и про-

1) Причины возникновения и формы организации так называемого "иррационального" спроса рассмотрены в работе /2/.

2) При разработке контрольных цифр на 1927-1928 гг. перед Госпланом была поставлена задача перехода от контрольных цифр, носивших характер ориентира, к единому народнохозяйственному плану, расширению его рамок, в том числе и в части охвата показателей развития торговли. Начиная с 1927-1928 гг. Совет труда и обороны стал утверждать планы использования по достаточно широкому кругу товаров народного потребления (см. работу /3/).

изводства в таких условиях проявлялась в необходимости наращивания объемов производства товаров, а форма натурального планирования соответствовала характеру решаемой задачи. Переход рынка к состоянию относительной дефицитности (первая половина 60-х годов), когда соответствие материально-вещественных структур спроса и предложения начинает выступать необходимым условием повышения степени удовлетворения спроса, обнаружил противоречие с ожившихся плановых форм осуществления взаимосвязи и реальных условий хозяйствования¹⁾. Это обстоятельство было осознано. Как средство его разрешения предлагалось распространение практики заказов торговли промышленности. О необходимости при формировании производственных программ ориентироваться на заказы торговли говорилось в решениях сентябрьского (1965г.) Пленума ЦК КПСС, а в принятом на их основе постановлении от 4 октября 1965 г. "О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования производства" были сформулированы основы взаимодействия промышленности и торговли²⁾. Была, таким образом, осознана потребность в развитии альтернативной формы обеспечения взаимосвязи потребностей и производства, при которой интересы общества для предприятия представляют не только вышестоящие организации, но и такие экономические контрагенты, как предприятия, организации, члены общества. При этом организационно-экономические отношения по отражению определенной части потребностей, выступающих в форме потребностей в благах, и их удовлетворению приобретают характер взаимодействия партнеров одного уровня и осуществляются в форме хозяйственного договора, а не в форме директивы. Реализация заложенных в постановлении идей обуславливала необходимость

1) Эти процессы нашли отражение в снижении абсолютного прироста объема товарооборота (в среднем за год в период 1961-1965 гг. абсолютный прирост составил 4,5 млрд. руб.), росте уровня запасов в 1964 г. по сравнению с 1960 г. на 20 дней оборота /3, с. 2/.

2) "Предприятия-изготовители, исходя из контрольных цифр, заблаговременно договариваются с предприятиями-потребителями или бытовыми и торгующими организациями об объеме, ассортименте, качестве и сроках поставки продукции и формирует портфель заказов". - Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. - М.: Политиздат, 1968, 5, с. 660.

пересмотра функций экономического центра по обеспечению взаимосвязи потребностей и производства, демократизацию сложившихся организационно-экономических отношений. Движение практики в этом направлении было кратковременным. Реформа 1960 г. кончилась возвратом к сквозному централизованному планированию натурального состава и структуры выпуска, а осознанные противоречия в формах и методах хозяйствования остались не разрешенными. Необходимость освоения практики составления производственных программ предприятий легкой промышленности на основе заказов торговли подтвердила постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О некоторых мерах по совершенствованию планирования и экономического стимулирования производства товаров легкой промышленности" от 22 апреля 1974 г. Анализ комплекса мер по реализации постановления позволяет их классифицировать как попытку "достроить" существующую систему ориентации производства на отраженные в плановых формах потребности механизмом заявок. Разработанный во исполнение сформулированных в постановлении требований новый порядок составления планов производства не затронул основ сложившейся системы разработки планов. В ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении планирования, экономического стимулирования и совершенствовании управления производством товаров народного потребления в легкой промышленности" от 14 мая 1986 г. в феврале 1987 г. разработан нормативный документ¹⁾, закрепляющий право свободной продажи продукции, не входящей в состав централизованно распределяемых фондов. Возможность успешной реализации этого принципа и расширение зон его действия пока остается под вопросом. Суть его в следующем. Глобальная согласованность спроса и предложения устанавливается существующей системой централизованного планирования через систему сравнительно небольшого количества натуральных и стоимостных балансов. Реализуется же сбалансированность посредством связей между поставщиками и потребителями, выступающих в форме хозяйствен-

1) См.: Положение о порядке формирования заказов торговли на товары народного потребления легкой промышленности, организации и проведения ярмарок по оптовой продаже этих товаров. Утверждено приказом Минторга СССР и Центросоюза СССР от 10 февраля 1987 г. № 33/30 по согласованию с Госпланом СССР и Госарбитражем при Совете Министров СССР.

ного договора. Несовпадение макро- и микропропорций спроса и предложения при таком порядке закономерно. Устранить его — значит дать однозначный ответ на вопрос: чему отдать приоритет — глобальным расчетам объема товарных ресурсов, проводимым на стадии подготовки проекта плана, или результатам оптовых ярмарок, действующему принципу планирования, основанному на монополии центральных органов хозяйственного управления на отражение потребностей (в том числе и потребностей, выступающих в форме платежеспособного спроса) или более демократической форме обеспечения взаимосвязи потребностей в благах и производства, форме хозяйственного договора. Если результаты оптовых ярмарок считать основой практических действий по обеспечению сбалансированности на рынке товаров народного потребления, то необходимо решить следующие вопросы:

Как поступить с той частью продукции, которая не закупается?

Как удовлетворить полностью заявки торговли?

Эти вопросы остаются пока не решенными: продолжается практика принудительного прикрепления поставщиков к потребителям, государственный заказ покрывает весь объем производства товаров народного потребления. Поэтому мы можем говорить о сохранении ранее действующих форм обеспечения взаимосвязи производства и потребностей, выступающих в форме платежеспособного спроса. Их несостоятельность в настоящее время широко осознана. Поэтому нам представляется возможным не приводить подробную аргументацию этого утверждения в настоящем разделе (см. работы /4, 5/).

Может ли решить проблему соответствия структуры выпуска платежеспособному спросу изменение формы осуществления централизованного воздействия на структуру выпуска, переход к косвенным, экономическим методам регулирования структуры выпуска с помощью финансово-стоимостных рычагов, находящихся в руках государства, среди которых цены и нормативы распределения прибыли занимают ведущее место? Развитие экономических методов управления при условии ограничения и постепенного сокращения доли государственного заказа в общем объеме выпуска предопределяет большую свободу действий на уровне основного звена. Вопросы, что производить, какими методами, кому продавать произведенную продукцию должно решать само предприятие. Тем самым

создаются определенные предпосылки для налаживания и развития экономически рациональных производственных связей, договорных отношений. Переход к экономическим методам регулирования структуры выпуска при сохранении форм прямого централизованного воздействия на его натуральный состав через госзаказ можно рассматривать как эволюцию, совершенствование действующего механизма обеспечения взаимосвязи потребностей и производства. "Практики-плановики если не аплодируют, то вполне терпимо относятся к этим идеям. Они их интересуют как мирное сосуществование двух начал, как договор о разделении сфер влияния. Они готовы сузить сферу государственного плана. Но эта суженная сфера - все та же сумма усеченных отраслевых роектировок"¹⁾. Но даже если в ходе проведения реформы удастся существенно ограничить долю государственного заказа, создать тем самым условия для развития и распространения экономических методов управления деятельностью предприятий, остается вопрос об объективных основах установления стоимостных пропорций общественного воспроизводства (цен, экономических нормативов). Представляется правомерным предположить, что энергичные действия по обновлению и развитию производственного потенциала отраслей группы "Б", расширение сфер действия хозяйственных договоров, реформа цен могут привести к равновесной ситуации на рынке потребительских товаров. Но даже если это будет достигнуто, то остается открытым вопрос о воспроизводстве соответствия спроса и предложения в перспективе, о типе механизма реализации задачи обеспечения свободы потребительского выбора.

В обосновании типа средств, обеспечивающих текущую сбалансированность рынка товаров народного потребления, представляется необходимым разделить два вопроса:

вопрос о снятии сложившегося несоответствия, являющегося следствием проводимой государством в предшествующий период развития структурно-инвестиционной политики²⁾, неэффективных форм и методов хозяйствования;

1) Яременко Ю. Рынок и план: взаимодействие или раздел сфер влияния? - Известия, 1988, 24 августа.

2) "Многие годы на развитие производства потребительских изделий приходилось менее 2% от капиталозложений, направляемых в промышленность". Ефимов А.Я. Сегодня в дефиците. А завтра?.. - Известия, 1988, 17 октября.

вопрос о воспроизведении соответствия.

Можно ли считать снижение доли государственного заказа в общем объеме выпуска товаров народного потребления при расширении сфер действия хозяйственных договоров и договорных цен необходимым и достаточным средством решения проблемы достижения соответствия платежеспособного спроса и предложения? Необходимость такой направленности развития организационно-экономических отношений нам представляется бесспорной. Но достаточность этих средств должна быть подвергнута сомнению. Размер сложившихся диспропорций на рынке товаров народного потребления слишком велик¹⁾, чтобы только с помощью расширения сфер действия механизма рыночной саморегуляции снять это несоответствие без существенного понижения жизненного уровня населения. Нужна система энергичных широкомасштабных действий централизованного характера, обеспечивающих крутой поворот экономики к нуждам потребителя. Они должны рассматриваться как необходимая составляющая единой структурно-инвестиционной политики государства, носить долговременный характер. Меры централизованного характера, направленные на изменения условий производства товаров народного потребления, должны включать следующие направления:

- 1) перераспределение ресурсов (как финансовых, так и материальных) в потребительском комплексе;
- 2) консервация отсталых в техническом отношении предприятий²⁾;
- 3) расширение производства высокорентабельных изделий, спрос на которые не удовлетворяется (например, некоторые товары культурно-бытового назначения, продукция полиграфической промышленности);
- 4) перепрофилирование ряда производства на выпуск товаров народного потребления (например, на выпуск малолитражных автомобилей перепрофилируется строящийся тракторный завод в Елабуге);
- 5) строительство современных специализированных предприятий по выпуску товаров народного потребления (комплекс

1) "В 1987 г. общий дефицит составлял около 80 млрд. руб. К этому следует добавить неудовлетворенный спрос за ряд предыдущих лет, составляющий от четверти до половины суммы вкладов в сберегательные кассы, т.е. 70-140 млрд. руб." - Дерябин А.А. Товар и цена. - Известия, 6 сентября, 1988 г.

2) "Каждое девятое предприятие легкой промышленности является убыточным." - Дерябин А.А. Товар и цена. - Известия, 6 сентября, 1988.

мер по реализации этого направления в легкой промышленности содержится в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по техническому перевооружению легкой промышленности в 1988-1995 гг., обеспечивающих ускоренное решение проблемы удовлетворения потребностей населения в товарах¹⁾), строительство и техническое перевооружение действующих предприятий на основе договоров с иностранными фирмами;

6) привлечение научно-технического потенциала в сферу производства потребительских благ, налаживание выпуска отечественного, высокопроизводительного оборудования для отраслей, производящих товары народного потребления;

7) преодоление диверсификации производства товаров культурно-бытового назначения и сложной бытовой техники, совершенствование организационной структуры управления производством этой группы товаров;

8) создание условий для развития альтернативных форм организации производства товаров народного потребления: арендной, кооперативной.

Комплекс мер по преодолению отставания в развитии потребительского комплекса должен быть дополнен механизмом сдерживания роста цен — государственной антиинфляционной политикой, опирающейся на такие экономические рычаги управления, как платежи за используемые ресурсы, налоги, субсидии, активной политикой импорта. Например, остро стоящую сейчас проблему "вымывания дешевого ассортимента" нам представляется разумным решать не включением этой группы товаров в госзаказ²⁾, а с помощью льготной налоговой политики по отношению к предприятиям, увеличивающим долю дешевых товаров в общем объеме производства.

Итак, в решении задачи снятия несоответствия спроса и предложения на рынке потребительских товаров нам представляется необходимым опираться на последовательное, неуклонное сокращение доли государственного заказа в объеме производства товаров народного потребления при одновременном расширении сфер действия договорных отношений и дого-

1) Известия, 1988 г., 30 марта.

2) С 1989 г. товары для детей, молодежи, пожилых людей включаются в госзаказ.

ворных цен (сфер действия механизма рыночной саморегуляции). Этот курс должен проводиться на фоне энергичных действий по наращиванию производственного потенциала потребительского комплекса. Очень важно, чтобы снижение доли госзаказа проводилось последовательно, а развитие договорных отношений не сдерживалось консервацией сложившихся условий хозяйствования. Развитие двух направлений изменения условий хозяйствования следует считать обязательными:

успешное и последовательное развитие оптовой торговли средствами производства и материально-техническими ресурсами;

обеспечение права предприятия участвовать в инвестиционной политике, организация рынка инвестиций.

Создание области хозяйственных взаимодействий, где объективно существующее многообразие потребностей в благах отражается в хозяйственных связях и непосредственно влияет на формирование микроструктур производства - создание глубоко сегментированного рынка товаров народного потребления - является необходимым, но не достаточным средством воспроизводства на качественно более высоком уровне соответствия потребностей, выступающих в форме платежеспособного спроса, и производства. В условиях, когда обеспечение взаимосвязи потребностей в благах и производстве (текущая сбалансированность) перестает быть главной заботой государства и его экономического центра, обнаруживает себя как первоочередная проблема обеспечения общей народнохозяйственной пропорциональности - проблема обеспечения соответствия фактических и плановых пропорций производства целям социально-экономического развития. Формой обеспечения целесоответствия выступает система плановых заданий. Теоретический анализ природы, содержания и закономерностей реализации народнохозяйственной пропорциональности позволил обосновать ее основную функцию - обеспечение нормального соотношения продуктивных и репродуктивных начал в общественном производстве. Платежеспособный спрос является формой отражения преимущественно репродуктивных целей деятельности. Поэтому взаимодействие системы плановых заданий, являющейся формой развертывания продуктивной этанной цели, и спроса носит лскальный характер, а следовательно, не противоречит механизму воспроизводства репродуктивных начал, работающему в режиме саморегуляции.

Л и т е р а т у р а

1. Петраков Н.Я. Товар и рынок. - Огонек, 1988, № 34.
2. Травкин И.И. Информационная модель прогнозирования потребностей. - В сб.: Социальное прогнозирование. - М.: ЦЭМИ АН СССР, 1975.
3. Локшин Р. Время итогов - время поисков. - Советская торговля, 1987, № 11, с. 2.
4. Копылова О. Принцип планирования "от потребностей" и его реализация при планировании ассортимента. - В сб.: Политические проблемы функционирования социалистической экономики. - М.: ЦЭМИ АН СССР, 1986, с. 104-105.
5. Попов В., Шмелев Н. Анатомия дефицита. - Знамя, 1988, № 5, с. 158-183.

В.А.Кузнецов, В.Л.Никифоров

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АРЕНДЫ

Основные особенности и преимущества арендного подряда по сравнению с I и II моделями хозрасчета

Арендный подряд, являясь прогрессивной и поддерживаемой центром формой управления государственным предприятием, позволяет резко раздвинуть рамки хозяйственной самостоятельности и создает новый тип экономической ответственности — ответственности перед рынком вместо ответственности перед министерством, главком и т.п. Фактически речь идет о превращении предприятия из исполнителя, более или менее свободного в выборе отдельных решений, в полноправного субъекта развития.

Арендный подряд — форма хозяйственного расчета, основанная на безнормативном распределении хозрасчетного дохода. Предприятие самостоятельно определяет пропорции распределения заработанных средств между фондами развития производства, социального развития и оплаты труда. Возможно создание и других хозрасчетных фондов (например, резервного фонда и др.). Размеры фондов развития производства и социального развития и направления их использования не рассматриваются и не утверждаются вышестоящей организацией. Безнормативная модель создает возможность несанкционированного маневра средствами в пределах хозрасчетного дохода, что позволяет: во-первых, свободно перераспределять средства между фондами, реагируя на изменения в оперативной хозяйственной обстановке; во-вторых, реализовывать крупные проекты, не включенные в пятилетнюю и годовую программу развития; в-третьих, отключить краткосрочную зависимость фонда оплаты труда от объема реализации, подверженного значительным колебаниям по обстоятельствам, не зависящим от предприятия.

I и II модели хозрасчета

В настоящее время I и II модели хозрасчета используются для организации полного хозяйственного расчета и самофинансирования на большинстве промышленных предприятий.

При этом как в нормативно-методологических и справочных документах по переводу предприятий на полный хозяйственный расчет, так и в экономической литературе обычно подчеркивается, что I и II модели являются двумя различными формами организации хозрасчета. Причем, руководство предприятием выбирает ту из форм, которая в наибольшей степени соответствует условиям функционирования данного предприятия:

Разумеется, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о том, насколько свободно руководство предприятия в осуществлении своего выбора, но нам представляется целесообразным первоначально сосредоточиться на более принципиальном вопросе, а именно: из чего, собственно, предлагается выбирать хозяйственнику. Иными словами - насколько принципиальный (или непринципиальный) характер носят различия между моделями хозрасчета.

Задача, в конечном счете, сводится к установлению тех примерных диапазонов организационных, экономических и социальных возможностей, создаваемых I и II моделями, в рамках которых хозяйственнику предлагается формировать структуру предпочтений.

1.1. Принципы финансово-экономического регулирования деятельности предприятия в условиях I и II моделей хозрасчета

Установочным различием I и II моделей хозрасчета является, как известно, то, что в то время как I модель базируется на нормативном распределении балансовой прибыли, II модель строится на нормативном распределении дохода предприятия, при этом единый фонд оплаты труда, включающий фонд заработной платы и фонд материального поощрения, формируется остаточным образом. При этом в специальной литературе акцент, как правило, ставится на важности и значимости установочного различия моделей между собой. Существенное внимание обращается также на те особенности в организации хозяйствования, организации оплаты труда и т.п., которые являются следствием упомянутого различия.

Необходимо, однако, отметить то обстоятельство, что в определении (дефиниции) как I, так и II модели первичным и ключевым на самом деле является сам принцип нормативного установления финансово-экономических регуляторов для предприятия. На базе этого принципа формируется основа для

взаимоотношений предприятия с бюджетом и вышестоящими организациями, задаются рамки хозяйственной самостоятельности предприятия по распределению прибыли (дохода) и, в конечном счете, формируется адекватный тип хозяйственного руководителя.

Для пояснения нашей мысли отметим, что альтернативой упомянутому принципу является принцип налоговых взаимоотношений, в рамках которого создается единая группировка видов налогов, а также устанавливаются общие процедуры образования налоговых ставок для промышленности в целом, для групп отраслей или производств. Важно подчеркнуть, что налоговая система значительно в большей степени отвечает задачам современного этапа экономической реформы, поскольку именно развернутая система налогов позволяет эффективно заменить административно-нажимный режим управления преимущественно экономическим, в то время как при нормативном принципе по существу сохраняются административные методы в "завуалированном" виде.

Таким образом, присутствующая в обеих моделях хозяйственного расчета система регулирования деятельности предприятия с помощью индивидуализированных нормативов сама по себе позволяет сделать вывод о том, что экономическая суть у I и II моделей практически одинакова. Можно сказать, что экономическая сущность имеет более высокий порядок по сравнению с различиями моделей, носящими значительно более второстепенный характер - модели строятся, если можно так выразиться, на единой идеологии хозяйствования.

1.2. Нормативное ограничение прироста фонда оплаты труда в I и II моделях хозяйственного

Единство экономической сути моделей закрепляется и таким отдельным регулятивным инструментом, встроенным в ту и в другую модель, каким выступает нормативное соотношение между приростом фонда оплаты и приростом производительности труда.

При этом нормативное соотношение устанавливается вышестоящей организацией по собственному усмотрению, как правило, без каких бы то ни было рациональных соображений (или, точнее, в соответствии со скрытой от предприятия структурой собственных интересов ведомства).

1.3. Госзаказ в I и II моделях хозрасчета

Госзаказ обязателен к приему и исполнению для предприятий, работающих как по I, так и по II модели. Будучи внедрен "сверху", госзаказ остается важным инструментом воздействия на предприятие и ограничения его хозяйственной самостоятельности (взаимоувязка материально-технического снабжения с госзаказом является существенным элементом давления на предприятие, заставляя его финансировать и поддерживать "на плаву" нынешнюю неэффективную систему маттехснабжения).

В этом смысле государственный заказ также "работает" на нивелировку различий между I и II моделями.

1.4. Система кредитования в I и II моделях хозрасчета

Для предприятий, работающих по I и II моделям сохраняется система фактически гарантированного кредитования через государственный банк. Одновременно и в I и во II моделях отсутствуют возможности пользования коммерческим кредитом.

Как известно, система гарантированного кредитования приводит к почти полному исчезновению у предприятий заинтересованности в конечной реализации производственной продукции (в условиях кредитования под отгруженную продукцию), а также - к превращению кредитов в одну из форм дотирования (в ситуации, когда условия предоставления кредитов никак не увязываются с текущим уровнем экономического благополучия "клиента" - его прибыльностью или убыточностью и т.д.).

Таким образом, и в финансово-кредитной сфере различия между I и II моделями хозрасчета не ощущаются.

1.5. Ценообразование в I и II моделях хозрасчета

В обеих моделях хозрасчета существует единый порядок ценообразования с жесткими ограничениями на возможности предприятия формировать собственную политику цен на производимую продукцию.

1.6. Прочие организационно-экономические условия, единые для I и II моделей хозрасчета

Среди прочих условий следует отметить следующие.

Существующая система трудового законодательства, препятствующая эффективной переподготовке кадров, принятию на

работу необходимых сотрудников и т.п. в полном объеме распространяется на обе модели.

В обеих моделях хозрасчета в значительной степени сохраняется зависимость директора предприятия от вышестоящего органа управления в силу того, что избранная трудовым коллективом кандидатура директора подлежит обязательному утверждению "наверху". Освобождение директора от должности также находится в компетенции вышестоящего органа. Очевидно, что такое положение оказывает решающее воздействие на формирование соответствующих стереотипов поведения большей части хозяйственников.

Специфические виды социального напряжения в трудовых коллективах, работающих как по I, так и по II модели хозрасчета с высокой вероятностью могут порождаться несовершенной системой производственной демократии, построенной по принципу "один работник - один голос". Такой тип производственной демократии при всей его идеологической коллективистской привлекательности неизбежно порождает тенденцию к превалированию краткосрочных интересов коллектива и его отдельных членов в ущерб политике. Надо сказать, что с подобного рода проблемой приходится сталкиваться во всех без исключения формах организации хозрасчета просто в силу того, что указанная система построения производственной демократии присуща всем ныне действующим формам хозрасчета. Более того, значительно острее она проявляется, например, при кооперативной форме организации управления производством (именно поэтому мы более подробно останавливаемся на ней ниже - в разделе, посвященном производственным кооперативам). Что касается I и II моделей, то при этих формах организации хозрасчета данная проблема несколько "приглушена": во-первых, в силу определенного ограничения формальных юридических прав советов трудовых коллективов, а во-вторых, в силу закрепленного в общественном сознании известного пиетета к должности директора. Однако даже и при этом задача построения сбалансированной структуры взаимодействия администрации с советом трудового коллектива выдвигается на одно из первых мест в рациональной стратегии.

Таким образом, указав вначале на установочное различие между I и II моделями хозрасчета, мы сосредоточили затем основное внимание на изложении того обстоятельства, что эти модели обладают глубоким "родовым" экономическим сходством.

Вместе с тем каждая из моделей обладает, несомненно, и рядом специфических отличительных черт, на описании которых мы и остановимся ниже.

1.7. Из общих экономических соображений П модель хозяйства, основанная на нормативном распределении дохода, является более эффективным механизмом управления по сравнению с I моделью. Это достигается тем, что П модель обеспечивает руководству предприятий большую свободу маневра в распределении средств, используемых на материальное поощрение труда работников.

Можно сказать, что при прочих равных условиях предприятие, работающее по П модели хозяйства, обладает лучшими возможностями увеличения единого фонда оплаты труда (пропорционально росту эффективности производства возрастает не только фонд премирования, как в I модели, но и фонд оплаты труда). Кроме того, само наличие единого фонда оплаты труда позволяет в несколько большей степени увеличить уровень дифференциации в оплате труда, что является чрезвычайно важным стимулом повышения результативности живого труда.

1.8. Следует сказать, что с точки зрения организации отчетности и I и П модель создают известные сложности.

I модель счетно сложнее. Она предусматривает расчет и взаимосвязку большего числа нормативов.

Во П модели используется хозяйственный доход предприятия. Однако для заполнения некоторых форм отчетности необходимы показатели прибыли и себестоимости, что заставляет экономические службы предприятий специально производить формальный расчет этих показателей.

1.9. Предприятия, работающие по П модели, оказываются в условиях, когда задержки с оплатой потребителями их продукции, а также срывы с поставкой сырья и комплектующих изделий сказываются на коллективах острее, поскольку формально в этих случаях сложнее обеспечить своевременную оплату труда работников (срывы и задержки отражаются не только на фондах экономического стимулирования, но и на фонде оплаты труда в целом). В результате возрастает психологическая напряженность труда прежде всего у хозяйственных руководителей. Причем, судя по всему, большинство руководителей склонно полагать, что рост уровня напряженности их труда при П модели хозяйствования не находит не

димой компенсации в соответствующем расширении прав и возможностей предприятий.

В конечном счете такого рода мотивация оказывается одной из тех серьезных причин, по которым П модель получает гораздо меньшее распространение, чем I модель, во всяком случае, в тяжелой промышленности. Например, в электротехнической промышленности, по данным А.Н.Лаврентьева, только 37 (14,6%) предприятий перешли на работу по П модели хозрасчета¹). Разумеется, на процесс выбора руководством предприятия желаемой модели хозрасчета оказывается дополнительное давление "сверху", тем не менее, сам по себе "мотивационный" аспект в процессе принятия решения зачастую оказывается преобладающим над непосредственно экономическими соображениями.

Таким образом, глубокое экономическое единообразие моделей при незначительном (или крайне умеренном) их отличии друг от друга позволяет сделать вывод о том, что I и П модели хозрасчета являются скорее двумя разновидностями одной и той же формы хозрасчета, конституирующими признаками которой являются: жесткая система индивидуализированных нормативов на уровне предприятия; сохранение в руках вышестоящих организаций существенных правовых, организационных и экономических рычагов воздействия на предприятие; серьезное ограничение прав предприятий в распоряжении полученными доходами (прибылью) и в проведении собственной долговременной стратегии экономического развития.

Осознание этих обстоятельств служит одной из главных побудительных причин обращения хозяйственных руководителей к более перспективным формам организации хозрасчета.

2. Особенности кооперативной формы организации

производственно-хозяйственной деятельности на предприятии

Как известно из периодической печати и других средств массовой информации, кооперативы, как форма организации производства на производстве, в ряде случаев продемонстрировали значительные экономические успехи даже на убыточных предприятиях реорганизованных в кооперативы. Достигается это главным образом тем, что по ряду ключевых социально-экономических критериев кооперативы в настоящее время яв-

¹ Лаврентьев А.Н. Экономические нормативы в электротехнической промышленности. - Финансы СССР, 1988, № 7, с. 36

ляются наиболее прогрессивной формой организации управления, позволяющей максимально оперативно задействовать скрытые организационно-экономические резервы повышения эффективности производства.

К достоинствам кооперативной формы организации производства относятся следующее.

2.1. Производственный кооператив строит свои взаимоотношения с вышестоящей организацией (в случае, если он, например, арендует у этой организации помещения, производственные фонды) на договорных началах, как равноправный экономический субъект, а не как подчиненно-"просящая" сторона. При этом в договоре конкретно определяются взаимные обязательства кооператива и организации.

2.2. На деятельность кооперативов не распространяется нормативное ограничение между приростом средней заработной платы и приростом производительности труда. Это позволяет кооперативам в практическом плане ставить и решать вопросы, которые при иных формах организации хозрасчета (например, по I и II моделям) пока имеют скорее декларативный характер. Так, максимальный размер заработка работников кооперативов реально не ограничивается.

Оплата труда в кооперативах оплачивается по трудодням, на основе паевой системы оплаты и т.д. - тарифы и оклады выступают лишь отправной базой для разработки более эффективной системы оплаты. Система и порядок оплаты труда устанавливаются кооперативами самостоятельно.

2.3. Принятие к исполнению госзаказа кооперативом основано на добровольных началах. Это обеспечивает кооперативу достаточную свободу планового и ресурсного маневра.

2.4. Распределение дохода кооператива на развитие производства, социальное развитие и фонд оплаты труда производится по решению общего собрания членов кооператива.

2.5. Налогообложение доходов кооперативов осуществляется по твердым ставкам, разработанным на 5 лет.

2.6. Кооперативы пользуются правом коммерческого кредита, объединения в ассоциации, образования коммерческих банков и выхода на внешний рынок.

2.7. Любая структурная реорганизация кооператива (объединение, создание филиалов и т.п.) проводится добровольно по решению руководящего органа кооператива.

2.8. В кооперативах не действует система двойных санкций за нарушение условий договоров: кооператив выплачивает штрафы и другие денежные начеты, что отражается на доходах кооператива, но не приводит к непосредственному "штрафному" сокращению премиального фонда руководящих работников, как это имеет место при других формах хозрасчета.

2.9. Благодаря широкому использованию такой формы привлечения работников, как работа в кооперативе по трудовому соглашению, кооперативам не приходится сталкиваться с целым рядом сложностей, связанных с привлечением необходимых сотрудников, увольнению неподходящих работников и т.п.

2.10. Отчетность осуществляется кооперативами по одной форме статотчетности -1-кооп, включающей три показателя: выручку от реализации, численность работников, фонд оплаты труда.

Но в то же время наряду с рядом неоспоримых достоинств, содержащихся в кооперативной форме организации труда, она включает и целый ряд негативных элементов. Кроме того, как мы это покажем ниже, некоторые организационно-экономические достоинства кооперативов обладают свойством обращаться в прямую противоположность - т.е. в недостатки в том случае, если в кооперативе изначально неверно устроена система организации управления.

2.11. Сказанное относится в первую очередь к тем издержкам, с которыми сопряжено наличие широкой производственной демократии в системе организации управления кооперативами.

Как показывает опыт реформ по совершенствованию хозяйственного механизма в СФРЮ, ВНР и других странах, широкое вмешательство трудовых коллективов в формирование экономической стратегии развития производства в большинстве случаев приводит к такой деформации стратегии, при которой краткосрочные экономические интересы работников начинают сильно преобладать над долгосрочными.

Это выражается в том, что кооперативы зачастую ориентируются на производство высокорентабельной (в структуре действующих цен) продукции с малой по возможности трудоемкостью. При неорганизованном и слабодиверсифицированном рынке это, как правило, дешевые подделки из пластмассы, переработка вторсырья с целью получения продукции массового потребления и т.п. При быстром насыщении спроса на эти то-

вары происходит быстрое же снижение цен, приводящее к резкому снижению рентабельности, падению заработков со всеми вытекающими из этого для кооператива последствиями.

Разумеется, при разумной организации деятельности, рассчитанной на долговременную перспективу, средства, получаемые от реализации высокорентабельной продукции, можно обратить на организацию "завтрашнего" производства: технологическую подготовку производства, перспективное изучение рынка и т.д.

На практике, однако, это довольно сложно организовать, так как работники кооперативов крайне неохотно идут на отвлечение средств в фонд развития, предпочитая этому увеличение фонда оплаты труда. С учетом того, что им сравнительно легко организовать соответствующее давление на руководство кооператива, кооперативы в итоге быстро подрывают возможности своего развития и по прошествии непродолжительного времени вступают в полосу кризиса с последующим банкротством.

Для предотвращения подобного развития событий необходимо, как правило, комплекс мер, направленных на создание действенных управленческих механизмов, обеспечивающих приоритет долгосрочных целей развития кооператива над краткосрочными, а кроме того, позволяющих блокировать "возмущающие" воздействия социально-психологического характера. При этом создание подобного рода механизмов является, как правило, нетривиальной исследовательской и организационной задачей.

2.12. Достаточно очевидным представляется и тот факт, что зачастую "невключение" в систему государственных заказов оборачивается для экономических производителей серьезными проблемами с ресурсным обеспечением их деятельности (не случайно, скажем, в деятельности кооператива "Верезка", созданного на базе бывшего Загорского завода фиброцементных плит, доля госзаказа в общем объеме продукции осталась на уровне 80%).

2.13. Определенное количество проблем, связанных с функционированием кооперативов, является внеэкономическим по своей природе и относится к сфере социальной психологии. В настоящее время в обществе достаточно явно доминирует негативное отношение к кооперативам и их участникам. При этом носители этого негативного отношения находятся во всех

социальных слоях и группах и, что особенно важно, — в средних эшелонах управления народным хозяйством. Для преодоления возникающего в этой связи дополнительного социально-психологического прессинга — прежде всего на руководство кооперативом — требуется либо привлечение внимания средств массовой информации (по примеру кооператива "Березка"), либо большая организационная работа по созданию своеобразного защитного механизма в виде особого экспериментального статуса кооператива, а возможно, и использование обеих этих форм.

Резюмируя, можно заметить, что в то время как достоинства кооперативной формы организации управления по своей природе является прежде всего экономическими или организационно-экономическими, недостатки этой формы управления, а также сложности, связанные с ее внедрением, имеют заметный внеэкономический — социально-психологический "оттенок".

И в то же время, как новообразуемые, кооперативы получают все большее распространение, особенно в сфере обслуживания населения, производства товаров народного потребления и некоторых других сферах, до сих пор известны фактически лишь единичные случаи полного преобразования государственных предприятий в кооперативы. Это, несомненно, указывает на то, что для хозяйственных руководителей производств "удельный вес" социально-психологических доводов, приводящих к выводу о нецелесообразности трансформации предприятия в кооператив, в настоящее время существенно выше ожидаемых экономических выгод от столь решительного изменения формы организации управления.

2.14. Но в то время как в вопросе о полном изменении статуса предприятия хозяйственники занимают либо выжидательную позицию, либо позицию неприятия, они, как показывает опыт последних месяцев, достаточно охотно идут на преобразование части собственных производственных мощностей (например, цеха по производству товаров народного потребления — для непрофильных предприятий) в кооператив либо на сдачу этих производственных мощностей в аренду кооперативу. С хозяйственно-правовых позиций как перевод производственного участка (цеха) на работу в условиях кооперативной организации труда, так и сдача этого участка в аренду "внешнему" кооперативу по сути своей является одной и той же организационно-экономической формой. Мы будем называть

эту форму организации хозяйствования и управления арендно-кооперативным подрядом подразделения, имея в виду, что в этой форме находят воплощение как основные принципы арендного подряда (для предприятия-арендодателя), так и основные кооперативные принципы (с точки зрения кооператива-арендатора).

При арендно-кооперативном подряде подразделения возникает целый ряд своеобразных организационно-хозяйственных проблем, связанных главным образом с тем, что Закон СССР о государственном предприятии (объединении), на котором базируется деятельность предприятия-арендодателя, и Закон СССР о кооперации, на котором основывается деятельность кооператива-арендатора, являются в определенной степени плохо "стыкующимися" нормативными документами. Для рационального сопряжения двух форм организации производства в рамках единого хозяйственного объекта приходится продельвать значительную подготовительную работу по разработке комплекта документации, регулирующей взаимоотношения предприятия с кооперативом.

3. Акционерная и акционерно-паевая форма существования предприятия

3.1. Выпуск предприятиями акций и покупка их членами трудовых коллективов приобрели уже достаточно широкий размах. Однако в большинстве известных нам случаев (в том числе в системе Минчермета - Чусовской металлургический завод) выпуск акций является второстепенной проблемой и не выходит за рамки дополнительного материального стимулирования работников и мобилизации денежных средств (внутреннее кредитование). Реже встречаются случаи выпуска "акций предприятия", покупаемых организациями, заинтересованными в его развитии. Но и в этом случае акционерная форма существования предприятия не становится основной в организации управления развитием предприятия. К тому же в соответствии с постановлением СМ СССР от 15 октября 1988 г. "О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг" выпуск акций не изменяет статуса предприятия.

3.2. Однако в качестве эксперимента возможна организация акционерного (акционерно-паевого) общества, где акции, выпущенные предприятием, становятся основанием права собственности владельца на соответствующую часть имуще-

ва. Возможны различные (в зависимости от поставленных целей) варианты организации акционерного общества. В перспективе представляют интерес два принципиально разных варианта.

3.3. Первый вариант предполагает достижение значительно большей, чем в условиях арендных отношений, самостоятельности предприятия. Речь идет о выпуске акций для выкупа основной части фондов, взятых в аренду у вышестоящей организации. Часть акций может быть куплена собственнo министерством, часть — сторонними организациями. Но контрольный пакет акций (51% от их суммы) должен принадлежать коллективу предприятия. Подобный вариант в настоящее время прорабатывается на заводе микрoавтoбусов РАФ.

3.4. Второй вариант имеет качественно иные цели и, с нашей точки зрения, более пригоден для нынешних условий: он позволяет извлечь максимальную выгоду из акционерно-паевой формы управления и собственности в случае объединения нескольких заинтересованных предприятий в межотраслевой акционерно-паевой консорциум. Участие завода в консорциуме может иметь двойную смысловую нагрузку.

Во-первых, по мере проникновения в экономику рыночных отношений в наиболее выигрышном положении окажутся не узкопрофильные, специализированные предприятия, а диверсифицированные объединения предприятий с широкой номенклатурой продукции разного профиля. Межотраслевое объединение технологически связанных производств дает возможность в условиях рыночной экономики поддерживать устойчивое финансовое состояние, концентрируя средства на наиболее выгодных в данный момент направлениях; развивать новые перспективные (в том числе наукоемкие) производства за счет собственных средств консорциума. Таким образом, по сравнению с арендными отношениями значительно увеличивается гибкость использования средств предприятия — как финансовых, так и материальных. Если в условиях аренды средства свободно перераспределяются между фондами, то в составе межотраслевого консорциума возможно еще перераспределение всех фондов предприятия по самым разнообразным направлениям развития производства. Появляется также возможность создания внутреннего кредитного банка и собственной торговой и снабженческой фирм.

В настоящее время имеется первый опыт создания таких объединений. Так, например, летом 1988 г. на базе НПО "Квант" создано межотраслевое государственное объединение (МГО) "Электроприбор". Отдаленными аналогами акционерно-паевого консорциума можно считать также МНТК "Микрохирургия глаза" и Государственно-кооперативное объединение (ГКО), созданное на базе Главмособлстройматериалов, а также агроконсорциумы - "Крюковский" и др.

Во-вторых, при создании акционерно-паевого объединения предприятие может преследовать более узкие прагматические цели: обеспечить тесные связи с поставщиками сырья или оборудования; получить импульс во внедрении научно-технического прогресса; получать повышенный доход от участия в высокоприбыльном проекте; обеспечить приток валютных средств. Здесь возможны варианты: взаимное или одностороннее владение акциями; создание совместного производства на паевой основе с долевым участием в прибылях (в соответствии с размером пая). Структура пая может быть различной: финансовые средства, оборудование, территория, продукция предприятия и др.

3.5. Представляется, что вопрос об акционерно-паевом объединении мог бы получить предварительную проработку уже в ходе переговоров с представителями вышестоящих органов.

3.6. Разумеется, распространение акций не должно обойти трудовой коллектив предприятия. Продажа акций работникам способствует решению сразу нескольких задач:

1. Таким образом обретаются дополнительные источники финансовых средств - капиталы мелких вкладчиков.

2. Повышается приверженность работников фирме, возникает ощущение совладельцев предприятия.

3. В случае плавающего процента дивидендов по акциям в зависимости от уровня прибыльности в данном году возникает косвенный материальный стимул повышения активности производства. (Диапазон размеров дивиденда в % к сумме акций может быть достаточно большим, например, от 5 до 20%). Особенно важное значение имеет высокая заинтересованность высшего управленческого звена. Для этого практикуется обязательная покупка акций определенной суммы представителями управленческого звена. Для формирования у администрации долгосрочных интересов

в развитии предприятия используется форма опционов. (Опцион — условная покупка акций с выплатой дивидендов через достаточно большой промежуток времени — 7-10 лет).

4. Появляется возможность рационализировать структуру производственной демократии (самоуправление трудового коллектива), хотя бы частично отключив краткосрочные интересы работников (опасность "проедания" дохода) от принятия стратегических решений. Для этого вместо принципа "один работник — голос" вводится принцип: "одна акция — один голос".

В заключение следует отметить, что каждая из описанных моделей управления предприятием, безусловно, имеет свои достоинства и свои недостатки. Из грех наиболее распространенных в настоящее время форм управления (хозрасчетное предприятие, арендный подряд, государственный кооператив), по нашему мнению, арендные отношения являются наиболее целесообразным вариантом.

Кооперативная форма в целом, конечно, более "продвинутая" и мобильная, неприемлема в ближайшей перспективе по четырем причинам.

1. Неустойчивое отношение к кооперативам со стороны государственных и партийных органов, а также общества в целом.

2. Нецелесообразность отрыва (пусть даже достаточно формального) предприятия от министерства, являющегося по существу единственным гарантом стабильности материально-технического снабжения завода.

3. Отсутствие в системе сколько-нибудь "продвинутых" форм управления предприятиями, что обуславливает постепенность процесса внедрения инноваций.

4. Негативное отношение работников к кооперативной форме существования предприятия в целом, что выявилось в ходе социологического обследования предприятий.

Акционерная (акционерно-паевая) форма управления нуждается в глубокой предварительной подготовке. Этот вариант может рассматриваться как перспективный. В таком случае арендный подряд станет закономерной ступенью в программе экономической реформы, применительно к предприятию.

В свою очередь, акционерно-паевой консорциум или государственное-акционерное предприятие, раздвигая границы са-

мостоятельности и расширяя возможности маневра, облегчает переход к более прогрессивным формам, таким как совместное предприятие (во-первых, в составе межотраслевого консорциума значительно облегчается выход на внешний рынок, и, во-вторых здесь важна уже сама традиция реформ: инновационный процесс, пройдя два существенных этапа, обретет собственную инерцию).

В.В.Ракицкий

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

Общие положения и основные понятия

Методика экономической оценки рабочей силы в народном хозяйстве СССР (в последующем тексте называемая для краткости Методикой) относится к документам, фиксирующим принимаемую в народном хозяйстве СССР систему стимулирования трудовых коллективов и контроля рублем предприятий, учреждений и организаций. Как и другие документы, выполняющие эту функцию, Методика фиксирует порядок финансовых, проектно-расчетных и учетных действий и взаимоотношений органов управления, хозрасчетных звеньев, учреждений и организаций. Особенность Методики в том, что она охватывает тот круг подобных отношений, который складывается по поводу общественного воспроизводства рабочей силы, ее планомерного распределения и перераспределения в хозяйстве, а также по поводу обеспечения минимальных требований общества к уровню эффективности ее использования.

Методика призвана способствовать активному использованию в практике планирования и учета деятельности всех звеньев хозяйства, а также в планово-проектной практике экономической оценки всех видов ресурсов (включая и трудовые), достижению большей полноты, соразмерности и точности экономических измерений в народном хозяйстве. Важнейшими из названных народнохозяйственных задач, решаемых с помощью Методики, являются:

1) более полное отражение издержках учреждений, организаций и хозрасчетных звеньев, а также в проектных расчетах и сметах затрат общества на воспроизводство рабочей силы. Тем самым обеспечивается сопоставимость, одинаковая масштабность измерений затрат как в рамках всего хозяйства, так и в рамках его отдельных частей, сфер и хозяйственных процессов;

2) правильное определение экономического эффекта проектируемой и внедряемой новой техники и технологии, мероприятий по модернизации и реконструкции, механизации и ав-

томатизации. Устраняется искусственное (по причине скаженности применяемых экономических оценок и нормативов) занижение экономического эффекта научно-технических нововведений, а также непреднамеренное занижение сметной стоимости проектов,

3) усиление стимулов к рациональному использованию рабочей силы.

Методика оперирует основными понятиями в том их значении, как они определяются ниже.

Рабочая сила в народном хозяйстве СССР

- контингент работников, занятых на предприятиях, в учреждениях и организациях государственного и кооперативного секторов общественного хозяйства (включая занятых в общественных организациях). Методика не охватывает экономических отношений по поводу индивидуальной трудовой деятельности, предусмотренной ст. 17 Конституции СССР, а также по поводу занятий в личном подсобном хозяйстве трудящихся и пенсионеров.

Привлечение рабочей силы - деятельность предприятий, учреждений и организаций по комплектованию трудовых коллективов, конкретная форма процессов распределения и перераспределения рабочей силы в народном хозяйстве.

Привлеченная рабочая сила - работники, фактически и юридически входящие в состав трудового коллектива.

Экономическая оценка рабочей силы (ЭКОРС) - составная часть интегральной (суммарной) оценки всей совокупности ресурсов социалистического хозяйствования. ЭКОРС выражает объективные экономические отношения, складывающиеся в планомерном социалистическом товарном хозяйстве по поводу соизмерения общественной мерой трудовых ресурсов общества как части его совокупных хозяйственных ресурсов и их распределения (планового и фактического) между хозяйственными звеньями, учреждениями и организациями. Экономическая оценка рабочей силы находится в ряду других ресурсных характеристик воспроизводства, таких, как основные производственные фонды, экономическая оценка земли и других природных ресурсов, оборотные фонды, оборотные средства и т.д. ЭКОРС выражается в денежных единицах измерения.

Платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу — обязательные взносы в бюджет всех государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, прямо пропорциональные численности и качеству занятой ими рабочей силы. Уровень платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу является установленным государством минимальным нормативом экономической эффективности использования рабочей силы как ресурса социалистического хозяйствования.

Отчисления в бюджет на формирование общественных фондов потребления — обязательные взносы в бюджет всех государственных, кооперативных и общественных организаций, учреждений и предприятий, прямо пропорциональные численности и качеству привлеченной ими рабочей силы. Уровень отчислений в бюджет на формирование общественных фондов потребления определяется масштабами бюджетных ассигнований на выплаты и льготы населению, а также на финансирование отраслей бесплатного обслуживания. Экономическое предназначение этих отчислений — отразить в издержках предприятий, учреждений и организаций полные затраты общества на воспроизводство привлеченной ими рабочей силы.

Затраты предприятия, учреждения или организации — сумма выраженных в денежной форме расходов общества на производство и реализацию продукции данного предприятия (себестоимость продукции) или же на функционирование учреждения, организации. Затраты равняются сумме потребленных средств производства, оплаты труда и отчислений в бюджет на формирование общественных фондов потребления.

Издержки предприятия, учреждения или организации — сумма, выраженных в денежной форме расходов предприятия, учреждения или организации в процессе их деятельности. Издержки включают в себя затраты и систему обязательных платежей, отражающих в финансовой форме требования общества к порядку и эффективности функционирования предприятия, учреждения, организации. Платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу входят в систему обязательных платежей и тем самым в издержки.

Порядок разработки и применения экономической оценки
рабочей силы и отчислений и платежей в бюджет
за привлеченную рабочую силу

1. Методика предназначена для органов, составляющих и исполняющих государственный бюджет СССР, республиканские и местные бюджеты, финансовые планы министерств и ведомств, а также для предприятий, учреждений и организаций, привлекающих рабочую силу. Методика предназначена также для организаций, осуществляющих проектные и конструкторские работы по проектированию новых и реконструкции действующих предприятий, по разработке новых или модернизации действующих технологических процессов и оборудования, по обновлению выпускаемой продукции.

2. Экономические оценки рабочей силы (ЭКОРС), ставки отчислений в бюджет на формирование общественных фондов потребления и платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу разрабатываются раз в пять лет Министерством финансов СССР и Госпланом СССР, включаются в проект пятилетнего плана экономического и социального развития и утверждаются в установленном порядке в качестве нормативов длительного действия (на пять лет) как составная часть пятилетнего плана.

Вся система бюджетов, финансовые планы министерств и ведомств, финансовые планы предприятий, учреждений и организаций составляются с использованием ЭКОРС, ставок отчислений в бюджет на формирование общественных фондов потребления и ставок платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу, утвержденных как пятилетние плановые нормативы.

3. Для использования в проектно-конструкторских разработках (а именно: для осуществления расчетов экономической эффективности новой техники, технологии, проектов модернизации, реконструкции, механизации и автоматизации, а также для сравнения экономической эффективности разных вариантов проектов или конструкций) Госплан СССР и Минфин СССР раз в пять лет разрабатывают и вносят на утверждение Совета Министров СССР средние экономические оценки рабочей силы (в расчете на среднегодового работника), средние ставки отчислений в бюджет на формирование общественных фондов потребления (в расчете на одного среднего-

дового работника) и средние платежи в бюджет за привлечение рабочей силы (в расчете на одного среднегодового работника) на предстоящие четыре пятилетки с определением величины оценок и ставок для каждой из пятилеток.

После утверждения Советом Министров СССР названные выше средние экономические оценки и ставки являются экономическими измерителями, применение которых обязательно при расчетах экономической эффективности проектных разработок. В расчетах экономической эффективности проектных разработок, новой техники и технологии используются ЭКОРС, ставки отчислений и ставки платежей, установленные для той пятилетки, в которой планируется осуществление проекта, освоение производства новой техники, пуск на проектную мощность нового оборудования, производства или предприятия.

4. ЭКОРС (как и экономические оценки всех других ресурсов), отчисления в бюджет на формирование общественных фондов потребления, платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу могут применяться при сравнении эффективности вариантов хозяйственного развития, хозяйственных решений или мероприятий при строгом ограничении сфер их применения сферой экономической оптимизации. Экономическая оптимизация есть заключительный этап сравнения вариантов хозяйственных решений (мероприятий) и отбора для реализации экономического оптимального варианта. Экономической оптимизации предшествуют этапы сравнения вариантов по социальным критериям, выбораковки социально неэффективных (не отвечающих социальным целям) и определения круга социально эффективных вариантов.

Примат социальных критериев эффективности перед экономическими и несводимость их к экономическим однозначно определяют, что экономической оптимизации подлежат только социально эффективные варианты. Запрещается применять ЭКОРС, отчисления в бюджет на формирование ОФП и платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу для расчета эффективности проектных и конструкторских разработок до тех пор, пока не установлена социальная допустимость (эффективность) результатов этих разработок. Социально недопустимые варианты разработок отклоняются без расчета их экономической эффективности.

Правильность применения в проектной практике ЭКОРС, отчислений в бюджет на формирование ОФП и платежей в бюд-

жет за привлеченную рабочую силу обеспечивается процедурой рассмотрения и принятия проектных и конструкторских разработок. Перечень требований, которые должны учитываться при проектировании и реконструкции как обязательные, устанавливается совместным решением Госплана СССР, Госстроя СССР, Госкомтруда СССР, ГКНТ и ВЦСПС¹⁾.

5. В случаях использования ЭКОРС, отчислений в бюджет на формирование ОФП и платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу при расчетах экономической эффективности результатов хозяйственной деятельности непереносимым условием правомерности таких расчетов должно быть соответствие результатов деятельности социальным целям и заданиям планов, а в случае оценки деятельности учреждений и организаций — установление факта выполнения ими их основных функций.

6. Круг важнейших хозяйственных вопросов, при решении которых используются ЭКОРС, отчисления в бюджет на формирование ОФП, платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу, может быть очерчен следующим образом:

а) осуществление любых расчетов и экономических измерений (как в масштабе хозяйства в целом, так и в масштабе функционирования его составных частей — отраслей, регионов, предприятий, объединений и т.п.), в которых используются (фигурируют) измерения затрат, издержек и примененных ресурсов²⁾ и которые призваны соизмерить затраты, издержки, примененные ресурсы воспроизводственными (общественными мерками, увязать отдельные экономические процессы с воспроизводством в целом, т.е. последовательно провести народнохозяйственный подход;

1) Примером уже утвержденных социальных требований могут быть: "Межотраслевые требования и нормативные материалы по научной организации труда, которые должны учитываться при проектировании новых и реконструкции действующих предприятий, разработке технологических процессов и оборудования" (утверждены в декабре 1977 г. Госкомтруда СССР, ГКНТ, Госстроем СССР и ВЦСПС); введение в 1988 г. запрета на выпуск машин и станков, работа на которых связана с монотонным трудом, а также травмоопасными, тяжелыми и вредными для здоровья человека условиями без применения средств механизации и автоматизации.

2) А также других элементов структур цены, продукта, национального богатства и т.п.

б) измерение (и соизмерение) процессов распределения и перераспределения трудовых ресурсов между звеньями хозяйства, количественное обобщение этих процессов по меркам общественного воспроизводства и тем самым отражение в хозрасчете процессов движения трудовых ресурсов в полном соответствии с требованиями всесторонней интенсификации хозяйственной деятельности;

в) отражение в экономических измерениях различий между процессами привлечения и процессами фактического использования рабочей силы. ЭКОРС, отчисления в бюджет на формирование ОФП, платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу связаны с процессом привлечения трудовых ресурсов и не зависят от степени эффективности фактического использования рабочей силы. Эта закономерная особенность названных категорий придает им специфическое организующее (стимулирующее и контролирующее) значение и должна сознательно и в полной мере использоваться в практике хозрасчетной организации производства, режима экономии и контроля рублем;

г) приведение системы проектных экономических расчетов в более сопоставимый вид с реальными условиями хозяйствования (их необходимая и достаточная сопоставимость достигается при использовании ЭКОРС одновременно с экономическими оценками всех других ресурсов). Применение ЭКОРС позволяет осуществить такое сравнение экономической эффективности двух и большего числа вариантов, которое отражает реальное место каждого из вариантов в привлечении общественных трудовых ресурсов;

д) укрепление государственного контроля рублем, повышение ответственности предприятий, учреждений и организаций за экономное привлечение и рациональное использование общественных ресурсов рабочей силы. Это служит реальной предпосылкой расширения хозяйственной самостоятельности как хозрасчетных звеньев, так и бюджетных организаций и учреждений;

е) построение такой системы хозрасчетного стимулирования, которая включала бы стимулы экономного привлечения трудовых ресурсов хозяйственным звеном и своевременного высвобождения той их части, которая не требуется для его нормального функционирования и выполнения государственных планов;

ж) повышение стоимости затрат и результатов собственных усилий трудовых коллективов, а тем самым создание дополнительных возможностей развития социалистического соревнования за экономное привлечение, рациональное использование и своевременное высвобождение трудовых ресурсов, а также предпосылок установления равного поощрения за равные усилия по решению этой народнохозяйственной задачи.

Отчисления в бюджет на формирование общественных фондов потребления

1. Отчисления в бюджет на формирование общественных фондов потребления представляют собой финансовый платеж, выполняющий следующие функции:

отражение в затратах на производство (аналогичным образом - в затратах на функционирование учреждения и организации) той части необходимого продукта, которая распределяется централизованно через общественные фонды потребления;

аккумуляция в бюджете средств, необходимых и достаточных для финансирования централизованных выплат и льгот из ОФП.

Отчисления в бюджет на формирование ОФП строятся как прямо пропорциональные численности работников, фактически привлеченных предприятием, учреждением или организацией, и затратам общества на воспроизводство рабочей силы. Благодаря этому создаются стимулы более экономного привлечения кадров, лучшего их использования и своевременного высвобождения и перераспределения. Более обоснованными становятся проектные и плановые расчеты экономической эффективности, а также учет фактически полученного народным хозяйством эффекта.

2. Отчисления в бюджет на формирование ОФП вносят все без исключения предприятия, учреждения и организации, привлекающие рабочую силу.

3. Ставки отчислений в бюджет на формирование ОФП утверждаются раз в пять лет и не меняются в течение пятилетия. Ставки устанавливаются в виде суммы годового платежа за одного среднегодового работника.

Средняя ставка отчислений в бюджет на формирование ОФП устанавливается, исходя из показателей пятилетнего плана по одной из следующих формул:

$$O_{\text{ОФП}} = \frac{(\text{ОФП}_1 + \text{ОФП}_2 + \text{ОФП}_3 + \text{ОФП}_4 + \text{ОФП}_5) \times Б}{\text{Ч}_1 + \text{Ч}_2 + \text{Ч}_3 + \text{Ч}_4 + \text{Ч}_5} \text{ (рублей);} \quad (1)$$

$$O_{\text{ОФП}} = \frac{(\text{ОФП}_1 + \text{ОФП}_5) \times Б}{\text{Ч}_1 + \text{Ч}_5} \text{ (рублей);} \quad (2)$$

$$O_{\text{ОФП}} = \frac{(\text{ОФП}_1 + \text{ОФП}_0 \times \text{У}_{\text{ОФП}}) \times Б}{\text{Ч}_1 + \text{Ч}_0 \times \text{У}_2} \text{ (рублей),} \quad (3)$$

где $O_{\text{ОФП}}$ - ставка отчислений в бюджет на формирование ОФП (в рублях за год в расчете на среднегодового работника);

ОФП - объем общественных фондов потребления в годы: предшествующий пятилетке (0), первый (1), второй (2), ..., пятый (5) годы планируемого пятилетия;

Ч - среднегодовая численность работников в народном хозяйстве по годам пятилетки;

Б - доля ОФП, распределяемая в централизованном порядке через госбюджет;

$\text{У}_{\text{ОФП}}$ - темпы роста ОФП и Ч на планируемое пятилетие.

При расчете коэффициента Б используется следующая формула:

$$Б = \frac{\text{ОФП} - К - С}{\text{ОФП}}, \quad (4)$$

где ОФП - объем ОФП;

К - расходы на оплату отпусков;

С - часть ОФП, распределяемая не через бюджет (децентрализованно).

Расчет коэффициента осуществляется по данным пятилетия, предшествующего планируемому.

4. Для проектных расчетов устанавливается ориентировочная средняя ставка отчислений в бюджет на формирование ОФП на три пятилетия, следующие за планируемым. Расчет делается методом продления динамического ряда (экстраполяция). В качестве фактического ряда принимаются размеры

ставок отчислений в бюджет на формирование ОФП, рассчитанные за три последних пятилетки, и ставка отчислений на планируемую пятилетку.

5. Ставка отчислений в бюджет на формирование ОФП дифференцируется с учетом следующих факторов:

различия в стоимости воспроизводства рабочей силы разного качества и в разных районах страны;

необходимости осуществления государственной политики формирования структуры кадров и структуры занятости.

Конкретные ставки отчислений в бюджет на формирование ОФП определяются перемножением средней ставки $O_{\text{ОФП}}$ на коэффициент дифференциации отчислений по следующей шкале:

Шкала дифференциации отчислений в бюджет на формирование общественных фондов потребления

Возраст работника (полных лет)

20-49

Менее 20 и 60 и
от 50 до 59 более

Работники с высшим образованием

мужчины	3,0	1,8	1,0
женщины	2,4	1,4	

Работники со средним специальным образованием

мужчины	1,8	1,2	0,8
женщины	1,4	1,0	

Рабочие высокой квалификации

мужчины	1,5	1,0	0,5
женщины	1,2	0,8	

Остальные работники

мужчины	1,0	0,7	0,4
женщины	0,8	0,6	

Отчисления в бюджет на формирование ОФП дифференцируются также по районам и местностям страны с учетом различий в стоимости воспроизводства рабочей силы и государственной политики формирования территориальной структуры занятости и задач управления межрайонными перемещениями рабочей силы.

Учет различий в стоимости воспроизводства рабочей силы в разных районах и местностях осуществляется следующим образом. Общая сумма отчислений в бюджет на формирование ОФП, причитающаяся с предприятия, учреждения или организации, умножается на районный коэффициент и на коэффициент надбавок за необходимость или отдаленность¹⁾, применяемые при начислении зарплаты работникам данного предприятия, учреждения или организации. Система действующих районных коэффициентов оплаты труда приводится в Приложении к Методике.

Государственная политика формирования территориальной структуры занятости и задачи управления межрайонными перемещениями рабочей силы учитываются следующим образом. Все районы и местности страны по состоянию и перспективам баланса рабочих мест и трудовых ресурсов разделяются на нормально трудоустроенные, трудоизбыточные и трудонедостаточные. Устанавливается два коэффициента:

для трудоизбыточных районов на уровне 0,7;

для трудонедостаточных районов на уровне 1,3.

Эти коэффициенты применяются наряду с районными и с коэффициентами надбавок за необходимость или отдаленность. Сумма отчислений, причитающаяся с предприятия, учреждения или организации, умножается в трудоизбыточных районах на 0,7, а в трудонедостаточных - на 1,3. Перечень трудоизбыточных и трудонедостаточных районов утверждается раз в пять лет на стадии подготовки и утверждения пятилетнего плана экономического и социального развития.

Окончательная формула для расчета суммы отчислений предприятия, учреждения или организации в бюджет на формирование общественных фондов потребления выражается так:

$$З = P \cdot H \cdot T \cdot \sum_{i=1}^{20} \cdot O_{опi} \cdot \eta_i \cdot \zeta_i, \quad (5)$$

где $З$ - сумма отчислений в бюджет на формирование ОФП, причитающаяся с предприятия, учреждения, организации;

$O_{опi}$ - ставки отчислений в бюджет на формирование ОФП, дифференцированные по затратам на подготовку, по возрасту и полу работников;

i - категории работников, различающиеся ставкой отчислений;

1) Коэффициент надбавок за необходимость или отдаленность будет применяться после введения этих надбавок.

- Ч** - численность работников каждой из категорий, выделяемых при дифференциации ставок отчислений;
- Р** - районный коэффициент, по величине совпадающий с районным коэффициентом заработной платы;
- Н** - коэффициент надбавок (компенсаций) за отдаленность и необжитость местности;
- Т** - коэффициент, корректирующий общую сумму отчислений в случае трудоизбыточности или трудонедостаточности в районе деятельности предприятия, учреждения или организации.

6. С момента введения отчислений в бюджет на формирование ОПП упраздняются отчисления на социальное страхование. Отчисления в бюджет на формирование ОПП входят в смету затрат на производство и в себестоимость продукции, в состав затрат на функционирование учреждения или организации.

Экономическая оценка рабочей силы в народном хозяйстве СССР

1. Экономическая оценка рабочей силы - финансовая (и хозрасчетная) характеристика (измерение) рабочей силы как общественного ресурса, которым распоряжается предприятие, учреждение или организация. Использование ЭКОРС в практике хозрасчетной организации хозяйства и в практике финансового контроля деятельности бюджетных учреждений и организаций требует сопоставимости (воспроизводственной соразмерности) ЭКОРС и других ресурсных финансовых характеристик, в первую очередь таких, как производственные основные фонды, оборотные фонды и др.

Практика советского социалистического хозяйствования до сих пор не использовала ЭКОРС или какого-либо другого финансового показателя для характеристики рабочей силы как экономического ресурса. С этим связана специфическая трудность первоначального введения в хозяйственную практику нового экономического измерения.

Наиболее достоверно измеренной величиной из числа пригодных для использования в качестве ЭКОРС (и для первоначального ее введения) являются годовые затраты общества на воспроизводство рабочей силы в виде общего объема потребления материальных благ и услуг в течение года. Однако этот показатель был бы соразмерен (т.е. мог бы применяться как в достаточной мере сопоставимый) остаточной вос-

становительной стоимости производственных основных фондов и другим ресурсным показателям, отражающим реальную динамику воспроизводства. Поскольку в настоящее время в построении платежей в бюджет за материальные ресурсы используются данные о первоначальной остаточной (за вычетом износа) стоимости основных фондов, применить в качестве ЭКОРС годовые затраты общества на воспроизводство рабочей силы не представляется возможным.

Первоначально вводимая ЭКОРС устанавливается, исходя из следующих соображений:

1. Современный этап развития производительных сил СССР есть этап поворота к преобладанию интенсивных факторов. Центральная проблема, решение которой обеспечивает в ближайшие предстоящие пятилетия интенсификацию общественного производства, — это переход от некомплексно механизированного производства к комплексно механизированному и автоматизированному. В этих условиях в равной степени важно обеспечивать всемерное сбережение и трудовых, и материальных ресурсов. Поэтому настоящая Методика может исходить из того, что общество предъявляет предприятиям, учреждениям и организациям равные требования к минимальному эффекту, который должен быть обеспечен в процессе использования трудовых и материальных ресурсов и передан для нужд централизованного государственного использования.

2. Равенство минимально требуемого обществом эффекта от использования совокупных трудовых и совокупных материальных ресурсов позволяет установить в качестве начальной точки отсчета суммарную экономическую оценку рабочей силы в народном хозяйстве СССР в любой из последних годов на уровне суммы среднегодовой стоимости основных фондов и собственных, и приравненных к собственным оборотных средств в народном хозяйстве СССР. Деление этой величины на среднегодовую численность работников в народном хозяйстве СССР в тот же год дает среднюю величину ЭКОРС в расчете на одного среднегодового работника.

Выполненные расчеты дали экономическую оценку рабочей силы в народном хозяйстве СССР (на одного среднегодового работника) в размерах: для 1980 г. — 14300 руб. (округленно), для 1982 г. — 15700 руб. (округленно).

В качестве первоначально устанавливаемой ЭКОРС в среднем на одного работника принимается величина 15000 руб.

3. Пересмотр ЭКОРС может осуществляться по мере необходимости, но не чаще одного раза в пять лет. Пересмотр ЭКОРС в ходе выполнения пятилетнего плана не допускается. Необходимость уточнения или пересмотра ЭКОРС может возникнуть и выявиться по мере накопления практического опыта ее использования, а также при существенных переменах в методах экономической оценки других видов ресурсов.

4. Экономическая оценка рабочей силы в народном хозяйстве СССР дифференцируется с учетом различий в эффективности, реально возможных при рациональном использовании рабочей силы разного качества. Используется следующая шкала дифференциации ЭКОРС.

Шкала дифференциации экономической оценки рабочей силы в народном хозяйстве СССР

	Возраст работника (полных лет)		
	20-49	Менее 20 и 50-59	60 и более
Работники, имеющие высшее образование	3,0	1,8	1,2
Работники, имеющие среднее специальное образование	1,8	1,1	0,7
Рабочие высокой квалификации	1,5	0,9	0,6
Остальные работники	1,0	0,6	0,4

Конкретные ЭКОРС определяются перемножением средней ЭКОРС (в расчете на среднегодового работника) на коэффициент дифференциации, указанный в шкале для соответствующей категории рабочей силы. Суммарная ЭКОРС для предприятия, учреждения или организации рассчитывается по формуле (6).

$$\text{ЭКОРС} = \sum_{i=1}^{12} \mathcal{E}_i \times \mathcal{U}_i \quad (\text{рублей}), \quad (6)$$

где ЭКОРС – суммарная экономическая оценка рабочей силы, привлеченной данным предприятием, учреждением или организацией;

- Э - экономическая оценка рабочей силы конкретной категории качества;
- Ч - численность работников данной категории, привлеченных предприятием, учреждением, организацией;
- д - категории работников, различающиеся уровнем ставок платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу.

5. Суммарная ЭКОРС отражается в балансе основной деятельности хозрасчетных предприятий (объединений) и организаций, а также в документах нехозрасчетных учреждений и организаций, определяющих финансовые источники их деятельности и взаимоотношения с бюджетом.

Платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу

1. Платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу есть устанавливаемые государством минимальные нормативы экономического эффекта, который должен быть обеспечен при использовании привлеченной рабочей силы и сосредоточен в распоряжении государства.

Платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу вносят все без исключения предприятия, учреждения и организации.

2. Ставка платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу устанавливается на уровне средней ставки платежей за производственные основные фонды и оборотные средства. Она не дифференцируется, т.е. является единой для всех плательщиков и для всех видов рабочей силы.

Ставка платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу является экономическим нормативом длительного действия и может пересматриваться только при составлении и утверждении пятилетнего плана экономического и социального развития.

Конкретные размеры платежей в бюджет рассчитываются по формуле (7).

$$П = ЭКОРС \times p \text{ (рублей)}, \quad (7)$$

- где П - сумма платежей предприятия (объединения), учреждения или организации в бюджет за привлеченную рабочую силу;
- ЭКОРС - суммарная экономическая оценка рабочей силы, привлеченной данным предприятием (объединением), учреждением или организацией;
- р - ставка платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу в народном хозяйстве СССР.

Величина ставки платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу во всех отраслях народного хозяйства СССР устанавливается на уровне 3% от экономической оценки рабочей силы¹⁾.

Порядок внесения отчислений в бюджет на формирование ОФП и платежей в бюджет за привлеченные трудовые ресурсы. Контроль за своевременностью и размерами отчислений

1. Расчеты с бюджетом, связанные с привлеченными трудовыми ресурсами, строятся исходя из среднегодовой численности по каждой из категорий работников. Информацией о количественных и качественных характеристиках рабочей силы служат данные форм отчета о выполнении плана по труду.

2. Порядок внесения отчислений в бюджет на формирование ОФП устанавливается с учетом следующих требований (принципов):

а) во-первых, предприятию, учреждению или организации должна быть максимально ясна затратная сущность этого платежа. Процедура включения в себестоимость средств, отчисляемых в бюджет на формирование ОФП, может быть построена аналогично включению в себестоимость амортизационных отчислений;

б) во-вторых, процесс аккумуляции в бюджет отчислений на формирование ОФП должен отражать реальную взаимосвязь интересов различных звеньев хозяйства и социальных институтов, участвующих в использовании централизованных ОФП. Это значительно расширяет круг социально-хозяйственных субъектов, заинтересованных в правильности и своевременности внесения отчислений. Тем самым расширяется социальная база контроля за процессом аккумуляции в бюджете средств предприятий, учреждений и организаций, предназначенных для формирования централизованно распределяемых ОФП.

1) Такой уровень ставки обосновывается следующим образом. В промышленности, освоившей плату за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства, средняя ставка этой платы равна в 1980 г. 2,95%, в 1982 г. - 3,0%. Оставаясь в рамках допущений, использованных при обосновании первоначально вводимой ЭКОРС, необходимо приравнять к средней ставке платы за фонды среднюю ставку платы за привлеченную рабочую силу.

Может быть использован в качестве примера для подражания тот тип организации движения средств, который применяется ныне при осуществлении амортизационных отчислений. Это означает, что отчисления в бюджет на формирование ОФП должны приобретать структуру (делиться на части) согласно их дальнейшему использованию в народном хозяйстве. В составе этой структуры необходимо предусмотреть размер отчислений на покрытие расходов по социальному обеспечению и социальной помощи, а также ту часть отчислений, которая используется на финансирование народного образования, культурного обслуживания, здравоохранения.

Такие принципы организации отчислений в бюджет на формирование ОФП позволят часть из них направлять непосредственно в бюджет социального страхования, другую часть — в местные бюджеты и т.д.

3. При установлении очередности платежей предприятия отчисления в бюджет на формирование ОФП относятся к группе платежей, обеспечивающих самокупаемость. По очередности эти отчисления приравниваются к амортизационным отчислениям.

4. Порядок внесения платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу устанавливается с таким расчетом, чтобы обеспечить в перспективе объединение всех видов платежей в бюджет за привлеченные экономические ресурсы. В настоящее время порядок их расчета и внесения должен быть построен аналогично принятым для платы за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства. Различия состоят лишь в том, что ставка платежей за привлеченную рабочую силу устанавливается единой для всех плательщиков и никто из плательщиков не освобождается от платы.

5. Отчисления в бюджет на формирование ОФП и платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу планируются в финансовых планах предприятий (объединений), учреждений и организаций. Источником отчислений и платежей хозрасчетных звеньев является выручка от реализации продукции или услуг. В ряде отраслей может быть предусмотрена плановая дотация для отчислений и платежей впредь до совершенствования цен, обеспечивающих рентабельное ведение хозяйства.

Учреждениям и организациям, находящимся на бюджетном финансировании, выделяются специальные плановые лимиты для осуществления отчислений и платежей в бюджет, связанных с привлечением рабочей силы.

Экономия фактических платежей и отчислений в сравнении с запланированными при успешном выполнении основных функций означает эффективное использование рабочей силы и достойна поощрения. До 50% достигнутой годовой экономии может направляться в фонды поощрения работающих на данном предприятии, в учреждении или в организации.

6. При установлении очередности платежей платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу относятся к той же группе, что и плата за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства.

7. Расчет сумм отчислений в бюджет на формирование ОФП и платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу является обязанностью предприятий, учреждений или организаций. Они же обязаны своевременно осуществлять отчисления и платежи в бюджет.

Право и обязанность контролировать правильность сумм отчислений и платежей и своевременность их осуществления принадлежат вышестоящим организациям по подчиненности, финансовым и контрольным органам, а по отдельным видам отчислений – ВЦПС, местным Советам народных депутатов и другим органам.

8. Недоплата отчислений и платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу в полном объеме погашается допустившими ее предприятием, учреждением или организацией по их собственному решению или по решению арбитража во внеочередном порядке. Дополнительно к этому из фондов материального поощрения (или из фонда зарплаты) виновника недоплаты уплачивается санкция в размере 100% недоплаты в пользу организации, обнаружившей недоплату. Средства поступают в фонд поощрения организации, вскрывшей недоплату, и используются на поощрение ее работников.

Отчисления в бюджет на формирование ОФП и платежи в бюджет за привлеченную рабочую силу не являются фактором, способным вызвать рост среднего уровня цен в народном хозяйстве. Эти отчисления и платежи призваны упорядочить и нормализовать экономические измерения в народном хозяйстве. Их введение отразится на соотношении цен разных видов продукции и услуг, на уровне цен на отдельные виды продукции и услуг, но не на общем уровне цен. При неизменном общем уровне цен существенно изменится структура распределения прибыли, устраняется свободный остаток прибыли, сокращается объем налога с оборота.

Расчеты ставок и размеров отчислений в бюджет на формирование ОФП, экономических оценок рабочей силы и платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу на 1986-1990 на перспективу прилагаются.

Приложение 1

Ставки отчислений в бюджет на формирование
общественных фондов потребления

1. На период 1986-1990 гг.

Средняя ставка отчислений (в расчете на одного среднегодового работника) 890 руб. в год.

Дифференцированные ставки отчислений (в расчете на среднегодового работника соответствующей категории), руб. в год.

		Возраст (полных лет)			
		20-49	Менее 20 и от 50 до	60 и более	
		59			
Работники с высшим образованием	мужчины	2670	1600	}	890
	женщины	2140	1250		
Работники со средним специальным образованием	мужчины	1600	1070	}	590
	женщины	1250	890		
Рабочие высокой квалификации	мужчины	1340	890	}	450
	женщины	1070	710		
Остальные работники	мужчины	890	620	}	360
	женщины	710	530		

Справочно: уровень ставок отчислений в бюджет на формирование ОФП, рассчитанный по проекту Методики ретроспективно:

1960-1965 гг. - 304 руб. в год;

1966-1970 гг. - 396 руб. в год;

1971-1975 гг. - 508 руб. в год;

1976-1980 гг. - 624 руб. в год;

1981-1985 гг. - 753 руб. в год.

П. На перспективу ставки отчислений используются в планово-проектной практике при подсчете экономического эффекта социально-эффективных вариантов, проектов и мероприятий).

Средние ставки отчислений (в расчете на среднегодс-
вого работника):

1986-1990 гг. - 890 руб. в год;
1991-1995 гг. -1050 руб. в год;
1996-2000 гг. -1200 руб. в год;
2001-2005 гг. -1360 руб. в год.

Приложение 2

Экономические оценки рабочей силы в народном хозяйстве СССР на 1986-1990 гг. и 1991-1995 гг.

Средняя экономическая оценка одного среднегодового работника 15000 руб.

Дифференцированные экономические оценки рабочей силы по категориям работников, тыс.руб.

	<u>Возраст работника (полных лет)</u>		
	20-49	Менее 20 и 50-59	60 и более
Работники, имеющие высшее образование	45,0	27,0	18,0
Работники, имеющие среднее специальное образование	27,0	16,5	10,5
Рабочие высокой квалификации	22,5	13,5	9,0
Остальные работники	15,0	9,0	6,0

Приложение 3

Ставка и размеры платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу

На период 1986-1985 гг. ставка платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу для всех предприятий, учреждений и организаций в народном хозяйстве СССР равна 3% к экономической оценке рабочей силы.

Размер платежа за год устанавливается перемножением суммарной ЭКОРС данного предприятия, учреждения или организации на 0,03 (коэффициент р).

Для расчетов экономической эффективности социально эффективных вариантов, проектов, мероприятий могут использоваться дифференцированные по категориям работников размеры платежей в бюджет за привлеченную рабочую силу:
(за одного среднегодового работника, рублей в год)

	Возраст (полных лет)		
	20-49	Менее 20 и 50-59	60 и более
Работники, имеющие высшее образование	1350	810	540
Работники, имеющие среднее специальное образование	810	500	320
Рабочие высокой квалификации	630	400	270
Остальные работники	450	270	180

Содержание

	Стр.
Ракитская Г.Я. Расстановка социальных сил и их взаимодействие в условиях перестройки (1985-1988 гг.)	3
Косова Р.А. Досуг студентов и пути обогащения его содержания	24
Феонова М.Р. Хозрасчетная деятельность государственных и кооперативных предприятий под углом зрения справедливости налогообложения . . .	29
Мысляева И.Н. Радикальная экономическая реформа и проблемы социальной защищенности при социализме ,	49
Сонина В.А. Возможности целевой ориентации в развитии отраслей социальной сферы	64
Шкира А.Д. Политико-экономическое понимание сущности и содержания категории "плановые задания"	77
Копылова О.С. Стратегия преобразований организационно-экономических отношений в сфере производства предметов потребления . . .	92
Кузнецов В.А., Никифоров В.Л. Теоретические проблемы аренды	107
Ракитский В.В. Методика оценки рабочей силы в народном хозяйстве СССР	123

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР

Редактор Г.В.Киселева

Мл. редактор Т.Н.Аверьянова

Заказ № 14 А- 02600 7/XII-89г. Тираж 200экз.
Объем 8,0уч.изд.л. Цена 70коп.

ЦЭМН АН СССР.